АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

РОЖДАЕМОСТЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Москва - 1988

Редакционная коллегия: к.э.н. В.А.Борисов (отв.редактор)
научн.сотр. В.Н.Архангельский
к.э.н. А.Б.Синельников

Рецензенты: к.филос.н. В.М.Медков
к.ист.н. А.И.Пика

СОДЕРЖАНИЕ

В.Н.АРХАНГЕЛЬСКИЙ

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ИХ ДЕТЕРМИНАЦИЯ В ГОРОДСКИХ СЕМЬЯХ

(по материалам социолого-демографического исследования "Дети в городской семье")

Характерной чертой современной демографической ситуации в нашей стране является тенденция снижения рождаемости до слишком низкого уровня. Некоторое повышение показателей рождаемости в первой половине 80-х годов было вызвано, главным образом, мерами демографической политики, введенными в СССР в 1981 г. Это повышение было небольшим и к настоящему времени практически закончилось. Исходя из динамики коэффициента суммарной рождаемости в СССР за последние годы (1982-83 гг. - 2,367; 1983-84 г. - 2,412; 1984-85 гг. - 2,405)[1], можно предположить, что максимальный уровень рождаемости в нашей стране в этот период был в 1984 г. О незначительном и главное очень кратковременном (у нас этот процесс оказался несколько растянутым во времени в связи с тем, что меры демографической политики вводились поэтапно в разных регионах страны) повышении показателей рождаемости в результате подобных мер демографической политики свидетельствует и опыт целого ряда социалистических стран. Все это вызывает необходимость поиска новых путей воздействия на уровень и тенденции рождаемости, которое было бы достаточно эффективным. На это нас нацеливают и решения XXVII съезда КПСС о проведении демографической политики[2]. Естественно, что такой поиск предполагает проведение различного рода специальных исследований.

---

[1] Рассчитано по: Вестник статистики, 1984. № 11. С.76; 1985. № 11. С.78; 1986. № 11. С.74.

[2] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С.273.

Особенно низка рождаемость у городского населения страны. Уже практически 20 лет она находится ниже уровня, необходимого для обеспечения простого воспроизводства населения. Даже максимальная величина суммарного коэффициента рождаемости у городского населения СССР в первой половине 80-х годов (I983-84 гг. - I,996)[I] была далека от этого уровня.

Уровень рождаемости определяется в конечном счете детностью семей, которая является результатом их репродуктивного поведения. Именно этим и объясняется то большое внимание, которое уделяется социолого-демографическим исследованиям репродуктивного поведения. В то же время многие проблемы здесь остаются до сих пор нерешенными.

В I983-84 гг. отдел социально-демографических проблем ИСИ АН СССР в целях изучения репродуктивного поведения городских семей провел в городах Москве (I983), Саратове (I984) и Уфе (I984) социолого-демографическое исследование "Дети в городской семье"[2]. В число респондентов вошли супруги из полных семей с одним и двумя детьми, где возраст жены не превышал 35 лет. Опрашивались и жены, и мужья. Вопросы, включенные в анкеты жены и мужа, были, по сути дела, тождественны. Правда, в анкету жены включалось несколько больше вопросов за счет вопросов, связанных, главным образом, с условиями жизни семьи и историей беременностей. Анкета включала в себя 355 вопросов для

I Рассчитано по: Вестник статистики , I985. № II. С.78.

2 В исследовании, проходившем под руководством к.э.н.доц. В.А.Борисова, принимали участие сотрудники, стажеры и аспиранты сектора проблем воспроизводства населения отдела социально-демографических проблем ИСИ АН СССР, сотрудники ИСЭП АПК (г.Саратов), студенты Московского экономико-статистического института, Саратовского государственного медицинского института, Уфимского педагогического института.

жены и 304 вопроса для мужа. Исследование проводилось методом самозаполнения (лишь в нескольких московских семьях проводилось интервью)[I]. В основную разработку вошли 2I2 пар анкет по Москве, 304 пары анкет по Саратову и 373 пары анкет по Уфе.

По детности опрошенные семьи распределились следующим образом.

Таблица I

Детность опрошенных семей

Город	Всего семей	В том числе		Среднее число детей
		однодетных	двухдетных	
Москва	2I2	I39	73	I,34
Саратов	304	I90	II4	I,38
Уфа	373	I07	266	I,7I

Среднее число детей в уфимских семьях несколько выше, чем в московских и саратовских. Далее мы более подробно рассмотрим различия в репродуктивных ориентациях между населением этих трех городов.

В первую очередь остановимся на уже достаточно традиционных для исследований репродуктивного поведения в СССР характеристиках репродуктивных ориентаций: идеальное, желаемое и ожидаемое число детей.

I При проведении опроса методом самозаполнения естественно возникали опасения, что супруги будут советоваться друг с другом при заполнении анкет. Предварительный анализ заполненных анкет в значительной степени развеял такие опасения. Например, в московской части исследования у 56,7% супругов были выявлены различия в ответах на вопрос о душевом доходе. Учитывая, что ответ на этот вопрос отражает не мнение, а факт, такой существенный процент семей с расхождением ответов супругов позволяет предположить, что супруги не советовались друг с другом при заполнении анкет.

В анкете "Дети в городской семье" эти показатели были получены по ответам на следующие вопросы:

"Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?" (идеальное число детей).

"Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?" (желаемое число детей).

"Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?" (ожидаемое число детей).

Таблица 2

Среднее идеальное, желаемое и ожидаемое число детей

Город	Среднее число детей					
	идеальное		желаемое		ожидаемое	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Москва	2,25	2,37	2,32	2,59	I,74	I,91
Саратов	2,23	2,36	2,42	2,52	I,92	2,04
Уфа	2,47	2,52	2,59	2,76	2,I3	2,25

Прежде чем перейти к анализу данных, представленных в таблице 2, необходимо остановиться на некоторых особенностях показателей идеального, желаемого и ожидаемого числа детей.

Нам представляется, что аналитические и, тем более, прогностические возможности такого показателя, как идеальное число детей, весьма ограничены. Дело в том, что трудно однозначно определить, что скрывается за этим показателем из-за вероятно существующей неоднозначной трактовки этого вопроса самими респондентами. Отвечая на вопрос "Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?", часть респондентов могут ориентироваться на то число детей, которое они предполагают иметь в своей семье или хотели бы иметь, но не могут в силу каких-то причин. Другая часть респондентов не связывает этот вопрос непосредственно со своей семьей и ориентируется

на некую абстрактную семью или семью, характерную для большинства окружающих людей. Наконец, часть респондентов может ориентироваться на число детей в семье, которое с их точки зрения наилучшим образом отвечает интересам развития общества (причем в этом случае представления респондентов могут быть как верными, так и ошибочными). Могут, видимо, существовать и другие трактовки респондентами этого вопроса. Учитывая все это, на наш взгляд, до некоторой степени теряется смысл использования показателя идеального числа детей.

Желаемое число детей представляется нам показателем более конкретным в том плане, что оно привязывается непосредственно к семье респондента. Однако представляется, что величина этого показателя несколько выше того желаемого числа детей, которое респондент действительно хотел бы иметь при всех необходимых условиях. Дело здесь, на наш взгляд, в самой формулировке вопроса "Сколько всего детей Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?". Из самого характера анкеты респондент может понять, что исследователи ищут пути увеличения числа детей в семье. В данном вопросе мы предлагаем респонденту "все необходимые условия" и ждем (по крайне мере, некоторые респонденты могут это так воспринять) от него чего-то "взамен". "Взамен" респондент может назвать нам число детей, которое, в его представлении, понравилось бы нам больше, чем то, которое он действительно хотел бы иметь при всех необходимых условиях. Все это следует иметь в виду при трактовке показателя желаемого числа детей и связанном с ним анализе. В связи с этим представляется не вполне правомерным рассматривать желаемое число детей, как то число детей, которое может быть достигнуто при создании в семье респондента всех необходимых условий для рождения желаемого числа детей, т.е. при полном устранении помех к рождению желаемого числа детей. Это очень важно понимать при оценке возможного эффекта от мер демографической политики, направленных на устранение в семьях помех к рождению детей.

Все сказанное выше относится и к оценке ответов на вопрос "Если бы условия жизни Вашей семьи давали возможность иметь троих детей, то воспользовались бы Вы этой возможностью?" (этот вопрос также был в анкете "Дети в городской семье"). Более того, в этом вопросе неискренность ответов может проявляться в еще большей степени, так как респонденту навязывается конкретный вариант с тремя детьми, а большинство респондентов знает (это показало исследование), что наилучшим образом отвечает интересам государства именно трехдетная семья. Кроме того, часть респондентов, не совсем представляя себе характер использования результатов исследования, давая положительный ответ на этот вопрос, может предполагать, что это будет способствовать улучшению условий жизни конкретно в их семье.

Ожидаемое число детей носит наиболее конкретный характер из рассматриваемых здесь трех показателей. В связи с этим представляется, что аналитические и прогностические возможности этого показателя наилучшие. Однако можно предположить, что и ожидаемое число детей несколько превышает то число детей, которое реально будет в конечном итоге в семьях. Обратимся здесь к показателям детности, дифференцированным по стажу брака.

Таблица 3

Детность семей в зависимости от стажа брака

Стаж брака (лет)	Среднее число детей в семье		
	Москва	Саратов	Уфа
0-3	I,07	I,II	I,22
4-5	I,21	I,22	I,58
6-7	I,29	I,37	I,69
8-9	I,43	I,5I	I,77
I0-I2	I,47	I,53	I,82
I3 и более	I,62	I,50	I,88

Напомним средние ожидаемые числа детей.
Женщины: Москва - I,74; Саратов - I,92; Уфа - 2,I3.
Мужчины: Москва - I,9I; Саратов - 2,04; Уфа - 2,25.

Таким образом, среднее число детей даже при стаже брака I3 лет и более заметно меньше среднего ожидаемого числа детей у женщин (особенно в Саратове и Уфе), не говоря уже о величине этого показателя для мужчин. В то же время вопрос о соотношении ожидаемого и реального (в конечном счете) числа детей в семьях (иначе говоря, о реализации на практике ожидаемого числа детей) представляется весьма важным и, в первую очередь, в плане возможностей использования показателя ожидаемого числа детей в прогнозах рождаемости. Это определяет необходимость дальнейшего более углубленного исследования этого вопроса.

Теперь (с учетом всего вышесказанного) вернемся к анализу данных, представленных в таблице 2 (см.стр.7). В первую очередь отметим, что все три показателя (идеальное, желаемое и ожидаемое число детей) в Уфе несколько выше, чем в Саратове и Москве. Напомним, что и среднее число имеющихся детей в уфимских семьях выше. Желаемое и, особенно, идеальное число детей у московских и саратовских респондентов практически совпадает, а вот ожидаемое число детей в Саратове несколько выше, и здесь Саратов занимает промежуточное положение между Москвой и Уфой.

Безусловно, обращает на себя внимание тот факт, что все три показателя этой таблицы (как, впрочем, и другие характеристики репродуктивных ориентаций, полученные в исследовании) у мужчин выше, чем у женщин. Причины этого явления пока до конца не ясны, и их рассмотрение является темой отдельной работы.

Говоря о соотношении величин среднего идеального, желаемого и ожидаемого чисел детей, отметим лишь то, что желаемое число детей оказалось выше идеального. Нам представляется, что это вызвано включением в формулировку вопроса о желаемом

числе детей "всех необходимых условий" и связанными с этим особенностями показателя желаемого числа детей, рассмотренными выше.

Особо следует остановиться на самой величине показателей среднего идеального, желаемого и ожидаемого чисел детей. В качестве базы сравнения воспользуемся величиной показателя детности семьи, необходимой для простого замещения женского поколения. Эта величина составляет 2,61 ребенка в среднем на I замужнюю женщину, способную к деторождению[I]. Подчеркнем, что здесь речь идет лишь о простом воспроизводстве населения, т.е. о том, чтобы каждое новое поколение по численности было не меньше предыдущего. Ожидаемое число детей и у женщин, и у мужчин во всех трех городах весьма далеко от величины этого показателя, т.е. 2,6. Причем у москвичек эта разница составляет почти 0,9 ребенка. Может показаться, что это не так много (меньше одного ребенка). На самом деле ликвидация этого разрыва предполагает переход от двух детей к трем. А это уже не просто количественное, а серьезное качественное изменение - переход от малодетной семьи (I-2 детей) к среднедетной (3-4 детей). Переход семьи от двухдетности к трехдетности несравненно сложнее, чем переход от однодетности к двухдетности (хотя в обоих случаях речь идет об увеличении числа детей на одного ребенка). Это подтверждается и данными нашего исследования, которые будут приведены ниже.

Наиболее высоки показатели желаемого числа детей. Однако даже у женщин Москвы и Саратова они ниже уровня, необходимого для обеспечения простого воспроизводства.

В исследовании "Дети в городской семье" были получены и другие характеристики репродуктивных ориентаций. Рассмотрим некоторые из них.

I См.А.Б.Синельников. Сколько детей нужно иметь,чтобы население не стало уменьшаться? - В кн.:Рождаемость: известное и неизвестное. М., I983. С.54.

Одним из наиболее конкретных, на наш взгляд, вопросов, характеризующих репродуктивные ориентации, является следующий:

"Собираетесь ли Вы в ближайшие пять лет иметь еще ребенка?"

- Да, при любых условиях
- Возможно, при определенных условиях
- Нет, ни при каких условиях

Анализ ответов на этот вопрос необходимо проводить отдельно для однодетных и двухдетных респондентов, так как в первом случае речь идет о намерении иметь второго ребенка, а во втором случае - третьего.

Таблица 4

Распределение респондентов по ответам на вопрос о намерении иметь еще ребенка в ближайшие 5 лет (в %)

Город	Собираетесь ли Вы в ближайшие пять лет иметь еще ребенка?		
	Да, при любых условиях	Возможно, при определенных условиях	Нет, ни при каких условиях
		Однодетные женщины	
Москва	24,5	53,9	21,6
Саратов	25,0	57,4	I7,6
Уфа	25,5	63,2	II,3
		Двухдетные женщины	
Москва	2,8	44,4	52,8
Саратов	3,6	31,3	65,I
Уфа	5,0	36,3	58,7
		Однодетные мужчины	
Москва	I9,4	72,7	7,9
Саратов	26,I	60,3	I3,6
Уфа	36,5	54,8	8,7
		Двухдетные мужчины	
Москва	4,I	57,5	38,4
Саратов	4,5	39,6	55,9
Уфа	6,2	49,8	44,0

У однодетных женщин различия по городам сводятся лишь к различному соотношению ответивших "возможно, при определенных условиях" и "нет, ни при каких условиях". Московские женщины несколько чаще категорически отказываются от рождения второго ребенка. Уфимские женщины делают это почти в два раза реже. Что касается двухдетных женщин, то тут трудно говорить о каких-либо серьезных различиях между городами. Отметим лишь, что московские женщины проявили несколько меньшую категоричность в ответах, т.е. чаще отвечали "возможно, при определенных условиях" (в еще большей степени это оказалось характерно для московских мужчин: как однодетных, так и двухдетных). В отличие от однодетных женщин у мужчин выявилась достаточно четкая дифференциация между городами по категоричному намерению иметь в ближайшие 5 лет второго ребенка. Различия здесь носят такой же характер, как и по другим рассмотренным ранее показателям. Наименьший процент мужчин, давших такой ответ, в Москве, а наибольший – в Уфе.

Однако главное, что представляет интерес в ответах на этот вопрос, это различия между однодетными и двухдетными. У однодетных женщин и, особенно, мужчин вариант ответа "да, при любых условиях", встречается чаще, чем "нет, ни при каких условиях". В то же время у двухдетных женщин категорический отказ от рождения третьего ребенка в ближайшие пять лет встречается в I2 – I8 раз чаще, чем категорическое согласие, а у мужчин – в 7 – I2 раз чаще. Однодетные женщины отвечают "да, при любых условиях" в 5-9 раз чаще, чем двухдетные, и в 2,5-5 раз реже отвечают "нет, ни при каких условиях". Однодетные мужчины отвечают "да, при любых условиях" в 5-6 раз чаще, чем двухдетные, и в 4-5 раз реже отвечают "нет, ни при каких условиях". Эти данные, на наш взгляд, свидетельствуют о серьезных качественных изменениях при переходе от двухдетной к трехдетной семье (по сравнению с переходом от однодетной к двухдетной семье). Такой переход (а он необходим даже для обеспечения простого воспроизводства населения) потребует несравненно более широкого комплекса мер демографической политики и гораздо больших усилий, чем меры, направленные на стимулирование рождения второго ребенка в однодетных семьях.

Схожую картину дают и ответы на вопрос "Если у Вас будет незапланированная беременность, то что Вы предпочтете?" (в мужской анкете – "Если в Вашей семейной жизни случится незапланированная беременность, то что Вы предпочтете?")

- Рожать (Рождение ребенка)
- Сделать аборт (Аборт)
- Не знаю

Таблица 5

Распределение респондентов по ответам на вопрос о предпочитаемых действиях в случае незапланированной беременности (в %)

Город	Если у Вас будет незапланированная беременность, то что Вы предпочтете? (Если в Вашей семейной жизни случится незапланированная беременность, то что Вы предпочтете?)		
	Рождение ребенка	Аборт	Не знаю
	Однодетные женщины		
Москва	24,5	42,4	33,I
Саратов	30,7	38,6	30,7
Уфа	36,5	35,6	27,9
	Двухдетные женщины		
Москва	9,6	61,6	28,8
Саратов	9,9	64,9	25,2
Уфа	I0,3	63,3	26,4
	Однодетные мужчины		
Москва	39,4	25,6	35,0
Саратов	4I,7	I9,3	39,0
Уфа	50,5	I7,5	32,0
	Двухдетные мужчины		
Москва	24,7	39,7	35,6
Саратов	22,I	39,0	38,I
Уфа	27,0	35,8	39,2

У однодетных женщин и мужчин имеет место некоторая дифференциация между городами. У двухдетных респондентов ее нет (так же как и при ответах на вопрос о намерении иметь еще ребенка в ближайшие 5 лет). Это позволяет предположить, что, по сути дела, все различия между рассматриваемыми тремя городами в репродуктивных ориентациях их жителей сводятся к различным соотношениям ориентаций на одно- и двухдетность. Данные этой таблицы достаточно ярко показывают более высокие репродуктивные ориентации мужчин по сравнению с женщинами. Но главным опять же является различие между однодетными и двухдетными. Двухдетные женщины в 6 раз чаще дают ответ "аборт", чем "рождение ребенка".

Кроме тех вопросов, которые были нами рассмотрены выше, в анкете "Дети в городской семье" был использован и ряд других вопросов, ответы на которые позволяют судить о репродуктивных ориентациях респондентов. Нам представляется, что комплексное использование целого набора характеристик репродуктивных ориентаций позволяет полнее и глубже изучить эти ориентации, решить некоторые методические вопросы, связанные с использованием тех или иных характеристик репродуктивных ориентаций в последующих исследованиях, четче определить характер дифференциации репродуктивных ориентаций в зависимости от тех или иных параметров. В качестве примера последнего сравним некоторые показатели по женщинам с высшим и средним общим образованием из московской части исследования.

Таблица 6

Среднее идеальное, желаемое, ожидаемое и имеющееся число детей у женщин с высшим и средним общим образованием ("Москва-83")

Образование	Среднее число детей			
	идеальное	желаемое	ожидаемое	имеющееся
Высшее	2,37	2,39	I,64	I,30
Среднее общее	2,I5	2,22	I,77	I,42
Разница в показателях между женщинами с высшим и средним общим образованием	0,22	0,I7	-0,I3	-0,I2

Теперь мы просим читателя вновь посмотреть то место статьи, где рассматривался характер показателей идеального, желаемого и ожидаемого числа детей.

Итак, идеальное и желаемое число детей у женщин с высшим образованием больше, чем у женщин со средним общим образованием. Однако когда речь идет о более конкретном показателе, т.е. ожидаемом числе детей, то его величина оказывается выше у женщин со средним общим образованием. У этих женщин в среднем больше и имеющееся число детей. Казалось бы, при переходе к еще более конкретной характеристике, т.е. намерении иметь еще ребенка в ближайшие 5 лет, преимущество женщин со средним общим образованием в смысле более высокой репродуктивной ориентации должно увеличиться, но здесь весьма кстати (для женщин с высшим образованием) оказывается вариант ответа "возможно, при определенных условиях". Его отмечают 59,2% однодетных и 56,5% двухдетных женщин с высшим образованием. У женщин со средним общим образованием эти показатели равны соответственно 46,9% и 34,8%. В то же время у женщин со средним общим образованием (как однодетных, так и двухдетных) и положительных и отрицательных категоричных ответов оказывается больше, чем у женщин с высшим образованием. В принципе такая ситуация могла бы быть объяснена тем, что женщины с высшим образованием ниже оценивают условия жизни своих семей. Однако данные нашего исследования этого не подтверждают.

Таким образом, использование нескольких показателей помогло точнее определить различия в репродуктивных ориентациях между женщинами с высшим и средним общим образованием, сделать первый шаг на пути к исследованию специфики ответов на различные вопросы женщин с разным уровнем образования и выявлению возможностей различных вопросов для характеристики репродуктивных ориентаций.

Наряду с репродуктивными ориентациями важной характеристикой репродуктивного поведения являются линии репродуктив-

ного поведения. Анализ данных по линиям репродуктивного поведения впервые был проведен группой сотрудников Центра по изучению проблем народонаселения МГУ под руководством А.И.Антонова на материалах исследования "Семья и дети", проведенного в Москве в 1978 г.[1]. При разработке исследования "Дети в городской семье" были выделены несколько иные линии репродуктивного поведения. В основу их выделения были положены следующие акты репродуктивного поведения:

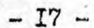
а) использование или неиспользование контрацепции;

б) наличие или отсутствие искусственных абортов по желанию (ИАЖ).

Было выделено 3 линии для однодетных и 9 линий для двухдетных. В исследовании "Семья и дети" отдельно выделялась линия с пониженной плодовитостью. Нам представляется, что к характеристикам пониженной плодовитости следует отнести следующие исходы беременностей: а) спонтанные аборты, б) мертворождения, в) искусственные аборты по медицинским показаниям. На наш взгляд, эти характеристики не являются характеристиками репродуктивного поведения (исключая отдельные случаи спонтанных абортов, когда они сознательно вызываются самими женщинами), а являются лишь условиями, сопутствующими (а точнее говоря, препятствующими) репродуктивному поведению. Поэтому нецелесообразно выделять пониженную плодовитость в отдельную линию репродуктивного поведения. В то же время имеет смысл учитывать пониженную плодовитость в линиях репродуктивного поведения. Линии репродуктивного поведения являются, по нашему мнению, характеристикой силы потребности в детях, и это можно и нужно использовать в анализе результатов исследования.

В распределении семей по линиям репродуктивного поведения проявились различия в репродуктивном поведении как между жителями разных городов, так и между однодетными и двухдетными. Так, в Москве не пользовались контрацепцией и не делали

[1] См.: Семья и дети. М., 1982. С.51-53.

ИАЖ до рождения первого ребенка 50,0% однодетных и 66,1% двухдетных семей, имели ИАЖ до рождения первого ребенка 19,4% однодетных и 7,4% двухдетных женщин. В Уфе не пользовались контрацепцией и не делали ИАЖ до рождения первого ребенка 80,5% однодетных и 92% двухдетных семей, имели ИАЖ до рождения первого ребенка 5,6 однодетных и 1,8% двухдетных женщин.

Одним из важнейших детерминант репродуктивного поведения являются ценностные ориентации. Их изучению в анкете "Дети в городской семье" посвящено несколько вопросов. Однако главным здесь, по нашему мнению, является блок вопросов, данных в анкете под общей формулировкой: "Как Вы думаете, насколько важно для женщины (мужчины) Вашего возраста.." После этого шел перечень 19 ценностей, значимость каждой из которых респонденту предлагалось оценить по пятибальной шкале. Порой в анкетах аналогичный вопрос дается в иной форме: респонденту предлагается ранжировать перечисленные ценности. Нам представляется форма этого вопроса в данном исследовании более оптимальной. Дело в том, что, самостоятельно ранжируя ценности, респондент часто оказывается в затруднительном положении, особенно в тех случаях, когда ему трудно разделить по степени важности две или несколько из предложенного набора ценностей. В этом случае предпочтение может быть отдано, например, ценностям, которые в перечне стоят раньше. Это, естественно, даст несколько искаженную информацию. Далее при такой форме вопроса набор ценностей должен быть достаточно ограничен. В том варианте, который был использован в данном исследовании, респонденту не нужно было ранжировать ценности, а следовало лишь оценить в баллах значимость каждой из них. Ранжировка делалась уже в процессе разработки материалов исследования. Такой подход позволяет включить в анкету весьма большое количество ценностей. Кроме того, балльная оценка оказывается очень удобной в дальнейшем анализе (например, использование среднего балла и разницы в величине сред-

него балла для различных сопоставлений в разных группах респондентов).

При изучении связи ценностных ориентаций респондентов с их репродуктивным поведением, в частности, были выделены типы респондентов по степени ориентации на семью (типы по соотношению семейных и внесемейных ценностей)[1]. Выделение этих типов производилось следующим образом. Сначала по всем трем частям исследования ("Москва-1983", "Саратов-1984" и "Уфа-1984"), вместе взятым, на основе ответов на ряд вопросов (мнения о роли семьи в жизни человека, о проведении отпуска, о проведении свободного вечера и др.) были выделены ориентированные и не ориентированные, по нашему мнению, на семью респонденты. Для каждого из этих двух типов были рассчитаны средние баллы по приведенным в анкете ценностям. На основе этого и была сделана попытка определить: какие ценности можно отнести к семейным, а какие к внесемейным. Если различие в среднем балле по ценности у ориентированных и не ориентированных на семью было статистически значимым[2], то данная ценность относилась либо к семейным, либо к внесемейным (туда, где средний балл выше). Если же различие было статистически незначимым, то данная ценность не относилась ни к разряду семейных, ни к разряду внесемейных, т.е. фактически признавалась нейтральной. В результате в разряд внесемейных ценностей как у женщин, так и у мужчин вошли две: иметь высшее образование и часто встречаться со своими друзьями. В разряд семейных ценностей у женщин вошло 5 (больше заниматься с детьми, иметь несколько детей, часто общаться с родственниками, проводить свободное время с семьей, быть хорошей хозяйкой), а у мужчин 8

[1] Подробнее об этом см. в нашей статье "Репродуктивное поведение и ценностные ориентации городского населения" в сб.: Городская и сельская семья. М., 1987.

[2] Расчет статистической значимости различий был произведен А.Б.Синельниковым.

(состоять в браке, материальное благополучие, иметь дачу, больше заниматься с детьми, иметь нескольких детей, часто общаться с родственниками, проводить свободное время с семьей, быть хозяином в доме). По каждой анкете были рассчитаны средние баллы по группам семейных и внесемейных ценностей и разность между ними. На основе этой разности и были выделены типы респондентов по соотношению семейных и внесемейных ценностей (типы по степени ориентации на семью). Было выделено 5 типов:

I - преобладание внесемейных ценностей (разность отрицательная)

2 - равновесие семейных и внесемейных ценностей (разность равна 0)

3 - некоторое преобладание семейных ценностей (разность от +0,01 до +0,99)

4 - заметное преобладание семейных ценностей (разность от +1,00 до +1,99)

5 - явное преобладание семейных ценностей (разность от +2,00 и более).

Из таблицы 7 видно, что для четверти опрошенных женщин и трети опрошенных мужчин в Москве внесемейные ценности более значимы, чем семейные. Саратовские респонденты в большей степени, чем москвичи, ориентированы на семью. Важно отметить, что в обоих городах женщины в большей степени ориентированы на семью, чем мужчины. В то же время, как было отмечено выше, женщины в среднем ориентированы на несколько меньшее число детей в семье, чем мужчины. Такое противоречие позволяет предположить, что на различия в репродуктивных ориентациях женщин и мужчин влияют какие-то другие факторы, выявление и изучение которых представляется весьма важной задачей.

Таблица 7

Распределение респондентов гг.Москвы и Саратова по типам ориентации на семью (в %)

Типы по степени ориентации на семью	Москва		Саратов	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Преобладание внесемейных ценностей	24,9	32,7	7,7	I7,7
Равновесие семейных и внесемейных ценностей[I]	2,9	4,3	5,5	4,9
Некоторое преобладание семейных ценностей	22,0	29,4	20,7	24,8
Заметное преобладание семейных ценностей	27,7	I9,9	30,6	26,9
Явное преобладание семейных ценностей	22,5	I3,7	35,5	25,7

Типы респондентов по степени ориентации на семью дифференцируют репродуктивные ориентации.

Таблица 8

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от типа ориентации на семью в гг. Москве и Саратове

Типы по степени ориентации на семью	Москва		Саратов	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Преобладание внесемейных ценностей	I,54	I,83	I,84	I,98
Некоторое преобладание семейных ценностей	I,65	I,88	I,95	2,09
Заметное преобладание семейных ценностей	I,90	I,97	I,89	I,99
Явное преобладание семейных ценностей	I,9I	2,04	I,97	2,II

I) Ввиду малочисленности второго типа он был практически исключен из дальнейшего анализа.

У москвичей связь между соотношением семейных и внесемейных ценностей и ожидаемым числом детей представляется более существенной. Интересно также отметить, что различия в среднем ожидаемом числе детей между респондентами Москвы и Саратова в основном имеют место в типах с преобладанием внесемейных ценностей и некоторым преобладанием семейных ценностей.

Еще одним интересным аспектом при изучении связи ценностных ориентаций с репродуктивным поведением является использование в анализе ответов на вопрос "Как Вы предпочли бы провести свободный вечер?"

- Дома с мужем (женой) и детьми в семейном кругу
- Пойти куда-нибудь всей семьей
- Пойти с мужем (женой) в кино, театр или в гости
- Отдохнуть от своих домашних, встретиться с подругами (друзьями), пойти с ними куда-нибудь.

Ответы на э от вопрос отражают, на наш взгляд, ориентацию на проведение свободного времени с семьей или вне семьи. В этом плане такие ориентации являются по сути дела индикатором степени ориентации на семью и могут быть рассмотрены, как фактор, дифференцирующий репродуктивные ориентации (см.таб.9).

Женщины, ориентированные преимущественно на семейные формы проведения свободного времени, имеют относительно более высокие установки детности. При этом различие между двумя крайними группами (I,94 и I,56) представляется весьма существенным. Здесь надо иметь в виду, что все различия в репродуктивных ориентациях населения Москвы в настоящее время могут иметь место лишь в рамках малодетности, т.е. эти различия вызваны главным образом разным соотношением ориентированных на одного и двух детей. Именно поэтому различие в величине показателя среднего ожидаемого числа детей I,94 и I,56, на наш взгляд, можно считать существенным. У мужчин дифференциации среднего ожидаемого числа детей здесь практически нет. Однако не будем торопиться с выводами.

Таблица 9

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от ориентации на проведение свободного времени ("Москва-1983")

Как Вы предпочли бы провести свободный вечер?	Среднее ожидаемое число детей	
	женщины	мужчины
Дома с мужем (женой) и детьми в семейном кругу	1,94	1,92
Пойти куда-нибудь всей семьей	1,72	1,96
Пойти с мужем (женой) в кино, театр или в гости	1,66	1,78
Отдохнуть от своих домашних, встретиться с подругами (друзьями), пойти с ними куда-нибудь	1,56	1,91

Обратимся к ответам на вопрос "Если в Вашей семейной жизни случится незапланированная беременность, то что Вы предпочтете?" и посмотрим соотношение ответов "рождение ребенка" и "аборт" у мужчин с различной ориентацией на проведение свободного времени (см.табл.10).

Однодетных мужчин с ориентацией на семейное проведение свободного времени ("дома с женой и детьми в семейном кругу" и "пойти куда-нибудь всей семьей"), которые отвечают, что при незапланированной беременности предпочтут рождение ребенка, в 2 раза больше, чем тех, которые отвечают, что предпочтут аборт. Там же, где однодетные мужчины ориентированы на "супружеское" ("пойти с женой в кино, театр или в гости") и, особенно, на "внесемейное" ("отдохнуть от своих домашних, встретиться с друзьями, пойти с ними куда-нибудь") проведение свободного времени, ответ "аборт" встречается чаще, чем ответ "рождение ребенка". Аналогичные различия имеют место и у двухдетных с той лишь разницей, что здесь значительно чаще встречаются ответы "аборт".

Таблица 10

Соотношение числа ответов "рождение ребенка" и "аборт" на вопрос "Если в Вашей семейной жизни случится незапланированная беременность, то что Вы предпочтете?" у мужчин в зависимости от ориентации на проведение свободного времени ("Москва-1983")

Как Вы предпочли бы провести свободный вечер?	Отношение числа ответов "рождение ребенка" к числу ответов "аборт" при ответе на вопрос "Если в Вашей семейной жизни случится незапланированная беременность, то что Вы предпочтете?"	
	однодетные	двухдетные
Дома с женой и детьми в семейном кругу	1,9	0,8
Пойти куда-нибудь всей семьей	2,1	0,6
Пойти с женой в кино, театр или в гости	0,9	0,5
Отдохнуть от своих домашних, встретиться с друзьями, пойти с ними куда-нибудь	0,7	0,3[1]

Таким образом, исходя из данных этой таблицы, можно предположить, что и у мужчин репродуктивные ориентации связаны с ориентациями на проведение свободного времени. В то же время этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Анализ взаимосвязи ценностных ориентаций и репродуктивного поведения представляется особенно важным в плане поиска путей эффективной демографической политики, направленной на повышение рождаемости.

При изучении механизма влияния ценностных ориентаций на репродуктивное поведение особо следует выделить ценность детей. Именно она, как будет показано ниже, решающим, на наш

[1] Эта величина рассчитана на очень маленькой совокупности.

взгляд, образом влияет на установки детности.

Как правило, в анкетах, направленных на изучение связи ценностных ориентаций с репродуктивным поведением, в наборе ценностей стоят "дети" (в той или иной формулировке) или даже "семья, дети". Последний вариант, на наш взгляд, совершенно непригоден для серьезного анализа влияния ценности детей на установки детности. Недостаточен и просто вариант "дети". Дело в том, что сравнительно высокая ценность детей вполне может сочетаться с низкими репродуктивными ориентациями. Связано это с тем, что под понятием "дети" в условиях малодетности и малодетного мышления может пониматься один ребенок. Так как нас интересуют проблемы воспроизводства населения, то чрезвычайно важно количество детей и, следовательно, ценность нескольких детей, а еще лучше определенного числа детей (одного, двух, трех, четырех и т.д.). Правда при этом, естественно, необходимо тщательно продумать, как (т.е.какими вопросами, в какой форме) изучать эту ценность.

В анкете "Дети в городской семье" среди I9 ценностей была ценность "иметь нескольких детей", значимость которой респондентом оценивалась по пятибалльной шкале.

Таблица II

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от значимости ценности "иметь нескольких детей" ("Москва-I983")

Значимость ценности "иметь нескольких детей"	Среднее ожидаемое число детей	
	женщины	мужчины
I	I,45	I,46
2	I,49	I,8I
3	I,68	I,85
4	I,95	2,09
5	I,98	2,I0

Связь значимости ценности "иметь нескольких детей" с ожидаемым числом детей очевидна.

Наряду с ценностными ориентациями существенное влияние на установки детности оказывают и условия жизни. В данном исследовании наряду с зависимостью установок детности от объективных условий жизни семьи (душевой доход, жилищная обеспеченность и др.) изучалась зависимость этих установок от субъективной оценки респондентами условий жизни своей семьи[I].

Связь между среднемесячным душевым доходом и средним ожидаемым числом детей, как и в большинстве исследований, получилась обратной. Однако когда в качестве фактора была взята оценка материальных условий жизни семьи, картина получилась следующей.

Таблица I2

Среднее ожидаемое число детей у женщин в зависимости от их оценки материальных условий жизни семьи ("Москва-I983")

Оценка материальных условий жизни семьи (в баллах)	Среднее ожидаемое число детей
I-3	I,63
4-6	I,70
7-9	I,86

[I] В анкете использовалась следующая формулировка вопроса: "Постарайтесь, пожалуйста, оценить материальные и жилищные условия своей семьи по сравнению с другими. Отметьте соответствующую цифру, принимая во внимание при этом,что цифра "9" обозначает семьи, чьи условия лично Вы оцениваете наиболее высоко, а цифра "I" - наиболее низко". Материальные условия. Жилищные условия.
Эта форма вопроса схожа с использовавшейся в исследовании "Семья и дети", проводившемся под руководством А.И.Антонова в Центре по изучению проблем народонаселения МГУ.

Здесь мы уже видим прямую связь. Вопрос о переходе от обратной связи между установками детности и объективными условиями жизни семьи к прямой связи при использовании субъективной оценки условий жизни семьи требует, на наш взгляд, специального изучения. Нам представляется, что поведение людей, в том числе их репродуктивное поведение, зависит именно от субъективной оценки условий жизни, а не от их объективной характеристики. При этом необходимо исследовать механизмы связи объективных условий жизни с их субъективной оценкой.

Традиционным для исследований репродуктивного поведения является вопрос о том, что мешает семье иметь большее число детей. В то же время анализ и интерпретация ответов на этот вопрос в большинстве исследований оставляют желать лучшего. Авторы исследований, как правило, не делают попытки выяснить, что же на самом деле скрывается за этими ответами, и трактуют их слишком буквально. Этот недостаток, к сожалению, имеет не только теоретические, но и практические последствия. Исследователи делают вывод, что решающее значение для увеличения детности семей имеет устранение (или, по крайне мере, смягчение) тех или иных помех к рождению детей. Важно отметить, что такие выводы хорошо согласуются с обычными житейскими представлениями (можно предположить, что эти представления до некоторой степени сказываются и на самих выводах). Естественно, что эти выводы находят свое отражение и в соответствующих рекомендациях, подготавливаемых исследователями. Трудно ожидать серьезного эффекта, влияния на изменение тенденций рождаемости от мероприятий, основанных на таких рекомендациях. Улучшение условий жизни семей, облегчение труда и быта женщин безусловно необходимы для увеличения детности семей. Однако только этих мер крайне недостаточно. Недостаточно их и для устранения помех к рождению детей (хотя детность семей зависит не только и не столько от этих помех, сколько от потребности в детях). Дело в том, что на ответах респондентов о том, что мешает семье иметь большее число детей, сказываются не только условия жизни семьи, но и конкуренция потребностей, связанная

с различной значимостью тех или иных ценностей. Приведем два примера из московской части исследования "Дети в городской семье".

Таблица 13

Значимость некоторых ценностей в зависимости от того, насколько стремление достичь успехов в работе является помехой к рождению детей ("Москва-1983"; женщины)

Если Вы хотели бы иметь больше детей, чем собираетесь, то насколько Вам мешает стремление достичь успехов в работе?	Значимость ценностей (средний балл)[1]: иметь нескольких детей	Значимость ценностей (средний балл)[1]: достичь успехов в работе	Различия в значимости ценностей по среднему баллу: "иметь нескольких детей" - "достичь успехов в работе"
Очень мешает и мешает	2,95	4,00	-1,05
не мешает	3,27	3,11	0,16

У женщин, которые отмечают, что стремление достичь успехов в работе мешает им иметь большее число детей, ценность "достичь успехов в работе" существенно более значима, чем ценность "иметь нескольких детей". И наоборот, там, где ценность "иметь нескольких детей" более значима, женщины не указывают на стремление достичь успехов в работе как на препятствие к рождению детей. Таким образом, соотношение значимости рассматриваемых здесь ценностей оказывает заметное влияние на ответы женщин.

Таким образом, на рассматривание материальных условий как помех в рождении детей влияет не только различие в среднемесячном душевом доходе (т.е. объективной характеристике условий жизни семьи), но и различия в значимости ценностей "иметь нескольких детей" и "материальное благополучие" (т.е. по сути дела, конкуренция потребностей): наибольший перевес

[1] О формулировке вопроса и использовании среднего балла см. С.18-19 настоящего сборника.

Таблица I4

Среднемесячный душевой доход и различие в значимости ценностей "материальное благополучие" и "иметь нескольких детей" в зависимости от того, насколько материальные условия являются помехой в рождении детей ("Москва-1983"; мужчины)

Если Вы хотели бы иметь больше детей, чем собираетесь, то насколько Вам мешают материальные условия?	Среднемесячный душевой доход (руб.)	Различия в значимости ценностей по среднему баллу: "иметь нескольких детей"[1] - "материальное благополучие"
Очень мешают	75,4	-I,23
Мешают	84,3	-I,03
Не мешают	94,5	-0,80

значимости ценности "материальное благополучие" над значимостью ценности "иметь нескольких детей" наблюдается у тех мужчин, которым материальные условия очень мешают иметь большее число детей, а наименьший - у тех, кому они не мешают.

Данные последних двух таблиц наглядно показывают, что рассмотрение респондентами условий жизни, социально-экономических факторов как помех в рождении детей в значительной степени определяется соотношением значимости соответствующих ценностей и ценности "иметь нескольких детей". Следовательно,для устранения (или хотя бы смягчения) тех или иных помех в рождении детей (например, материальных условий) недостаточно изменить лишь объективные условия жизни семей (хотя это безусловно необходимо). Здесь требуется также воздействие на ценностные ориентации. Можно предположить, что само изменение объективных условий жизни семей будет вести к изменению ценностных ориентаций. Однако характер и степень таких изменений сейчас,

I О формулировке вопроса и использовании среднего балла см.С. I8-I9 настоящего сборника.

на наш взгляд, еще не ясны. Этот вопрос требует специального изучения. Но в любом случае целенаправленное воздействие на ценностные ориентации представляется необходимым.

Социолого-демографические исследования репродуктивного поведения позволяют не только выявить детерминанты репродуктивных ориентаций, но и исследовать механизм детерминации репродуктивного поведения. Последнее является непременным условием разработки и проведения эффективной демографической политики, направленной на повышение рождаемости.

А.Б.СИНЕЛЬНИКОВ

ХАРАКТЕР СВЯЗИ МЕЖДУ ДЕТНОСТЬЮ СЕМЬИ И ПРОЧНОСТЬЮ БРАКА

В демографической литературе неоднократно отмечался феномен обратной связи между уровнями рождаемости и разводимости, которая проявляется как в параллелизме исторически обусловленных тенденций к снижению детности семей и прочности браков, так и в том, что в регионах или группах населения с относительно высокими показателями рождаемости коэффициенты разводимости оказываются заметно ниже, чем там, где рождаемость низка.

Так, по нашим расчетам, основанным на данных Всесоюзного выборочного социально-демографического обследования населения (см.табл.I), такой показатель разводимости, как число разведенных и разошедшихся женщин в расчете на I000 супружеских пар[1], находится в явной обратной связи с коэффициентом суммарной рождаемости (показатель ранговой корреляции Спирмена -0.63; в 1978-79 гг. он был выше -0,78), со средним чис-

I Мы пользуемся этим показателем, так как он уже скорректирован на компенсирующее влияние повторных браков.

лом рожденных детей на I000 женщин I8–59 лет (коэффициент ранговой корреляции составляет -0,75 по союзным республикам и -0,93 по их коренным национальностям), со средним числом детей до I8 лет в расчете на I000 семей с детьми этого возраста (показатель связи № -0,76).

Как видно из этих данных, корреляция между рождаемостью и разводимостью в этническом разрезе сказывается значительно теснее, чем в региональном. Это объясняется тем, что самые низкие показатели разводимости наблюдаются в республиках Закавказья со средним уровнем рождаемости, тогда как в республиках Средней Азии рождаемость выше, но выше и разводимость (за счет большего удельного веса населения европейского происхождения). Однако среди коренных народов Средней Азии разводимость ниже, чем у грузин и армян, и в этническом разрезе корреляционная связь приближается к обратной функциональной зависимости.

Демографы обычно считают эту связь обоюдной. С одной стороны, рост разводимости всегда сопровождается снижением доли замужних среди женщин детородных возрастов (так как компенсация разводов новыми браками никогда не бывает полной), что, в свою очередь, ведет к снижению рождаемости. С другой стороны, последний процесс всегда проявляется в виде роста доли бездетных и однодетных семей в населении, которые значительно менее прочны, чем семьи с несколькими детьми. Это, в свою очередь, ведет к росту уровня разводимости.

Несмотря на распространенность такой трактовки взаимного влияния рождаемости и разводимости друг на друга в демографической литературе[I], количественные оценки степени этого влияния очень редки. Из советских демографов пробовал оценить влияние разводимости на рождаемость Л.Е.Дарский. По его расчетам, при отсутствии разводов суммарный коэффициент рождаемости в стране в 1978–79 гг. был бы на 0,82 ребенка, или на 36%,

[I] См.: Звидриньш П.П. Стабильность браков и рождаемость.-В кн. Рождаемость: известное и неизвестное. М.,1983.С.65–66; Волков А.Г. Семья – объект демографии. М., 1986.С.149–150.

Таблица I

Некоторые показатели (А) и их ранги (Б), характеризующие рождаемость и разводимость по СССР и союзным республикам за 1984–1985 гг.[I] (В расчете на I000 женщин /семей/).

Союзные республики	Суммарный коэффициент рождаемости		Среднее число рождений у женщин в возрасте I8–59 лет: Все население		Основная национальность		Среднее число детей до I8 лет у семей с детьми		Соотношение численностей разведенных и замужних женщин: Все население		Основная национальность	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3
СССР	2405	-	I699	-	-	-	I8I4	-	I36	-	-	-
РСФСР	2058	2	I535	5	I462	2	I577	3	I57	I3	I65	I4
Украинская ССР	2055	I	I50I	3	I550	4	I569	2	I39	I2	I30	I2
Белорусская ССР	2078	4	I645	6	I667	7	I63I	5	I09	9	II3	II
Узбекская ССР	4653	I3	2840	I4	3I49	I3	3285	I4	64	3	32	3

Таблица I. (продолжение)

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3
Казахская ССР	3034	II	2209	I0	2809	II	22I3	I0	II5	II	50	6
Грузинская ССР	2329	7	I692	7	I6I8	6	I929	8	67	4	55	7
Азербайджанская ССР	2928	I0	2362	II	2486	I0	2660	II	55	I	37	4
Литовская ССР	2096	5	I534	4	I55I	5	I65I	6	II3	I0	I09	I0
Молдавская ССР	2676	9	I798	8	I896	8	I800	7	97	8	83	9
Латвийская ССР	207I	3	I356	I	I40I	I	I568	I	20I	I5	I94	I5
Киргизская ССР	4I40	I2	2573	I2	3I52	I4	2750	I2	9I	7	43	5
Таджикская ССР	5492	I5	2984	I5	334I	I5	3463	I5	74	6	30	2
Армянская ССР	2488	8	2087	9	I946	9	2I74	9	60	2	76	8
Туркменская ССР	4666	I4	2665	I3	293I	I2	3252	I3	68	5	I9	I
Эстонская ССР	2II0	6	I46I	2	I5I3	2	I6II	4	I75	I4	I64	I3

I Расчет по: Вестник статистики, I986, №7,С.69-70; № 8. С.74; №9, С.75-76; №II, С.74.
(Примечание: Данные по национальностям приведены по полной их численности в СССР, а не только по соответствующим республикам).

выше своей действительной величины. Но этот расчет основан на гипотезе отсутствия искусственного ограничения рождаемости в браке, и принять его можно лишь с той оговоркой, что данную "прибавку" в 0,82 ребенка надо сопоставлять не с фактической величиной коэффициента, а с одним из его условных значений (при допущении сочетания существующего уровня разводимости с неприменением контрацепции и абортов супружескими парами). В этом случае суммарный коэффициент рождаемости составил бы 8,35 ребенка, а при отсутствии разводов он был бы еще на 0,82 ребенка, т.е. на 9,8 %, больше[I].

По нашей оценке за те же годы, но с учетом применения внутрисемейного ограничения рождаемости, при полном отсутствии разводов суммарное число рождений было бы на 0,I8I ребенка, или на 7,9%, выше своей истинной величины (2,285 ребенка на одну женщину).

Таким образом, расхождение нашей оценки с расчетом Л.Е. Дарского вовсе не столь велико, как это полагают А.Г.Волков и М.С.Тольц, сопоставляя их между собой[2]. При сравнении подобных оценок надо сопоставлять не "абсолютные" величины потерь в коэффициенте суммарной рождаемости из-за разводов (они выражены в числе рождений на одну женщину, т.е. в относительных цифрах), а отношение этих потерь к самому коэффициенту. Мы сопоставляем условный коэффициент с фактическим, по методике же Л.Е.Дарского один условный коэффициент сравнивается с другим, но в обоих случаях относительные потери оказываются не очень большими и близкими друг к другу.

I Расчет по: Воспроизводство населения СССР. М.,I983.С.282.

2 См.: Волков А.Г. Семья - объект демографии. М.,I986.С.I49; Тольц М.С. Разводы и современный уровень рождаемости.- В кн.:Проблемы воспроизводства и занятости населения.М., I984. С.24-25.

Следует пояснить суть нашей методики. Она основана на допущении, что при отсутствии разводов вообще или полной и немедленной компенсации их повторными браками повозрастные коэффициенты рождаемости в каждой возрастной группе женщин увеличились бы в такой же степени, как и доля замужних в этой группе. Например, в 1984-1985 гг.в СССР в расчете на 1000 женщин 20-24 лет рождалось 187,2 детей. По данным Всесоюзного выборочного социально-демографического обследования 1985 г., на 1000 женщин этого возраста приходилось 596 замужних и 40 разведенных и разошедшихся[1]. Если бы у всех последних брак сохранился, то доля замужних поднялась бы до 636 на 1000. Соответственно условный возрастной коэффициент рождаемости для женщин 20-24 лет был бы равен:

187,2 x 636 : 596 = 199,8‰.

Произведя такой же расчет для всех возрастных групп от 15-19 до 45-49 лет, получаем условный суммарный коэффициент рождаемости, равный 2,619 детей на одну женщину, что на 0,214 ребенка (8,9%) больше его фактической величины (2,405) Таким образом, относительные потери в рождаемости, вызванные разводами, увеличились. Еще больше возросли абсолютные потери: в 1978-1979 гг. в среднегодовом исчислении они составляли 360 тысяч рождений, а в 1984-1985 гг. - 479 тысяч[2].

Эти данные выглядят внушительными. Однако если вспомнить, что в 1896-1897 гг.суммарный коэффициент рождаемости в стране (точнее, в ее европейской части) был равен 7,060 (по косвенной оценке), а потери в связи с разводами были близки к нулю, то очевидно, что удельный вес этих потерь в общем снижении рождаемости почти за целое столетие (1897-1985)

[1] См.: Вестник статистики, 1986, № 7,С.69,№ 11.С.74.

[2] См.: Синельников А.Б. Среднее число детей в семье и проблема роста населения.- В кн.: Вопросы воспроизводства населения и демографической политики. М., 1982,С.61; (За 1984-1985 гг. расчет по: Вестник статистики, 1985. № 11, С.77; 1986. № 7, С.68; № 11,С.73-74.)

равен:

$$\frac{2,619 - 2,405}{7,060 - 2,405} \times 100\% = 4,6\%.$$

Таким образом, сокращение рождаемости лишь в незначительной степени обусловлено ростом разводимости.

Другой расчет показывает, что межреспубликанская вариация коэффициентов суммарной рождаемости, которая, как известно, очень ярко выражена (от 2,06 ребенка на женщину в РСФСР и УССР до 5,49 в Таджикской ССР), лишь примерно на 5% обусловлена различиями в долях разведенных среди женщин детородных возрастов. Однако если бы удалось снизить уровень разводимости до значений, зафиксированных переписью 1926 г.,то во всех союзных республиках, где сейчас простое замещение поколений не обеспечено (РСФСР, УССР, БССР, республики Прибалтики) суммарные коэффициенты рождаемости поднялись бы на 0,15-0,2 ребенка и воспроизводство населения стало бы слегка расширенным.

Таким образом, в условиях, когда коэффициент суммарной рождаемости составляет около 2,0 ребенка, т.е. немного ниже черты простого замещения поколений (2,15), что и имеет место на большей части территории СССР, один из путей предотвращения депопуляции состоит в резком снижении разводимости. Но это снижение приведет к увеличению рождаемости лишь в том случае, если оно будет достигнуто за счет настоящего упрочения семейных отношений, а не путем усложнения процедуры развода. Всякого рода юридические "рогатки", препятствующие расторжению заведомо неудачных браков,ведут лишь к тому, что супруги, чей брак фактически распался, не могут оформить развод и создать новую семью. Это способствует снижению, а не росту рождаемости. Кстати, наш расчет потерь в рождаемости из-за разводов учитывает не только разведенных, но и разошедшихся женщин, у которых расторжение брака не было оформлено.

Другая сторона проблемы - это обратное влияние - рождаемости на разводимость. Сравнение структуры семей, имеющих де-

тей до 18 лет (по данным переписи 1979 г.), с распределением распавшихс. в этом году супружеских пар по числу несовершеннолетних детей показало, что однодетные пары распадаются в два с половиной раза чаще двухдетных и почти в 10 раз чаще семей с тремя и более детьми. Межреспубликанские различия в структуре семей по детности очень велики, и ими объясняется примерно 30% вариации коэффициентов разводимости (на 1000 брачных пар) по союзным республикам за 1978-1979 гг. Другой расчет показывает, что если бы структура семей по детности в 1979 г. осталась такой же, как в 1970 г., то коэффициент разводимости на 1000 пар составил бы не 15,2, а 14,1‰. Так как в 1969-1970 гг. он составлял 11,5‰, то нетрудно определить, что из общего прироста этого показателя в 3,7‰ прирост на 1,1‰ (т.е. 30%) объясняется ростом доли бездетных и однодетных пар[1].

Таким образом, обратное влияние - рождаемости на разводимость оказалось значительно сильнее прямого - разводимости на рождаемость. Если демографическая политика, направленная на стимулирование рождения вторых, третьих и последующих детей в семьях, достигает хотя бы частичных успехов в виде снижения доли однодетных семей и роста удельного веса двухдетных пар, это может способствовать некоторому снижению разводимости за счет структурных сдвигов.

В частности, некоторое увеличение общего числа родившихся в стране в начале 80-х годов (главным образом, за счет вторых детей), вызванное принятыми в это время мерами демографической политики, привело к снижению доли однодетных семей с 51,6% в 1979 г. до 48,8% в 1985 г. (в расчете на 100 семей с детьми до 18 лет). В то же время доля семей с двумя детьми увеличилась с 32,4% до 35,6%.

[1] Расчет по: Звидриньш П.П. Стабильность браков и рождаемость с.65; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т.7, М., 1974. С.238-251; 380; Численность и состав населения СССР. (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года). М., 1984. С.252-283, 354.

Не исключено, что небольшое снижение разводимости (в 1978-1979 гг. ежегодно распадалось 1,5 процента супружеских пар, а в 1984-1985 гг. - 1,4 процента) отчасти связано с этим структурным сдвигом. Однако гораздо больший эффект дало бы повышение доли семей с тремя и более детьми, которые вообще почти не распадаются. Но их доля, напротив, сократилась - с 16,0 до 15,6%[1].

К сожалению, данные за 1984-1985 гг. опубликованы не вполне в сопоставимом виде с данными 1978-1979 гг., и поэтому мы не можем дать числовую оценку влиянию изменения структуры семей по детности на разводимость в этот период. Но, во всяком случае, повышение доли разведенных и разошедшихся среди женщин всех детородных возрастов за 1979-1985 гг. на фоне снижения числа разводов в этот период объясняется тем, что доля разведенных зависит от уровня разводимости не непосредственно на момент переписи и обследования, а за многие предшествующие годы. Она как бы отражает на себе прошлую разводимость, так же как распределение семей по детности - рождаемость прошлых лет.

Все вышеприведенные расчеты показывают, что непосредственное влияние рождаемости и разводимости друг на друга не настолько сильно выражено, чтобы с его помощью можно было полностью объяснить феномен тесной обратной корреляции между этими двумя процессами, доходящей, по отдельным показателям, до -0,95 (см.табл.2). Здесь необходимо какое-то другое объяснение.

Если связь между этими процессами не исчерпывается прямым их взаимодействием, то естественно предположить, что на них влияют какие-то общие факторы, действие которых отражается и на снижении рождаемости, и на росте разводимости, и на

[1] Расчет по: Численность и состав населения СССР. М., 1984. С.354; Вестник статистики, 1986, № 8, С.74; 1987, № 1, С.68.

снижении прочности семейных отношений. Все эти явления свидетельствуют глубоких изменениях в самом социальном институте семьи.

Эволюция внутрисемейных отношений определяется всем ходом социально-экономического развития. Естественно, что городская семья заметно отличается от сельской по всему образу жизни, что отношения как между супругами, так и между поколениями зависят от того, работает ли жена или находится на иждивении мужа, а также от уровня образования взрослых членов семьи. Поэтому урбанизация, вовлечение женщин в общественное производство, рост образовательного уровня населения могут влиять не только на снижение рождаемости (что давно уже известно), но и на повышение разводимости.

К сожалению, данные государственной статистики позволяют достаточно точно оценить лишь влияние одного из этих общих для обоих процессов социальных факторов, а именно - урбанизации. Мы можем выяснить, в какой степени корреляция между ожидаемым числом детей и числом разведенных в расчете на 1000 замужних женщин обусловлена различиями в долях городского населения (см.табл.2).

Приведенные данные говорят об очень тесной, близкой к функциональной, обратной связи между первыми двумя из трех показателей, приведенных в данной таблице. Соответствующий коэффициент ранговой корреляции Спирмена равен -0,95. Однако оба эти показателя почти столь же тесно связаны с третьим - долей горожанок в занятом женском населении. Ранговая корреляция между этим показателем и средним ожидаемым числом детей у замужних женщин 18-44 лет говорит о тесной обратной связи (-0,87). Связь же доли горожанок с удельным весом разведенных носит почти столь же тесный прямой характер (+0,85)[1].

[1] Расчет по: Вестник статистики. 1986. № 7. С.67,70; № 9. С.77. Доля горожанок среди всего населения в меньшей степени влияет на рождаемость и разводимость, чем эта же доля среди женщин средних возрастов.

Таблица 2

Зависимость рождаемости и разводимости от доли городских жителей среди занятых женщин (по данным Всесоюзного выборочного социально-демографического обследования населения на 1 января 1985 года)[1]

Национальность	Среднее ожидаемое число детей на 1000 замужних женщин 18-44 лет (включая уже имеющих детей)		Число разведенных и разошедшихся на 1000 замужних женщин		Доля горожанок среди занятых женщин	
	Показатель (А)	Ранг (Б)	А	Б	А	Б
Русские	1961	1	165	14	81	15
Украинки	2065	2	130	12	65	9
Белоруски	2111	4	113	11	70	12,5
Узбечки	5568	13	32	3	31	4
Казашки	4276	11	50	6	40	6
Грузинки	2650	8	55	7	55	8
Азербайджанки	3861	10	37	4	48	7
Литовки	2137	5	109	10	70	12,5
Молдаванки	2622	7	83	9	34	5
Латышки	2075	3	194	15	71	14
Киргизки	5562	12	43	5	19	1
Таджички	5937	14	30	2	28	3
Армянки	2828	9	76	8	69	11
Туркменки	6310	15	19	1	20	2
Эстонки	2195	6	164	13	66	10

[1] Расчет по: Вестник статистики. 1986. № 7. С.67, 70; № 9. С.77.

Примечания: 1) Доля городского населения получена косвенным путем по данным об образовательном уровне занятых женщин (всего, город, село) методом обратного перевзвешивания с возможной ошибкой ± 1%. 2) Здесь как и в табл.1 ранги показателей даны в порядке возрастания, а сведения по национальностям - по всей территории СССР, а не только соответствующей союзной республики.

Высокая степень урбанизации характерна для русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей и эстонцев (65-81%): у всех этих народов она сочетается с низкими средними ожидаемыми числами детей (от I,96I до 2,I95) и высокими долями разведенных (от I09 до I94 на I000 замужних). Напротив, среди женщин коренных национальностей Средней Азии низкая доля горожанок (I9-3I%) сочетается с высокими средними ожидаемыми числами детей (от 5,562 до 6,3I0) и низкими показателями разводимости (от I9 до 43). Промежуточное положение занимают по доле горожанок грузинки, азербайджанки и казашки (40-55%). Для этих же народов характерны средние (50-55) либо даже низкие (37 у азербайджанок) показатели разводимости. Средние ожидаемые числа детей у них также занимают промежуточное положение между показателями для европейских и среднеазиатских национальностей, причем у грузинок они ближе к первым (2,650), а у азербайджанок и казашек - к вторым (3,86I и 4,276).

И только две из I5 основных национальностей СССР - молдаване и армяне - резко выпадают из общей картины. Для них характерны средние показатели как ожидаемого числа детей (2,622 и 2,828), так и доли разведенных (83 и 76), но у первых это сочетается с низкой долей горожан (34%), а у вторых - с высокой (69%).

В целом же различия в доле горожан лишь в небольшой степени объясняют как региональную, так и этническую дифференциацию рождаемости и разводимости. Так, если сравнить самую крупную союзную республику с низкой рождаемостью и высокой разводимостью - РСФСР с крупнейшей из республик с высокой рождаемостью и низкой разводимостью - Узбекской ССР, то первая из этих республик, конечно, более урбанизирована (доля городского населения на I.I.I985 г. составляет 73%), чем вторая - (42%). Однако в городских семьях Узбекистана среднее число детей до I8 лет (2,65) существенно больше, чем в сельских семьях РСФСР (I,84). Если бы в Узбекистане доля городского населения поднялась до уровня РСФСР, то среднее число

детей по этой республике в целом составило бы не 3,29, а 2,94, тогда как в РСФСР оно составило I,58. То есть различие между этими республиками уменьшилось бы с I,7I до I,36 ребенка, или лишь на 20%.

В обеих республиках число разведенных на I000 замужних существенно выше в городах (I8I и I20), чем в селах (98 и 22), но здесь сильно влияет неоднородность национального состава городского населения Узбекистана: среди узбечек-горожанок этот показатель составляет лишь 55 - вдвое ниже, чем среди сельских русских женщин (I04)[I]. Таким образом, несходство образа жизни вообще и демографического поведения в частности проявляется у разных народов нашей страны и при элиминировании влияния урбанизации как в городе, так и на селе.

Важным фактором, дифференцирующим уровень рождаемости, считается образование, однако обследования, проведенные НИИ ЦСУ СССР, показали отсутствие четкой связи между ним и уровнем разводимости (в масштабе страны в целом), а также ослабление связи между рождаемостью и образованием в тех регионах, где рождаемость низка[2]. Поэтому объяснить межэтнические или региональные различия в рождаемости и разводимости неодинаковостью образовательных структур населения не представляется возможным.

Не подходят для такого объяснения и различия в уровнях занятости женского населения: хотя женщины, находящиеся на

[I] Расчет по: Народное хозяйство СССР в I984 г.М.,I985. С.I4, I8; Вестник статистики. I986. № 8. С.74.

[2] См.: Сколько детей будет в советской семье? М., I977. С,53; Воспроизводство населения СССР. М., I983. С.I97-I99; Бондарская Г.А. Анализ разводимости в реальных поколениях женщин.- В кн.: Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, I983. С.33.

иждивении мужей, вероятно, имеют больше детей и реже решаются на развод, чем экономически самостоятельные, сама по себе доля неработающих женщин в большинстве регионов нашей страны слишком мала, чтобы оказать заметное влияние на уровень рождаемости или разводимости.

Постоянно сталкиваясь с уменьшением традиционной дифференциации рождаемости по социально-экономическим признакам по мере снижения её уровня и постепенного стирания самих социальных различий между разными группами населения, демографы постепенно пришли к выводу о необходимости объяснять эти различия не формальными характеристиками, а поведением супружеских пар. В полной мере это относится и к изучению разводимости или прочности браков. Поведенческий подход позволяет объяснить, почему одни семьи (городские или сельские, определенной национальности и образования супругов, с одинаковым доходом и жилищными условиями) имеют нескольких детей и не распадаются, а другие, при точно таких же формальных характеристиках, ограничиваются одним ребенком и разводятся.

Именно на поведенческом подходе основывалось социологическое исследование "Дети в городской семье", проведенное отделом социально-демографических проблем ИСИ АН СССР в 1983-1984 гг. При обработке результатов этого исследования В.Н.Архангельским была проведена группировка респондентов по типам ориентации на семейные либо внесемейные жизненные ценности. Эта ориентация рассматривалась им как один из ведущих факторов детности семей: чем сильнее выражена ориентация супругов на семейные ценности, особенно на проведение свободного времени с семьей и занятия с детьми, тем выше оказалось как фактическое, так и ожидаемое среднее число детей в соответствующих группах семей[1].

[1] См.: Архангельский В.Н. Репродуктивное поведение и ценностные ориентации городского и сельского населения.- В кн.: Городская и сельская семья. М., 1987.

В дополнение к этому нами была выдвинута гипотеза, что преобладание семейных ориентаций способствует также и упрочению семьи, и что, таким образом, эти ориентации выступают в роли общего фактора, влияющего как на детность семьи, так и на прочность брака.

Однако поставленная нами задача отличалась от целей В.Н.Архангельского не только в содержательном, но и в методическом плане. Им изучалось влияние ориентаций мужа на число детей, ожидаемое мужем, ориентаций жены - на ее репродуктивные намерения. После того как это влияние было констатировано, следующим шагом, по нашему мнению, должно быть изучение связи между семейной жизненной ориентацией пары в целом и свободной оценкой как ожидаемой детности, так и предполагаемой прочности брака также для пары в целом.

В данном случае нам требовались сводные характеристики супружеской пары в целом по трем параметрам: а) степень ориентации на семейные либо внесемейные ценности; б) степень стабильности брака; в) ожидаемое число детей.

Первая из этих задач, видимо, может быть решена только путем комбинационной группировки. Степени ориентации мужа и жены на семью часто не совпадают, и при выделении 5 типов этих ориентаций возможны 25 различных их комбинаций у супругов. Нельзя заранее определить, чья именно ориентация, в случае их несовпадения, является решающей в реальном поведении семьи, да и само различие этих ориентаций может быть источником семейных конфликтов. Но совокупность из 212 респондентов слишком мала, чтобы разбивать ее на 25 групп. Поэтому мы пошли по пути укрупнения группировки. Все респонденты были разбиты на два класса: класс А - со слабой степенью ориентации на семью (I-III типы) и класс Б - с сильной степенью этой ориентации (IУ-У типы). Соответственно все семьи при этом подразделяются на 4 класса: АА - слабая ориентация на семью у обоих супругов, АБ - слабая у жены, сильная у мужа, БА - сильная у мужа, слабая у жены и ББ - сильная у обоих супругов.

Две другие задачи решаются более сложным способом. Тут речь идет уже не о простой комбинации ответов супругов, а о принципе большего доверия к ответам одного из них. Так, если на вопрос: "Насколько Вы уверены в прочности своей семьи?" один из супругов отвечал "совершенно уверен", а другой "скорее да, чем нет", или "скорее нет, чем да", или "совершенно не уверен", то о чем говорит такое несовпадение? Или о том, что первый дал неискренний ответ (что вполне возможно, учитывая "щекотливость" данного вопроса, однако не ответивших на него почти не было), либо о том, что первый супруг и в самом деле не знает о том, что второй (неважно, муж или жена) хочет от него уйти. Поэтому в данном случае мы исходили из принципа наибольшего доверия к наихудшему из двух ответов как более искреннему.

Соответственно, лишь семьи, в которых оба супруга ответили "совершенно уверен", рассматривались нами как высокостабильные и получали оценку +I балл стабильности. Если оба супруга или хотя бы один из них отвечали "скорее да, чем нет", то семья считалась среднестабильной с оценкой 0 баллов. Наконец, если кто-то из супругов отвечал "скорее нет, чем да", семья считалась нестабильной (-I балл). Средний балл стабильности как обобщающий ее показатель по какой-либо группе семей может принимать значения от -I до 0 при численном преобладании нестабильных семей над высокостабильными, быть равным 0 при одинаковой численности тех и других либо выражаться положительной цифрой - от 0 до +I, что говорит уже о степени преобладания высокостабильных семей над нестабильными. В целом из 212 пар было 50 высокостабильных, 123 среднестабильных, 38 нестабильных, I - неопределенного типа. Средний балл стабильности составляет при этом +0,06, т.е. высокостабильных пар на 6% больше, чем нестабильных.

Последняя задача состояла в определении среднего ожидаемого числа детей для пары в целом. Для жен оно составляло I,74, для мужей - I,9I. Примерно в I/3 всех случаев ответы

супругов на вопрос: "Сколько всего детей (включая имеющихся) вы собираетесь иметь?" не совпадали, причем мужья чаще называли большие числа, чем жены. Но ситуации, когда один из супругов хотел иметь одного ребенка, а другой - трех, были редкостью. Как правило, расхождение проявлялось в случаях "один-два" или "два-три", что исключало возможность принятия компромиссного решения. В наиболее типичных ситуациях только один из супругов (чаще муж) желал увеличения размера семьи еще на одного ребенка, другой же был явно против. Встает вопрос, чье мнение в подобных случаях является решающим?

Этот вопрос в теоретическом аспекте рассматривался в некоторых исследованиях. Так, В.В.Коротеева на основе исследований, проведенных ею в Ташкенте и Тбилиси, установила, что "если взгляды супругов на желаемое число детей различаются, то, как правило, семья собирается иметь меньшее из названных чисел. Отказ от реализации репродуктивной установки одного из супругов, вероятно, чреват меньшими психологическими конфликтами, чем появление нежеланного кем-то из них ребенка"[I]. С этим объяснением можно согласиться, но оно относится к ситуации, когда различаются лишь ответы супругов на вопрос о желаемом числе детей, в то время как на вопрос об ожидаемом их числе они дают одинаковые ответы. Между тем, В.Н. Архангельский по данным исследования "Дети в городской семье" установил, что и ожидаемые числа детей у I/3 супругов не совпадают. Используя семь различных методик, анализируя ответы супругов о том, как следует реагировать на желание другого супруга иметь еще ребенка, на ситуацию незапланированной беременности и т.д., он установил, что если принять все случаи расхождения репродуктивных установок супругов за 100%, то в 82% случаев при принятии решения о рождении еще детей или отказе от этого решающее значение имеет мнение супруга с более

I См.Коротеева В.В. Этносоциальные аспекты рождаемости у населения крупного многонационального города. Автореф.канд. дис. М.,1987.С.I7.

низкой установкой детности[1].

Мнения этих авторов, высказанные почти одновременно и совершенно независимо друг от друга, на основе анализа материалов разных исследований, представляются нам вполне обоснованными с той лишь оговоркой, что они относятся к случаям решения вопроса об увеличении семей, где уже есть дети. Подавляющее большинство тбилисских и ташкентских респондентов имели минимум одного ребенка, а по условиям опроса "Дети в городской семье" бездетные пары вообще исключались. Ситуация, когда женщина рожает первенца вопреки явному нежеланию мужчины, - отнюдь не редкость. Об этом говорит как высокая частота внебрачных рождений, так и еще более частые случаи заключения браков в связи с беременностью невесты. Бывают и случаи, когда один из супругов хочет отложить рождение первенца, но другой на это не соглашается - и решающим оказывается мнение последнего. Однако во всех подобных случаях, за редчайшими исключениями, и мужчина, и женщина в принципе хотят иметь детей или хотя бы одного ребенка, но кто-то из них возражает против его рождения в данное время (или от данного партнера из-за плохих отношений с ним). То есть здесь различаются не установки на число детей, а мнения о сроках их появления, что не является столь уж принципиальным вопросом. Кроме того, в этих случаях нередко один из супругов хочет путем рождения укрепить брак, другой же не желает слишком связывать себя с данным партнером.

Однако в нашем случае речь шла только о повторных рождениях, которые, как показано выше, в подавляющем большинстве случаев происходят с согласия обоих супругов. Поэтому было решено при расхождении ответов супругов на вопрос:"Сколько всего детей (включая имеющихся) вы собираетесь иметь?" определять ожидаемое число детей для пары в целом как меньшую из двух названных цифр.

[1]См.:Архангельский В.Н., Михайлик Л.И. К вопросу о характере принятия супругами решения о числе детей в семье.- В сб.:Демографические процессы: вопросы изучения. М., 1987. С.23.

Среднее ожидаемое число детей для пар в целом составило лишь I,65, что меньше показателя как для жен (I,74), так и для мужей (I,9I). Очень показательно, что среди I39 однодетных пар не было ни одной, в которой оба супруга собирались бы иметь трех и более детей, а среди 73 двухдетных пар таких оказалось только 6, причем все они собирались иметь лишь трех детей, четырех и более не планировала ни одна пара.

Показатели среднего ожидаемого числа детей для пары в целом, видимо, могут служить более надежной основой для составления демографических прогнозов, чем соответствующие данные, полученные по ответам только жен или одних мужей. Хотя в некоторых случаях (примерно в I8%) один из супругов может настоять на рождении очередного ребенка вопреки нежеланию другого, но зато во многих других случаях даже ребенок, желаемый обоими супругами, так и не появляется на свет, поскольку они не знают о бесплодии своего брака (чаще всего вторичном, из-за абортов).

Примечательно, что среднее число детей, ожидаемых обоими супругами (I,65), очень близко к среднему фактическому числу детей у пар со стажем брака I0 лет и более (I,60). Это лишний раз говорит о его прогностическом значении, поскольку в условиях низкой рождаемости, характерной для Москвы и других больших городов Европейской части СССР, число рождений после I0 лет брака, как правило, очень невелико.

Среднее число детей, ожидаемых обоими супругами, у высокостабильных пар составляет I,68, у среднестабильных - I,67. Это различие ничтожно и его можно не принимать во внимание. Однако для нестабильных пар, где супружеские отношения явно неудовлетворительны, этот показатель существенно ниже - I,50. С другой стороны, среди однодетных семей нестабильных было 22%, а среди двухдетных вдвое меньше - II%. Это различие, несмотря на малый объем выборки, статистически достоверно на уровне значимости свыше 95%.

Следует отметить, что подобного рода обратная зависимость между стабильностью брака и детностью семьи (как фактической, так и ожидаемой) обнаруживалась в ряде исследований. Однако эта связь всегда трактовалась либо как прямая, либо как обратная, либо как двухсторонняя. Мы же предполагали, что ее механизм заключен не столько в прямом взаимном влиянии прочности и детности брака друг на друга, сколько в зависимости того и другого от третьего фактора – степени ориентации обоих супругов на семейные ценности. Для проверки этой гипотезы была составлена таблица 3.

Таблица 3

Показатели прочности и детности пар в зависимости от степени ориентации обоих супругов на семейные ценности (по данным исследования "Дети в городской семье", массив "Москва-83").

Тип семей	Степень ориентации на семейные ценности		Число пар	Средний балл стабильности	Среднее число детей	
	у жены	у мужа			Фактическое	Ожидаемое
АА	слабая	слабая	80	0,00	I,23	I,54
АБ	слабая	сильная	24	-0,25	I,25	I,65
БА	сильная	слабая	58	+0,I2	I,40	I,66
ББ	сильная	сильная	46	+0,I7	I,54	I,78
Всего	-	-	212[x]	+0,06	I,34	I,65

x) Примечание: в 4 семьях степень ориентации на семейные ценности у одного из супругов определить не удалось. Поэтому общее число семей типов АА, АБ, БА и ББ не равно итогу.

Вышеприведенная таблица показывает, что пары типа АА со слабой ориентацией обоих супругов на семейные ценности заметно уступают семьям противоположного типа ББ с сильной семейной ориентацией как по уровню своей стабильности (в группе АА число высокостабильных и нестабильных пар одинаково, а в

группе ББ первых на I7% больше, чем вторых; это различие достоверно на уровне значимости 87%), так и по среднему фактическому и ожидаемому числу детей (значимость различий свыше 99%). Два других типа семей (АБ и БА) занимают промежуточное положение по ожидаемой детности, а второй из них – также и по фактической. С другой стороны, среднее фактическое число детей в семьях типа АБ почти совпадает с соответствующим показателем для типа АА.

В то же время семьи типа АБ отличаются самой низкой прочностью. Среди них нестабильных семей на 25% больше, чем высокостабильных. Несмотря на малочисленность этой группы, данный показатель по ней статистически достоверно ниже, чем по всем другим. Видимо, ситуация, когда жена ориентирована на внесемейный образ жизни, в частности на проведение свободного времени отдельно от семьи (этот вопрос служил как бы лакмусовой бумажкой, отделяющей семейную ориентацию от внесемейной), а муж – на семейный, очень подрывает брак. В гораздо меньшей степени это относится к семьям, где такая ориентация свойственна обоим супругам: это тоже не способствует упрочению семьи, но, по крайней мере, не служит непосредственным поводом для конфликтов, так как оба супруга признают друг за другом известную автономию.

Значительно прочнее оказались семьи, где внесемейная ориентация свойственна лишь мужьям, но не женам (тип БА). Проведение мужем своего досуга отдельно от семьи соответствует старым традициям и в разумных пределах (при отсутствии пьянства, измен, азартных игр) не отражается негативно на стабильности брака. Средний балл стабильности в семьях типа БА занимает промежуточное положение между соответствующими показателями для типов АА и ББ, но заметно ближе к последнему.

Таким образом, степень ориентации обоих супругов на семейную жизнь является важным общим фактором, влияющим как на прочность семьи, так и на число детей в ней. Этот фактор можно считать первичным еще и потому, что соответствующая ориен-

тация, видимо, формируется еще до вступления в брак, в период социализации. Она оказывает влияние на выбор супруга, на поведение в конфликтных ситуациях, на отношение к разводу как способу разрешения конфликтов. Главное, что отличает внесемейную ориентацию от семейной - это нежелание ограничивать свою личную свободу слишком большим числом детей (чаще всего - больше одного) и слишком зависимым положением по отношению к супругу и к детям, с которыми постоянно приходится считаться и проводить почти все свое свободное время. Лица, ориентированные на внесемейные ценности, рассматривают брак и рождение детей как "необходимое зло", поскольку еще действуют старые социальные нормы, осуждающие безбрачие и бездетность. Вероятно, они вступают в брак относительно поздно, проявляют большую разборчивость и требовательность при выборе супруга, стараются отложить рождение первенца, чтобы завершить образование, достичь более высокого материального уровня и просто "пожить для себя". Они относительно легко идут на развод. Характерная особенность поведения женщин с внесемейной ориентацией - разводы с мужьями не только по "уважительным" причинам (пьянство, измены, неучастие мужей в домашних делах и т.п.), но и по многим другим (утрата чувств, отсутствие общих интересов, стремление вернуть былую свободу, потерянную из-за брака), а также передача детей на воспитание бабушкам и дедушкам. После развода они далеко не всегда стремятся к новому браку; ведь общественное мнение не осуждает разведенных женщин с детьми, в отличие от "старых дев". В случае нового брака они тоже не очень хотят связывать себя появлением малыша, что в свою очередь, нередко ведет к повторным разводам.

В противоположность им, женщины, изначально ориентированные на семью, вступают в брак раньше, реже откладывают рождение первенца. У них чаще появляется второй ребенок и меньше промежутки между детьми. Они предъявляют к своим мужьям более элементарные требования, реже разводятся, причем главным образом из-за невыполнения этих требований, в случае развода

стремятся к новому браку, а если это удается, рожают в нем еще детей.

Для семейной ориентации характерно рассмотрение себя не как индивида, а как члена семьи, настроенность на проведение с ней свободного времени, на занятия с детьми, на ведение домашнего хозяйства. При этом необходимость заботы о других членах семьи и постоянного согласования с ними своих поступков не рассматривается как что-то негативное, как потеря свободы и т.д.

Различия между лицами с семейной и внесемейной ориентацией, по данным нашего исследования, более четко проявляются у женщин, чем у мужчин. Во всяком случае у женщин это больше отражается на стабильности брака. Однако на установки детности это влияет у обоих полов.

При изучении установок детности мы оказываемся в затруднительном положении: у населения Москвы, Саратова, Уфы, где проводилось исследование "Дети в городской семье", очень уж узкий спектр выбора - либо один ребенок, либо два. Семей, ориентированных на большее число детей, насчитывались единицы. Видимо, такая ориентация предполагает, в свою очередь, более высокую степень ориентации на семейные ценности вообще, чем обнаруживалось в нашем исследовании. Чтобы найти достаточное число таких семей, надо проводить исследования в регионах с более высокой рождаемостью.

С другой стороны, при проведении исследования "Дети в городской семье" в Москве мы не опрашивали ни никогда не состоявших в браке, ни бездетных супругов, ни вдовых и разведенных. Спрашивать наших респондентов о том, "насколько важно для мужчины(женщины) вашего возраста состоять в браке?" не имело особого смысла, так как все они состояли в браке на момент опроса. А вот если бы одновременно тот же вопрос задавался и никогда не состоявшим в браке, а также вдовым и разведенным, то можно было бы проверить справедливость старой французской поговорки: "Брак похож на осажденную крепость:

те, кто снаружи, хотят в нее войти, а те, кто внутри, хотят из нее выр .ться".

Определение степени ориентации на семью у лиц разных возрастов и всех семейных состояний во всех регионах нашей страны особенно важно, потому что эта ориентация является не просто одним из факторов, влияющих на прочность и детность семьи, а управляемым фактором. Общество может формировать эту ориентацию у своих членов, особенно молодежи, в желательном для себя направлении, используя для этого образовательную систему, средства массовой информации, литературу и искусство. Без большой пропагандистской работы подобного рода, без формирования ориентации на семейные ценности у широких масс населения огромные государственные средства материальной помощи молодым семьям могут оказаться недостаточно эффективными.

Л.С.ШИЛОВА

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Исследования репродуктивного поведения городского населения отдел демографии ИСИ АН СССР проводил в 1983-1984 гг.[1], т.е. в период поэтапного ввода в действие мер демографической политики в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей"[2]. В 1983 г. исследование проводилось в Москве, и в 1984 г. по той же анкете - в Саратове. Оба города относились к одному региону, в котором принятые меры вступали в действие с 1983 г. В этой связи в проводимом исследовании особую важность и актуальность приобретала проблема

[1] Подробное описание исследования и выборки даются в статье В.Н.Архангельского в этом сборнике.

[2] Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22 января 1981 г.№ 235. СП СССР, 1981, № 13.

изучения общественного мнения в отношении проводимой в стране демографической политики. Накопленный к этому моменту в социалистических странах опыт проведения демографической политики свидетельствовал о снижении ее эффективности, если она не подкреплена пропагандой ее целей и задач среди населения.

В исследовании мы собирались выяснить уровень информированности населения о проводимой демографической политике, ее направленности, мерах и льготах. Наряду с этим нас интересовали сложившиеся у населения представления о демографической ситуации в стране в области рождаемости. Все эти вопросы были представлены в анкете "Дети в городской семье" блоком из 40 вопросов. Центральным в блоке был вопрос "Существуют ли, по Вашему мнению, в нашей стране следующие меры помощи семье?" Респондентам предлагался перечень из II мер, часть из которых действовала в стране с довоенного времени, а часть со времени Постановлен я ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1981 г.

Таблица I

Распределение ответов респондентов на вопрос о существовании в нашей стране мер помощи семье (в %)

Меры помощи	Москва			Саратов		
	да	нет	не знаю	да	нет	не знаю
Дополнительный отпуск без сохранения заработной платы для матерей с детьми до полутора лет	87,9	3,8	8,2	88,7	3,2	7,9
Частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до I года	90,I	3,I	6,7	91,9	I,9	6,0
Ежемесячные пособия малообеспеченным семьям	67,4	8,0	24,6	57,4	8,4	34,I
Ежемесячные пособия многодетным семьям	67,4	3,3	29,2	69 9	2,I	27,9

Меры помощи	Москва			Саратов		
	да	нет	не знаю	да	нет	не знаю
Единовременные пособия при рождении детей	88,2	2,4	9,4	88,4	I,6	9,9
Предоставление возможности женщинам с маленькими детьми работать неполный рабочий день, рабочую неделю	63,5	I6,9	I9,6	64,3	II,4	24,I
Кредит молодоженам для приобретения кооперативной квартиры	36,5	I9,5	43,9	24,0	29,2	46,8
Льготы молодым семьям при получении жилья	I4,9	52,6	32,4	I2,4	59,2	28,2
Пособия для одиноких матерей	79,9	5,0	25,0	70,9	4,5	24,4
Увеличение очередного отпуска матерям с двумя детьми	55,8	20,3	23,9	57,I	I6,I	26,6
Увеличение продолжительности оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком	37,6	3I,8	30,5	34,0	32,0	33,8

Мы проранжировали перечень мер в зависимости от того, насколько они были известны респондентам, и получили примерно одинаковые распределения ответов в Москве и Саратове. И хотя в Саратове исследование проводилось на год позже, чем в Москве, на степени информированности населения это никак не отразилось. Особенно близки распределения ответов по четырем наиболее известным мерам: "Частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до I года" (I-е место), "Единовременные пособия при рождении детей" (2-е место), "Пособия для одиноких матерей" (3-е место), "Дополнительные отпуска... для матерей с детьми до полутора лет" (4-е место).

Из давно действующих мер менее остальных известны меры, связанные с ежемесячными пособиями малообеспеченным семьям и ежемесячные пособия многодетным семьям.

Особо следует подчеркнуть, что все меры, занявшие по известности у респондентов первые места, объединены тем, что проводятся в законодательном порядке, тогда как предоставление остальных зависит от решений и возможностей местных комитетов профсоюзных организаций предприятий и учреждений. Например, предприятиям, организациям и колхозам разрешается за счет фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства предоставлять молодым супругам в возрасте до 30 лет беспроцентную ссуду на 8 лет в размере I500 рублей для приобретения жилья и предметов домашнего обихода. Предоставление возможности женщинам с маленькими детьми работать неполный рабочий день или неделю - тоже мера, рекомендованная администрации предприятий и учреждений.

Разделением мер на законодательные и те, предоставление которых зависит от администрации предприятий и учреждений, определяется уровень информированности респондентов о существовании этих мер. В отношении последних уменьшается число респондентов, определенно знающих о существовании мер, и увеличивается число тех, кто определенно знает, что таких мер не существует. Особенно это относится к таким актуальным сегодня мерам, как предоставление кредита для покупки жилья и предоставление молодежи льгот при получении жилья, а также увеличение продолжительности оплачиваемых дней по уходу за больными детьми.

Низкая информированность респондентов обоих городов о мерах помощи семье с детьми может объясняться по крайней мере двумя причинами. Во-первых, отсутствием широкой пропаганды среди населения мер демографической политики, ее целей и задач. Во-вторых, в определенной мере сопротивлением администрации организаций и предприятий проведению мер, принятых в I98I г. Рассмотрим справедливость таких предположений.

На ХХУ и ХХУI съездах КПСС проблемам развития демографических процессов в стране уделялось большое внимание; давалась их оценка, ставилась в этой связи перед населением, общественностью и учеными задача проведения активной демографической политики. Эти вопросы нашли отражение в партийных документах съездов. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР за 1981 г. специально говорилось о расширении пропаганды целей и задач демографической политики среди населения, повышении его демографической грамотности. С целью выяснить, насколько же эффективно средствами массовой информации преподносятся населению поставленные в этой области задачи, в анкете было предложено два вопроса.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов о частоте появления в печати, на радио и телевидении материалов о числе детей в семье (в %)

Встречаются:	Москва	Саратов
Часто	12,8	20,5
Не часто и не редко	45,1	43,8
Редко	38,4	32,0
Совсем не встречаются	3,6	3,6

Распределения ответов москвичей и саратовцев почти совпадают, только респондентов, указавших, что материалы о числе детей встречаются "часто", в Москве вдвое меньше, чем в Саратове. В целом же большинство респондентов обеих выборок (45,1 и 43,8%) считают, что эти материалы встречаются "не часто, но и не редко". В таком ответе можно усмотреть своего рода уход от ответа, объясняющийся тем, что, не представляя актуальности проблемы, респонденты затрудняются оценить частоту помещения материалов. Свыше трети респондентов указали, что материалы помещаются "редко". Сами по себе эти данные еще

недостаточны для оценки эффективности пропаганды проблем рождаемости и дополняются ответами на следующий вопрос - о глубине освещения в упомянутых материалах существа проблем.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос о достаточности обсуждения проблем рождаемости в материалах средств информации (в %)

Проблемы обсуждаются:	Москва	Саратов
Более чем достаточно	5,5	3,5
Достаточно	26,6	36,2
Недостаточно	50,2	44,4
Трудно сказать	18,6	15,7

В Саратове респонденты чаще, чем в Москве, указали на "достаточность" освещения и реже - на "недостаточность". Но большинство ответивших в обоих исследованиях оценили уровень освещения проблем как "недостаточный".

Можно было бы предположить, что низкая информированность населения о мерах помощи семье, представления о недостаточности освещения проблем рождаемости являются результатом отсутствия встречного интереса к этим проблемам у респондентов, и как следствие этого - неверные оценки. Особенно это логично было бы предположить в отношении однодетных семей, тем более, что в обеих выборках однодетных больше. Но тогда ответы респондентов с двумя детьми, которые в большей степени заинтересованы в предоставлении мер и льгот, чем однодетные, отличались бы и большей информированностью. Однако распределение ответов в зависимости от состава семьи не дает различий даже по поводу тех мер, которые касаются только семей с двумя детьми как в Москве, так и в Саратове.

Приведенные данные позволяют констатировать отсутствие широкой пропаганды мер демографической политики, вообще проблем рождаемости в стране средствами массовой информации. Следствием этого является невысокий уровень представлений респон-

дентов Москвы и Саратова о демографических процессах в стране, о последствиях развития тех или иных процессов.

На вопрос об оценке существующего в настоящее время уровня рождаемости в стране и в месте проживания ответы респондентов распределились следующим образом.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос об оценке уровня рождаемости в стране и в своем городе (в %)

Уровень рождаемости:	Москвичи		Саратовцы	
	В СССР	в Москве	В СССР	в Саратове
Очень высокий	-	-	0,3	0,I
Высокий	2,I	2,I	I,6	2,7
Средний	55,8	26,8	46,4	46,8
Низкий	29,4	5I,0	36,5	33,6
Очень низкий	I,4	8,7	2,2	I,6
Трудно сказать	I0,8	II,3	I2,8	I4,9

На оценку уровня рождаемости респондентов должны влиять сложившиеся вокруг них нормы детности. Поскольку нормы малодетности в Москве утвердились раньше, ответы москвичей отличались от ответов саратовцев. Москвичи по-разному оценивали уровень рождаемости в стране и в своем городе, и в распределении их ответов нет эффекта усреднения. Саратовцы разницы между уровнем по стране и в своем городе не находили и уровень в большинстве оценивали как "средний". Однако и в данном случае кажущегося на первый взгляд эффекта усреднения в распределении ответов нет, так как довольно высок процент ответивших "трудно сказать" - свыше I0% и в Москве и в Саратове. Более половины москвичей оценили уровень рождаемости в стране как "средний", а в столице - как "низкий".

В этой связи было интересно сравнить, что понимают под "низким" уровнем в Москве и под "средним" в Саратове. Из таблицы 5 следует, что и те и другие имеют в виду двухдетную семью, отмечая ее как самую распространенную в своем городе. Правда, москвичи, проявляя несколько большую демографическую грамотность, считая двухдетную семью самой распространенной, вместе с тем преувеличивают ее долю в структуре семей.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос о том, какая семья по числу детей в их городе самая распространенная (в %)

	Число детей:				
	I	2	3	4	5 и более
Москва	45,6	53,4	I,4	0,5	-
Саратов	I6,0	82,6	0,8	0,I	0,I

В оценке тенденций изменения рождаемости в стране и в месте проживания мнения респондентов в Москве и Саратове распределились между противоположными оценками с незначительными преимуществами одних оценок перед другими, и это уже говорит само за себя.

Таблица 6

Распределение оценок респондентами тенденций изменения рождаемости в стране и в месте проживания (в %)

В последние годы число детей в семьях:	Исследование в Москве		Исследование в Саратове	
	в СССР	в Москве	в СССР	в Саратове
Увеличивается	26,3	23,2	26,8	27,I
Не меняется	I7,8	I0,0	I4,0	I8,4
Уменьшается	23,6	35,2	25,0	22,8
Трудно сказать	32,I	26,3	33,9	3I,5

Приведенные в таблице данные обращают на себя внимание прежде все о тем, что в Москве и в Саратове большинство респондентов - почти треть ответивших - это те, кто затруднились дать оценку тенденциям изменения рождаемости в стране. И это для нас самая главная информация. Среди оставшихся почти одинаковые по численности группы тех, кто считает, что число детей в семьях увеличивается, и тех, кто считает, что уменьшается. Иначе говоря, общественное мнение на этот счет не сложилось. Несколько меньшая группа респондентов считает, что число детей в семьях не меняется.

При оценке изменения тенденций рождаемости в своем городе у москвичей наиболее многочисленная группа (35,2%) считает, что рождаемость уменьшается; в Саратове ответы респондентов распределились таким же образом, как и при оценке тенденций по стране, только группа тех, кто указывает на увеличение рождаемости, - больше. И опять в обеих выборках самые большие по численности - группы респондентов, затруднившихся с ответом.

Более отчетливые представления у респондентов о том, какое число детей в семье наилучшим образом отвечает интересам государства. Большинство в Москве и Саратове (66,2 и 60,3%) указало троих детей в семье. Так же единодушно большинство москвичей и саратовцев (72,6 и 75,6%) считают, что для успешного экономического развития страны лучше, чтобы численность населения увеличивалась. Но вот вопрос о необходимости в нашей стране способствовать изменению уровня рождаемости не дал в Москве и Саратове однозначных ответов.

Несмотря на то, что большинство респондентов в обеих выборках за повышение рождаемости (45,I москвичей и 57,9% саратовцев), значительное число респондентов (36,0 и 23,5%) считают допустимым в некоторых регионах страны рождаемость понизить. В Москве они составляют свыше трети ответивших. Это говорит о том, что среди населения отсутствуют представления о значимости демографических процессов, целях демогра-

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос о необходимости изменения уровня рождаемости в стране (в %)

По данным исследования:	Рождаемость в СССР нужно:				
	понизить	повысить	в одних регионах понизить, в других - повысить	способствовать изменению уровня рождаемости не нужно	не знаю
В Москве	0,5	45,I	36,0	4,I	I4,2
В Саратове	I,I	57,9	23,5	6,4	I0,3

фической политики, но получили распространение просто неверные даже с идеол гической точки зрения взгляды в этой области. Вероятно, на представления респондентов оказывает влияние информация о политике ограничения рождаемости в развивающихся странах. И, конечно, ответы на этот вопрос находятся в полном противоречии с ответами на предыдущий, где большинство - две трети - респондентов отметили, что для экономического развития страны лучше, если рождаемость повысится.

Из данных, приведенных в таблице 8, создается впечатление, что около трети респондентов Москвы и Саратова имеют весьма неясные представления об экономических, социальных и психологических последствиях того или иного уровня рождаемости, преобладания однодетных семей.

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос о последствиях распространения в стране однодетных семей (в %)

Согласны ли Вы со следующими мнениями:	Москва			Саратов		
	Согласен	Не согласен	Трудно сказать	Согласен	Не согласен	Трудно сказать
Не будет хватать рабочих рук	76,0	II,3	I2,6	76,4	I2,6	I0,9
Дети станут более образованными	I4,0	62,0	23,9	II,6	68,I	20,I
Пожилых людей будет намного больше, чем молодых	69,3	7,7	22,9	-	-	-
Улучшится снабжение населения продуктами питания и промышленными товарами	I0,8	59,4	29,7	-	-	-
Возрастет благосостояние населения	I3,I	55,2	3I,6	-	-	-
Семья станет менее прочной	32,4	39,6	28,0	38,2	32,2	29,4
Супруги будут больше уделять внимания друг другу	25,I	43,9	30,9	I9,2	49,2	3I,4
Улучшатся возможности проведения досуга	42,7	28,3	28,9	36,5	35,7	27,7
Улучшатся возможности для воспитания	25,I	47,5	27,5	23,4	55,4	20,8
Усилятся дружеские связи, так как друзья будут заменять родственников	I2,5	52,9	34,5	II,3	53,0	I9,I

В этом распределении ответов, как и в предыдущих, обращает на себя внимание большая группа респондентов, затруднившихся о

ответами практически по всем предложенным высказываниям, кроме первого, о нехватке рабочих рук. Особую трудность у респондентов вызвали высказывания об экономических последствиях малодетности, таких как: "улучшится снабжение населения продуктами питания и промышленными товарами" - 29,7%, "возрастет благосостояние населения" - 3I,6%. И еще одна характерная деталь: 42,7% согласились с тем, что распространение однодетных семей будет сопровождаться улучшением их возможностей проведения досуга - невольное предпочтение малодетности и понимаемая таким образом ее привлекательность. Все эти данные приведены по московскому исследованию, так как по техническим причинам часть данных не поступила в обработку по исследованию в Саратове (в табл.8 соответствующие пропуски). Таким образом, наше первое предположение, связанное с объяснением неинформированности населения и "демографической неграмотности" отсутствием пропаганды со стороны средств массовой информации, подтвердилось.

Вторым источником информации о мерах и задачах демографической политики в стране после Постановления I98I г. должны были стать профсоюзные организации учреждений и предприятий, которым было рекомендовано осуществлять вновь принятые меры и льготы. Администрация учреждений и предприятий не взяла на себя эту функцию. Более того, от предоставления мер и льгот уклонялась. Вспомним приведенные в начале статьи данные табл.I об информированности населения о мерах и льготах демографической политики. В ответах респондентов о некоторых мерах обращает на себя внимание большой процент указавших на отсутствие таких мер, как: "предоставление кредита молодым семьям на покупку жилья" - I9,5% москвичей и 29,2% саратовцев; "льготы молодым семьям при получении жилья" - соответственно 52,6 и 59,2% (!); "увеличение очередного отпуска матерям с маленькими детьми" - 20,3 и I6,I%; "увеличение продолжительности оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком" - 3I,8 и 32,0%. Если бы эти респонденты были плохо информированы о принятых мерах, они скорее всего отве-

тили бы "не знаю". Остается предположить, что определенность ответа об отсутствии этих мер говорит о том, что эти люди в жизни столкнулись с отказом в предоставлении их. Это подтверждается (кроме меры об увеличении оплачиваемых по больничному листу дней по уходу за детьми) ответами на прямой вопрос: "Как относится администрация Вашего предприятия или учреждения к женщинам, имеющим нескольких детей?":

Таблица 9

Распределение ответов респондентов об отношении администрации предприятий и учреждений к женщинам, имеющим несколько детей (в %)

Администрация:	Москва	Саратов
Охотно предоставляет льготы	7,2	7,7
Относится как и ко всем, не делая различий	29,0	32,3
На предоставление льгот старается не идти	16,9	9,5
Относится явно неодобрительно	14,0	12,3
Предпочитает таких не держать	6,3	10,0
Трудно сказать	26,6	27,9

По опыту 37,2% мосвичей и 31,8% саратовцев, администрация их предприятий и учреждений в той или иной степени отрицательно относится к предоставлению женщинам с детьми льгот. А вместе с тем данные исследований говорят о том, что спрос на эти льготы среди опрошенных велик. В Москве 34,3% опрошенных женщин, а в Саратове - 35,9% хотели бы перейти на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю даже при условии соответствующего уменьшения заработной платы. Потребность в гибкой женской профессиональной занятости велика, но все упирается в то, что организация такого рода рабочих мест потребовала бы от администрации дополнительных усилий. Эта

проблема не решается и по сию пору, и подтверждение этого мы регулярно встречаем на страницах периодической печати.

Так, во время написания этой статьи, в газете "Известия" появилась публикация, посвященная обеспечению гибкой профессиональной занятости женщин, где автор - начальник управления социального обеспечения Госкомтруда СССР Н.Кузнецова так оценивает ситуацию: "Сегодня по выборочным обследованиям в стране выявлено более 500 тыс. женщин, желающих работать на неполном рабочем дне или на дому. Расчеты приблизительные и, конечно же, выявляют действительное количество нуждающихся именно в таких условиях труда... Но зачастую руководители предприятий, освобождая себя от забот, избавляются в первую очередь от женщин с детьми, тем самым усугубляя их положение".[1] Проблема гибкой женской профессиональной занятости только один из примеров существования разрыва между наличием потребностей и мер, которые могли бы их удовлетворить - с одной стороны, и сложившейся практикой предоставления мер и льгот. Но, на наш взгляд, одних призывов к администрации учреждений и предприятий к дополнительным усилиям с их стороны недостаточно. Это не механизм для обеспечения эффективности принятых мер. Предоставление мер и льгот должно стать не функцией предприятий и учреждений, а функцией государства. Для этого нужны дополнительные хозяйственно-экономические обоснования мер и льгот и их юридическое закрепление в законодательном порядке. Меры и льготы должны действовать в соответствии с демографическими характеристиками населения, а не в соответствии с их производственными показателями, которые реально и становятся критериями предоставления мер и льгот нуждающимся. Пока этого не будет, отношение населения к демографическим мерам останется настороженным.

В конце анкеты "Дети в городской семье" респондентам вновь был предъявлен список мер и льгот с предложением оценить их с точки зрения эффективности их влияния на увеличение рождаемости. О пяти мерах из восьми 40% москвичей в каждом отдельном случае высказались "повлияют незначительно", столько

[1] Шипитько Г. Женщина на работе и дома.- Известия, 1987, 28 апреля.

же саратовцев высказались так о четырех мерах. Не связана ли подобная оценка их эффективности со сложившейся практикой осуществления демографической политики в стране?

Е.Б.БАБИН

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РОЖДАЕМОСТИ

Для того чтобы установить правомерность и своевременность проведения различных мероприятий демографической политики, их эффективность, необходима глубокая, разносторонняя и полная информация о закономерностях протекания демографических процессов в обществе. В условиях снижающейся рождаемости, зная причины этого, необходимо получить ответы на вопросы:

- каким образом происходит ее снижение в тех или иных временных границах?

- как общество может существенно воздействовать на рождаемость в сторону ее повышения или стабилизации?

Важную роль при получении ответов на эти вопросы играют материалы государственной статистики и особенно переписей населения, которые позволяют, во-первых, проанализировать общие тенденции и закономерности рождаемости; во-вторых, очертить круг задач, для решения которых необходим комплексный социолого-демографический анализ; в-третьих, выдвинуть и обосновать ряд новых гипотез, нуждающихся в проверке в процессе выборочных обследований, и т.д.

Вообще статистическую информацию о рождаемости можно получать из материалов текущего учета рождений, выборочных обследований, регулярных переписей населения. Эти источники весьма различны по методике их организации, преследуют разные цели и имеют свои особенности, рассматривая которые заметим, что лишь комплексное использование всех источников информации позволяет детально и всесторонне изучить тенденции и закономерности процесса рождаемости.

Текущий учет рождений позволяет получить достаточно подробные данные по количеству родившихся за определенный период в группировках в сочетании с рядом социально-демографических характеристик матерей.

Выборочные обследования относительно дешевы в проведении, осуществляются в короткие сроки, позволяют наиболее детально рассмотреть некоторые закономерности рождаемости. Однако чаще всего они недостаточно репрезентативны и страдают несопоставимостью результатов.

Распределение женщин по числу рожденных ими детей, иными словами детность на определенном этапе, можно получить только из материалов переписи населения. Чтобы правильно оценить будущее состояние рождаемости, нужно знать, сколько детей женщины уже родили, и численность женщин, родивших одного, двух и т.д. детей. Эти данные наиболее ценны для прогнозирования и обоснования мер демографической политики.

Включение в программу переписи вопроса о числе рожденных женщиной детей позволяет получить итоги рождаемости на момент проведения переписи в тесной связи с такими параметрами, как возраст женщин, национальность, образование, место проживания, характер труда и т.п. в зависимости от объема программы. Можно изучать дифференциацию рождаемости в различных социальных, профессиональных, этнических и других группах населения. Наличие вопроса о числе рожденных женщиной детей позволяет в общем виде проследить некоторые тенденции изменения рождаемости под влиянием ряда социально-экономических факторов и тем самым выявить основные направления исследования рождаемости путем углубленных выборочных обследований.

Распределение женщин по числу рожденных детей дает базу для получения относительных показателей рождаемости по порядку рождений по материалам текущего учета (распределение новорожденных по возрасту матери и порядку рождения), что позволяет более точно и достоверно прогнозировать рождаемость.

Сравнивая материалы различных переписей населения предшествующих лет (при условии соблюдения их периодичности), можно проследить динамику рождаемости.

Анализ ответов на вопрос о числе рожденных детей позволяет получить и ряд специальных показателей рождаемости, таких, например, как возрастные коэффициенты брачной и внебрачной рождаемости, а также построить таблицы брачной и внебрачной рождаемости. Эти показатели и таблицы невозможно построить по данным текущего учета, так как он не показывает число фактических браков.

Изучение рождаемости в переписях населения позволяет использовать полученные данные для улучшения ее прогнозов. Зная число рожденных детей в разных социальных, этнических и других группах женщин и учитывая результаты выборочных исследований об ожидаемом женщинами числе детей, можно лучше обосновать гипотезы об изменении рождаемости в перспективе. Соответственно, это позволяет лучше планировать мероприятия демографической политики, направленные на стимулирование рождаемости.

Таким образом, использование переписи населения для изучения рождаемости позволяет значительно расширить информационную базу исследований. В странах же, где еще не налажен текущий учет рождений, перепись населения является единственным источником информации о рождаемости. Такое использование переписи населения уже имеет давнюю историю[I]. Впервые такая попытка была предпринята во Франции в 1886 г. Тогда в переписной лист был включен вопрос о числе законных детей. При такой формулировке был возможен неполный учет числа детей, считавшихся незаконнорожденными.

I См.: Воблый В.К., Пустоход П.И. Переписи населения. М.-Л., 1940; Гозулов А.И. Переписи населения земного шара. М., 1970; Григорьянц М.Г. Переписи населения капиталистических стран. М., 1976 и др.

Во французской переписи 1906 г. учитывалось уже общее число рожденных детей (в том числе и умерших). Фактически эту перепись можно считать первой удачной попыткой статистического изучения рождаемости с помощью переписи населения. До этого число рожденных детей в переписи населения рассматривалось лишь как учетный показатель, без попыток его анализа именно как характеристики рождаемости.

Во французской переписи 1931 г., кроме общего числа рожденных детей, учитывался и возраст живых на момент переписи детей. Учет числа живых детей и их возраста позволяет оценить некоторые перспективы рождаемости. В частности, число живых на момент переписи детей определяет вероятность рождения новых детей. По данным о возрасте детей можно судить о величине протогенетического и интергенетических интервалов. Однако мы не располагаем данными о такого рода анализе во французской переписи 1931 года. Число живорожденных детей регистрировалось во французских переписях 1931, 1954, 1968 и последующих лет. В частности, в 1954 г. вопрос формулировался так: "Для замужних, вдовых, разведенных женщин - были ли у Вас дети?". При постановке вопроса в такой редакции существует опасность получить недостаточно достоверные данные, так как возможен учет приемных и усыновленных детей.

Все женатые или когда-либо бывшие женатыми мужчины Венгрии при переписи 1910 г. должны были указать число детей, которое они имели, и среди них число живущих. Такая постановка вопроса представляется некорректной, поскольку учитывались дети, не рожденные одной женщиной, а бывшие у мужчины во всех браках. В лучшем случае можно было оценить детность семей, но не рождаемость.

Болгарская перепись 1910 г. содержала вопрос о числе рожденных женщиной детей (живых и умерших). В Бельгии в 1930 г. в переписи населения была введена семейная карточка, в которой регистрировалось число детей, родившихся в текущем браке, с выделением живых и умерших, а также пола ребенка. Анализ рождаемости в текущих браках не давал достоверной

картины, потому что если женщина была замужем больше одного раза, то дети, рожденные ею в предыдущих браках, не учитывались.

В Англии в 1911 г. в переписи населения фиксировалась продолжительность брака, количество детей, рожденных в браке, и количество детей, оставшихся в живых. Попутно заметим, что аналогичные сочетания вопросов встречаются в дальнейшем в переписях населения многих других стран. При анализе ответов на вопросы о числе рожденных детей в зависимости от порядкового номера брака и его продолжительности дается более детальная картина рождаемости.

В области статистического изучения населения самый богатый опыт накопили США. Переписи населения (цензы) там проводятся регулярно каждые 10 лет, начиная с 1790 г. Вопросы, касающиеся рождаемости, в формуляре ценза впервые появились в 1890 г. (вопрос № 9) - "Для женщины: мать скольких детей, и из них сколько живущих?". Аналогичная формулировка встречается в цензе 1900 г., лишь сам вопрос разбит на две части (вопросы №№ 11 и 12). Вопрос № 18 переписного формуляра 1910 г. имел вид: "Для женщины, имеющей детей: а) число рожденных детей, б) число ныне живущих детей". В 1920 г. вопросы о рождаемости включались лишь в формуляры для глухих и слепых граждан. Это вопросы №№ 21 и 22 формуляра для глухих и № 18 и 19 формуляра для слепых: "Имели ли Вы когда-либо детей?" и "Сколько мальчиков?, Сколько девочек?".Вероятно, в то время исследователей интересовала наследственность. Изучение рождаемости продолжалось в цензе 1940 г. (вопрос № 50: "Число рожденных детей, не считая мертворожденных"). В цензе 1960 г. имелся вопрос № 20: "Для женщины, бывшей когда-либо замужем - сколько детей родила, не считая мертворожденных, приемных и усыновленных". Редакция вопроса в цензе 1970 г. была аналогичной. В этом цензе вопрос о числе рожденных детей был представлен в формуляре 15%-го подробного выборочного опросника[1].

[1] См: Population and housing inquiries in US census. 1790-1970. Washington. 1973

Как уже говорилось, изучение рождаемости в переписях населения развитых стран было обусловлено в первую очередь ее снижением в конце XIX - начале XX вв. В развивающихся же странах эта потребность диктуется, напротив, желанием ускорить снижение рождаемости. Кроме того, в большинстве этих стран перепись населения остается единственным источником информации о населении, основой для прогнозирования ее численности и состава. Поэтому к середине XX в. вопросы о числе рожденных детей (и живых из них) появились в переписях населения Египта, Аргентины, Бразилии, Мексики, Панамы, Венесуэлы, Индии, Пакистана и других стран.

В последнее время данные о рождаемости существенно дополняются развернутыми характеристиками семей, брачности и т.д., что позволяет осуществлять многочисленные группировки и тем самым производить анализ рождаемости в зависимости от разного рода факторов, таких,как возраст женщины, продолжительность браков, число браков, занятия мужа и жены, уровень их образования, национальность, раса, доходы семей и проч.

Статистическая комиссия ООН рекомендовала следующие вопросы для изучения рождаемости в переписях 1970 г.: "Дети, родившиеся живыми" - для Всемирной переписи и "Дети, находящиеся в живых" - дополнительно для стран Азии, Африки, Австралии и Океании (что вызывалось высокой детской смертностью в этих регионах)[1]. В рекомендациях по проведению Всемирной переписи населения 1980 г. вопросы о числе живорожденных детей и о числе живущих детей обязательно рекомендованы для всех переписей населения[2]. Однако, как видно из материалов переписей на-

[1] См.: Принципы и рекомендации по проведению переписи населения 1970 г. ООН. Нью-Йорк, 1967.

[2] См.: Принципы и рекомендации по проведению Всемирной переписи населения 1980 г. ООН. Нью-Йорк, 1977.

селения разных стран, программы изучения рождаемости в них значительно шире рекомендованной ООН (включая и факультативные вопросы рекомендаций: возраст вступления в брак; продолжительность брака; число детей, родившихся в течение I2 месяцев, предшествовавших переписи; число новорожденных, умерших в течение I2 месяцев, предшествовавших переписи). Так, в некоторых странах в перепись дополнительно включаются вопросы о числе мертворожденных детей, о дате (годе) рождения (смерти) детей, о поле ребенка, о принадлежности ребенка к предыдущему или текущему браку и т.п.

Одновременно изучение рождаемости и брачности дает возможность, например, выявить интервалы между вступлением в брак и рождением первого ребенка, между последующими рождениями и т.п., то есть получать данные, позволяющие гораздо глубже судить о процессе рождаемости, о влиянии на него различных факторов и их сочетаний, о тенденциях рождаемости в различных социальных условиях, о различиях в сроках формирования семьи.

Как правило, рождаемость изучается сейчас в выборочных разделах переписей населения. Это позволяет, сохраняя необходимую репрезентативность, за счет экономии средств на проведении переписи расширять программу самой переписи и программу разработки ее материалов, включая дополнительные вопросы изучения рождаемости.

Вопросы рождаемости входят отдельным блоком в программы разработки материалов переписей населения. Одними из первых стран, начавших тщательную разработку материалов по этой проблеме, были Франция, Бельгия и Англия. С ростом беспокойства по поводу падения рождаемости разработку материалов по рождаемости начинают и другие страны. Таким образом, получаемая посредством переписей населения информация о числе рожденных детей перестает быть чисто учетной, а подвергается обработке, сопоставлению и анализу.

В настоящее время статкомиссия ООН рекомендует включать в программу разработки следующие группировки: "Распределение женщин I5 лет и старше по возрасту и общему числу рожденных детей", "Распределение женщин I5 лет и старше по возрасту и числу живущих детей", "Распределение женщин I5 лет и старше по возрасту, по числу живорожденных детей и уровню образования", "Распределение женщин I5 лет и старше по состоянию в первом браке с разбивкой по возрасту вступления в брак, продолжительности брака и числу живорожденных детей"[I].

Ряд стран, как отмечалось выше, разрабатывает материалы переписей по рождаемости более детально, чем рекомендовано ООН. Так, например, результатом разработки материалов ценза 1970 г. в США стал большой том, включивший в себя свыше 60 различных группировок[2], позволяющих проанализировать зависимость числа рожденных детей от семейного состояния женщин, места их проживания и миграции, доходов, расы и национальности, занятий, принадлежности к различным социальным слоям и группам, от возраста мужа и жены, социально-экономической характеристики мужей и прочих факторов.

Как известно, наибольшую актуальность проблема рождаемости в нашей стране стала приобретать в начале 60-х годов. Тем не менее впервые рождаемость исследовалась еще в переписи населения СССР 1926 г. Проведенная через четыре года после образования СССР Всесоюзная перепись населения в одном из своих формуляров - семейной карте - содержала пункт № 21, служивший списком членов семьи, в который заносились дети главы семьи от данного брака и дети от других браков. Продолжительность брака, учитываемая в пунктах № I9 и 20, позволяла осветить вопросы рождаемости в зависимости от длительности брака.

I См.: Принципы и рекомендации по проведению Всемирной переписи населения 1980 г.

2 См.: Women by number of children ever born. 1970 census of population. Subject reports. Washington. 1973.

Несмотря на то, что семейная карта применялась лишь при переписи городского населения и вопросы рождаемости разрабатывались с точки зрения воспроизводства населения на основе данных о числе детей и о среднем возрасте младшего и старшего ребенка в семье в связи с продолжительностью брака, были получены уникальные материалы, позволившие судить о детности городских семей. Впервые была введена типизация семей, позволившая выделить семьи с брачной парой, имеющие решающее значение для воспроизводства населения. Особенностью характеристики воспроизводства населения в переписи 1926 г. по сравнению с большинством других переписей того времени было то, что в качестве показателя детности бралось число живущих в семье детей, а не родившихся. Причем этот показатель детности рассматривался не как арифметический баланс рождений и смертей, а как величина, обусловленная стремлением семьи к тем или иным размерам воспроизводства[1]. Такая оценка перекликается с нынешней, когда регулирование числа рождений в семьях получило широкое распространение, и родители имеют в основном желаемое ими в данных конкретных условиях число детей. По материалам переписи 1926 г. можно было сделать вывод, что детность в Москве и Ленинграде ниже, чем в других городах, что детность семей рабочих выше, чем детность семей служащих, причем детность последних так же существенно различалась в зависимости от категорий служащих[2]. При разработке материалов переписи вычислялся и средний возраст младшего ребенка, который при достаточно длинной брачной жизни, очевидно, свидетельствует о времени окончания формирования семьи и может в известной степени характеризовать интенсивность деторождения.

---

[1] Квиткин О.А. Основные линии разработки переписи семей 1926г. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Отдел 7, т.56, вып.I.М., 1931, С.ХУ.

[2] См.: Сифман Р.И. Детность по данным семейной переписи 1926 г.- В сб.:Демографическое развитие семьи.М.,1979.С.163.

Перепись 1926 г. дала возможность оценить и общее влияние некоторых факторов рождаемости, в частности, фактора занятости женщин, отсутствие влияния которого на дифференциацию рождаемости в то время дает возможность считать, что занятость матери воздействует на число рождений лишь в определенных социальных условиях в сочетании с другими характеристиками женщин и семьи[1].

Однако опыт переписи 1926 г. в части изучения рождаемости не получил развития в последующих переписях 1939, 1959 и 1979 гг. Среди причин этого было, вероятно, и то обстоятельство, что динамика рождаемости долгое время не вызывала беспокойства исследователей, и то, что война надолго прервала демографические исследования в нашей стране[2]. В то же время напомним, что предложения о включении в программу переписи населения вопросов о рождаемости вносились нашими ведущими учеными-демографами и при подготовке переписи 1959 г.(М.В.Птуха, Б.Ц.Урланис)[3], и при подготовке переписи 1970 г. (В.И.Переведенцев, Б.Ц.Урланис, А.Г.Волков, А.М.Мерков, Л.Е.Дарский, Г.П.Киселева, В.Е.Овсиенко, Р.И.Сифман, В.С.Стешенко, А.Я.Боярский[4]. В острой дискуссии на Всесоюзном совещании статистиков в 1968 г. в разных вариантах предлагалось включить в программу переписи 1970 г. вопросы о числе рожденных женщиной детей, о числе живущих из них, о датах их рождения. Ни один из этих вариантов не был принят.

---

[1] См.: Сифман Р.И. Указ.соч. С.170.

[2] Борисов В.А., Киселева Г.П. Репродуктивное поведение и методы его изучения. Проблемы рождаемости.- В сб.:Демографические процессы в СССР (Советские доклады к финско-советскому семинару по демографии, Хельсинки, апрель 1983). М., ИСИ АН СССР, 1983, С.4.

[3] Всесоюзное совещание статистиков 4-8 июня 1957 г.М.,1958. С.152, 159.

[4] Всесоюзное совещание статистиков 22-26 апреля 1968г.М., 1969. С.220,223,255-256,269,289-292,298-300,304-305,319,321,323

Напротив, при подготовке переписи 1979 г., вопрос о числе рожденных женщиной детей был включен в программу переписи без каких-либо дискуссий, не встретив почти никаких возражений. Другие же предложения (о числе живущих детей из числа рожденных и о датах их рождения) еще ждут своей реализации или хотя бы обсуждения[1].

До переписи 1979 г. (кроме переписи 1926 г.) о рождаемости можно было судить лишь по показателю числа детей, живущих в семьях. Но "дети" в такой переписи - это особая категория семейного состояния, обозначающая позицию члена семьи в ее структуре. Так, в частности, при разработке материалов переписи населения 1970 г. "детьми" считались, независимо от возраста, лица, не состоявшие в браке и живущие с одним или с обоими родителями. При этом "детьми" считались только дети младшей (основной) супружеской пары или одного из супругов. Не состоящие в браке братья и сестры кого-либо из супругов считались "прочими родственниками", даже если они были несовершеннолетними, а в состав семьи входили их родители[2]. Кроме того, данные о всех семьях (с одним, двумя, тремя и т.д. детьми) в силу своей суммарности недостаточно корректны, так как они охватывают как молодые супружеские пары, у которых еще предполагается появление новых детей, так и пожилые, дети которых сами уже создали свои семьи. Нас же интересует число живорождений за весь репродуктивный период женщины. Различия между понятиями "дети, живущие в семье" и "дети, рожденные женщиной", выражаются в том, что возможна смерть детей, часть детей может проживать в интернатах и т.п., часть может, достигнув совершеннолетия, выделиться из семьи (в особенности у матерей старших возрастов).

Правда, при разработке материалов переписи населения 1970 г. все же было рассчитано среднее число детей на 1000 матерей - рабочих, служащих и колхозниц по СССР и союзным

---

[1] См.: например, выступление Б.Ц.Урланиса на Всесоюзном совещании статистиков в 1977 г.(Совершенствование государственной статистики на современном этапе .М.,1979.С.144).

[2] См.: Волков А.Г.,Герасимова И.А. Число и состав семей в СССР. - В кн:Демографические проблемы семьи. М., 1978.

республикам с делением населения на городское и сельское. Этот расчет был произведен по данным о семьях, состоящих из одной брачной пары (или одной матери) с детьми. Учитывались только дети, проживающие вместе с матерью, что составило примерно три четверти всех семей[1]. Очевидно, что данный расчет не может претендовать на полноту и достоверность отражения рождаемости, а является лишь приближенной оценкой.

Оценку уровня рождаемости, используя материалы переписей населения 1959 и 1970 гг., сделал Б.Ц.Урланис. На основании данных о динамике рождаемости 40-х годов, полученных из переписей 1959 и 1970 гг., он подтвердил свой ранний вывод о резком падении рождаемости в 40-е годы[2].

Включение в программу переписи населения СССР 1979 г. вопроса № 16 (в выборочном разделе) "Число рожденных женщиной детей", а в программу разработки материалов таблиц № 44в "Распределение женщин по возрасту, состоянию в браке, национальности и числу рожденных детей" и № 45в "Распределение женщин по возрасту, состоянию в браке, уровню образования и числу рожденных детей", данные о которых приводятся в территориальном разрезе с делением населения на городское и сельское, по всем основным национальностям данной территории, с учетом развернутой характеристики брачного состояния женщин, характера их труда и образования, позволяет проследить итоги деторождения у разных возрастных групп реальных поколений женщин. Наибольший интерес здесь вызывают показатели рождаемости в группах женщин до 1934 г. рождения (45-49 лет и старше), у которых репродуктивный период уже завершен, и показатели рождаемости у них - это, по существу, коэффициенты суммарной рождаемости реальных поколений женщин. Отметим, что в регионах с низкой рождаемостью репродуктивный период у женщин завершается уже к 30-35 годам. Это позволяет удлинить ряд пока-

---

[1] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М. 1974. Т.УП. С.446-449.

[2] См.: Урланис Б.Ц. Динамика уровня рождаемости в СССР за годы советской власти.- В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977.С.13-14.

зателей для анализа динамики рождаемости.

Трудг переоценить богатейший материал, который дает исследователям перепись населения. Однако ее программа все же требует совершенствования. Так, на наш взгляд, представляется целесообразным включение в выборочный раздел переписи вопроса, который задавался при проведении Всесоюзного выборочного социально-демографического обследования 1985 года: "Сколько всего детей Вы собираетесь иметь?" (для женщин репродуктивного возраста). Полученная информация позволит производить оперативную коррекцию прогнозов населения, а также избежать необходимости проведения значительного числа малорепрезентативных выборочных обследований репродуктивного поведения.

А.А. АВДЕЕВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ

Развитие демографии, как и всякой другой науки, сопровождается расширением круга изучаемых ею объектов. Это не означает, что радикально меняется сам предмет демографии - воспроизводство населения, как результат определенного сочетания режимов рождаемости и смертности, - просто в ходе конкретных исследований этот предмет все больше детализируется, обогащается новыми определениями. К числу таких относительно новых объектов демографических исследований относится и планирование семьи.

Не так давно комитет экспертов Всемирной организации здравоохранения дал развернутое определение планирования семьи, обозначив этим термином деятельность отдельных личностей и семей, направленную на достижение определенного числа детей в семье. Эта деятельность включает рождение желанных детей и, наоборот, предотвращение нежелательных беременностей, регулирование интервалов между рождениями и выбор времени рождения ребенка в зависимости от возраста родителей. В свою

очередь общество осуществляет деятельность по обеспечению возможностей для рационального планирования семьи. В задачи общества входят санитарное просвещение и пропаганда знаний о планировании семьи, обеспечение населения противозачаточными средствами и лечение бесплодия, а также создание специальных служб, обеспечивающих население медицинской помощью и консультацией по вопросам планирования семьи[1].

Таким образом, за термином "планирование семьи" стоит сложное социальное явление, имеющее комплексный характер и непосредственно связанное с современными демографическими, социальными и медицинскими проблемами.

Планирование семьи попадает в круг интересов демографов по двум основным причинам: во-первых, такие особенности репродуктивного поведения, как возраст матери при рождении ребенка каждой очередности,интервалы между рождениями, использование контрацепции и искусственных абортов, длительность грудного вскармливания, оказывают влияние на показатели материнской, младенческой и перинатальной смертности, а также на состояние здоровья матери и ребенка вообще, и поэтому являются факторами средней продолжительности жизни и режима смертности. Во-вторых, идея, что окончательное число детей в семье является результатом планирования семьи и может быть достигнуто различными путями, позволяет найти новые подходы к прогнозированию рождаемости. Остановим внимание на этих двух аспектах планирования семьи.

Современными медико-демографическими исследованиями установлено,что возраст матери во время родов,число ранее рожденных и интервалы между рождениями детей существенно влияют на показатели смертности матерей и детей в возрасте до года. Так, материнская смертность у рожающих в возрасте после 40 лет в 5 раз выше, чем у рожающих в возрасте 20-29 лет,а

[1] См.: Планирование семьи: оценка деятельности служб здравоохранения. Доклад комитета экспертов ВОЗ. Серия технических докладов. № 569. Женева. 1977. С.9.

для тех, кто рожает первого ребенка, этот риск увеличивается в I5 раз. В таблицах I и 2 представлены данные, полученные на основе анализа 348393 живорождений в США (I95I-I96I гг.). Они показывают, что большое значение имеет не только возраст, но и число детей, которых женщина родила ранее.

Таблица I

Сравнительный риск материнской смертности в зависимости от возраста матери и числа предыдущих рождений (относительно группы 20-29 лет, в % ; США, I95I-I96I гг.)

Возрастные группы	Для всей группы	Перворожающие	I-3 деторождения	4 и более деторождений
До 20 лет	77,3	I07,3	96,3	
20-29 лет	I00,0	I00,0	I00,0	I00,0
30-39 лет	209,I	297,6	2I3,0	I34,9
40 лет и старше	5I9,7	I497,6	370,4	334,I

Рассчитано по: Ralationships between the Composition of the Family and Maternal Health / Family Health and Family Planning. International Children's Centre, 1976, p.54-58.

Данные табл.I позволяют частично решить проблему исключения влияния социального фактора, так как известно, что более высокая рождаемость наблюдается, как правило, в группах с более низким социальным статусом, уровнем образования и дохода. В табл.2 эта взаимосвязь не учитывается, но ее данные позволяют оценить общее распределение вероятности материнской смертности в зависимости от числа рожденных ранее детей.

Отметим также, что частота болезни Дауна у новорожденных с увеличением возраста матери при родах скачкообразно растет. Если этот показатель на I000 живорожденных составляет 0,7I для рожающих в возрасте до 29 лет, то для возраста 39 лет он достигает - 4,55; для 40 лет - II,8; а для тех, кто рожает после 45 лет - 29,9[I].

I Hook,E.B. and Fabia,J.J. Frequency of Down syndrome in live birth by single year of maternal age interval: results of Massachussetts stady./ "Teratology", 1978, n.17,p.223

Таблица 2

Относительный риск материнской смертности в зависимости от возраста матери и числа предыдущих рождений (относительно общей материнской смертности - 8,7 на I0000 рождений, в %; США, I95I-I96I гг.)

Возрастные группы	Для всей группы	Перворожающие	I-3 деторождения	4 и более деторождений
До 20 лет	58,6	50,6	59,8	-
20-29 лет	75,9	47,I	62,I	I5I,7
30-39 лет	I58,6	I40,2	I32,2	204,6
40 лет и старшн	394,3	705,8	229,9	506,9

Рассчитано по: Ralationships between the Composition of the Family and Maternal Health / Family Health and Family. Planning. International Children's Centre, 1976, p.54-58.

Конечно, можно сказать, что число рожающих после 40 лет столь ничтожно мало, что вряд ли стоит делать из этого проблему. Но позволим себе заметить, - как бы ни было мало число этих женщин, каждая из них имеет право на необходимую медицинскую помощь, объем которой должен быть предусмотрен в планах развития здравоохранения в зависимости от существующей потребности. Но главное здесь заключается в том, что необходима серьезная работа по обеспечению населения информацией об оптимальном возрасте матери при рождении ребенка,подкрепленная созданием широкой сети медико-генетических консультаций, и обеспечение доступной службы пренатальной диагностики на любых сроках беременности.

Группой риска в отношении осложнений беременности и родов являются также женщины, рожающие в возрасте моложе 20 лет. Несмотря на общую тенденцию снижения возраста половой зрелости у девочек, все-таки считается, что женский организм оказывается полностью подготовленным к материнству только к

20 годам. Здесь проблема несколько сложнее, так как показатель рождаемости в возрасте до 20 лет имеет тенденцию к росту. В СССР за период с 1959 по 1985 гг. он вырос почти на 48%. А если учесть, что около 30% женщин, вступивших в брак до достижения ими 20-летнего возраста, сразу же обзаводятся первенцем, то получается, что почти треть молодых семей попадают в группу риска в отношении здоровья.

Нужно отметить, что здоровье детей и перинатальная смертность тесно связаны с возрастом матери, интервалом между рождениями и порядком родов. Так, перинатальная смертность в Англии и Уэльсе у матерей, рожавших в возрасте до 16 лет, была в 2 раза выше, чем у тех, кто рожал в возрасте 20-24 лет. У тех, кто рожал в 16-19 лет и в возрасте старше 35 лет, она была выше в 1,3-1,4 раза. Самая низкая перинатальная смертность отмечалась в группе рожающих в 25-34 года[1]. В таблице 3 показано влияние особенностей планирования семьи на смертность детей в возрасте до одного года на материалах Перу. Здесь также прослеживается существенная связь с возрастом матери, числом предыдущих рождений и интервалом между родами.

Таблица 3

Влияние особенностей планирования семьи на младенческую смертность (на 1000 живорождений) в Перу

Интервалы между родами			
менее 2 лет	2-3 года		более 4 лет
137	87		55
Число предыдущих родов			
1	2-3	4-6	7 и более
80	90	102	138
Возраст матери			
Моложе 20 лет	20-29 лет	30-39 лет	40 лет и старше
109	95	105	141

Источник: World Development Report, 1984, Oxford: Univercity press. Box 7.1, p.128

1. Alberman, E. Family planning and Health /International seminar natural family planning. Dublin, 1979, p.9

Отметим, что по мере уменьшения социального неравенства и с увеличением доступности услуг здравоохранения роль планирования семьи как фактора снижения смертности должна все более увеличиваться, поэтому создание условий для оптимальной реализации репродуктивной функции можно рассматривать как одно из направлений демографической политики.

Если перспективы анализа влияния планирования семьи на смертность достаточно ясны, то сказать то же самое в отношении рождаемости пока трудно. Несомненно только одно: планирование семьи как социальное явление заставляет провести переоценку методологических подходов к демографическому изучению рождаемости.

Одним из элементов планирования семьи является предупреждение нежелательной беременности и деторождения с помощью контрацепции и искусственного аборта. Поэтому перед демографией возникает новая задача - прогнозирование "изнанки" рождаемости, то есть числа деторождений, предотвращенных различными способами. Знание об этом нужно для развития служб здравоохранения, которые становятся в настоящее время одним из основных потребителей демографической информации. С другой стороны, прогнозы рождаемости в некоторых случаях могут строиться в зависимости от программ планирования семьи по распространению контрацептивных средств.

Распространение малодетности привело к тому, что большую часть репродуктивного периода своей жизни женщина подвержена риску наступления нежелательной беременности и, следовательно, нуждается в контрацептивной защите. В таблице 4 приведены данные о числе менструальных циклов, в течение которых не происходит зачатия, завершающегося родами, в условиях многодетности и малодетности.

Существует два методических подхода к определению числа предотвращаемых рождений, или к степени намеренного ограничения рождаемости. Эти подходы основаны на различной информационной базе, и поэтому в зависимости от того, какой из них

Таблица 4

Репродуктивные события и оценочное число менструальных циклов, в течение которых не происходит зачатия, в Швеции и Бангладеш (1977 г.)

	Швеция	Бангладеш
Возраст наступления половой зрелости	12,8	17,0
Возраст наступления менопаузы	51,5	42,0
Среднее число детей (родов)	1,7	8,0
Кормление грудью (мес.на 1 ребенка)	4,0	15,0
Возможное число циклов, в течение которых необходима контрацепция	более 400	не менее 70

Источник: из выступления E.Johansson (Швеция) в общей дискуссии на тему "Доступные методы регулирования рождаемости" (Available methods of ferility regulation). Research the Regulation of Human Fertility. Stockholm, 1983.

будет выбран, зависит и развитие системы сбора информации о рождаемости.

Первый подход, назовем его "нормативная модель рождаемости", предложен Л.Анри и развит в работах Э.Коула, Т.Дж.Трассела и В.А.Борисова. Он основан на подмеченном Л.Анри факте, что структура коэффициентов брачной рождаемости населения, где практически отсутствует использование контрацепции и искусственного аборта, остается относительно постоянной. Это позволило выдвинуть гипотезу о существовании так называемой "естественной рождаемости", представляющей собой характеристическую модель рождаемости вообще. При этом предполагается, что отклонение наблюдаемой рождаемости от естественной происходит под действием двух основных факторов: брачности и на-

меренного ограничения рождаемости (контрацепция и искусственный аборт). Оценка коэффициентов естественной рождаемости для отдельных возрастов была сделана на основе усреднения возрастных коэффициентов рождаемости 13 населений, не ограничивающих рождаемость с помощью контрацепции и искусственного аборта[1].

Модель естественной рождаемости Л.Анри имела в основном эвристическое значение, так как позволяла *post factum* определить степень распространения намеренного ограничения рождаемости, что было актуально в связи необходимостью иллюстрирования теории демографического перехода. Казалось бы, все поставлено на свои места: мерой намеренного ограничения рождаемости является отклонение наблюдаемой брачной рождаемости от естественной. Но возник новый вопрос, который было трудно разрешить, оставаясь на прежних методологических позициях. Проблема заключалась в определении достоверности оценки коэффициентов естественной рождаемости.

Для расчета своих оценок Л.Анри использовал данные о населениях, живших в период с середины XVIII по первую половину XX вв., поэтому вполне закономерным является предположение, что если бы были выбраны другие населения, другими были бы и оценки. Возможно, именно это послужило основанием того, что для выявления исторической тенденции распространения намеренного ограничения рождаемости Э.Коул взял в качестве эталона не средние оценки, а максимальные из всех когда-либо наблюдавшихся коэффициентов брачной рождаемости (гуттериты, вступившие в брак с 1921 по 1930 гг.)[2].

В целом нельзя признать, что в работе Э.Коула был найден удачный выход из положения. В.А.Борисов справедливо отмечал,

1 Henry L. Some data of natural fertility / Eugenics Quarterly, 1961, vol.8, no 2, p 81-91.

2 Coale A.J., Factors associated with the development of low fertility: an historic summary / U.N. World Population Conference, Belgrade, 1965 // N.Y. 1967, p.205-209

что принятие за эталон рождаемости уникального по образу жизни населени. может привести к искажению оценки степени намеренного ограничения рождаемости в конкретном населении. В данном случае, поскольку сравнение с максимальными из наблюдавшихся показателей, оценки будут явно завышенными[I].

В противовес методике Э.Коула, основанной на брачной рождаемости гуттеритов (брачная когорта 1921-1980 гг.), В.А. Борисов предложил методику оценки гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР), в основу которой положено уже два принципа: I) прямое конструирование минимального коэффициента естественной брачной рождаемости для возраста 20-24 года и 2) расчет структуры возрастных коэффициентов естественной рождаемости на основе средних оценок по 8 населениям, не практикующим намеренное ограничение рождаемости. Таким образом, две методики нормативного оценивания намеренного ограничения рождаемости - Э.Коула и В.А.Борисова - позволяют определить "вилку" оценки этого явления, именно поэтому целесообразно их одновременное использование[2].

Но в целом обе методики не свободны от недостатков, связанных с методологией нормативной модели рождаемости. Во-первых, это сохранение элемента произвольности при выборе эталона и, во-вторых, это наличие латентного фактора, который никак не учитывается моделью. Поясним это подробнее.

Попытавшись преодолеть произвольность с помощью прямого конструирования коэффициента естественной рождаемости в возрасте 20-24 года, В.А.Борисов все-таки сохранил ее при определении структуры коэффициентов естественной рождаемости. Добавив к 7 населениям Л.Анри население Узбекской ССР (рождаемость 1958-1959 гг.), он получил более пологое, чем у Л.Анри и у Э.Коула, распределение, что в свою очередь привело к завышению показателей в старших возрастах. Если бы рождаемость в Узб.ССР не учитывалась при оценке средних, то ГМЕР был бы ниже.

Выбрав в качестве эталона наиболее высокие показатели рождаемости гуттеритов, Э.Коул, казалось бы, преодолел недостатки усреднения, но оказался перед проблемой методологического порядка. В выбранной им брачной когорте коэффициент суммарной рождаемости выше на 11% чем в когорте вступивших в брак до 1921 г. (10,9 против 9,8), поэтому надо предположить, что либо до 1921 г. гуттериты практиковали намеренное ограничение рождаемости, а это маловероятно, либо имеется какой-то латентный фактор, весьма существенно влияющий на уровень естественной рождаемости. Ниже мы постараемся показать, что этим фактором является продолжительность грудного вскармливания и послеродовой аменореи, которые играют очень важную роль, и все различие между минимумом и максимумом естественной рождаемости сводится к различию скрытой оценки длительности послеродовой аменореи.

В целом нормативный подход дает слишком широкий набор вариантов для оценки планирования семьи (см.таб.5), причем нельзя найти строгого критерия выбора эталона: все зависит от симпатий исследователя. Но для развития служб здравоохранения, обеспечивающих планирование семьи, и минимальный и максимальный варианты оказываются малопригодными. Минимальный - так как оставляет возможность для образования дефицита услуг здравоохранения по планированию семьи: максимальный - так как ведет к нерациональному использованию ресурсов. Учитывая, что число женщин, нуждающихся в услугах по планированию семьи, приближается к 70 миллионам, можно представить масштаб ошибок.

Исследования, проведенные на основе нормативной модели, внесли значительный вклад в развитие математического моделирования рождаемости. В частности, открытие инвариантности структуры возрастных коэффициентов естественной рождаемости

[I] Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976. С.50.
[2] См.: Вишневский А.Г.Демографическая революция. М.,1976. С.179.

Таблица 5.

Эталоны естественной рождаемости, использовавшиеся разными авторами (число рождений на 1000 женщин соответствующей возрастной группы, состоящих в браке)

	возрастные группы					
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
Гуттериты, браки 1921-1930 годов	550	502	447	406	222	61
Средние значения Л.Анри	435	407	371	298	152	22
Функция естественной рождаемости Коула-Трассела	460	431	396	321	167	24
ГМЕР	400	377	349	279	155	31
Расчет Э. Месароша для оценки намеренного ограничения рождаемости в Румынии по данным Л.Анри	483	455	421	337	187	37

Источники: Henry L. Some data on natural fertility; Coal A., Trussell T.J. Model fertility schedules: variation in the age structure of childbearing in human population // Population Index, 1974, vol.40, p.188;

Борисов В.А. Перспективы рождаемости, С.55; Месарош Е. Демографското поведение и планирането на семейството в Румъния.- Население, 1986, г.4, I.С.91

позволило разработать модель, описывающую не только эволюцию уровня рождаемости, но и изменения вероятностей рождения в каждом возрасте. Эта модель позволяет получить удовлетворительную информацию о повозрастной рождаемости на основе неполных данных[1].

[1] Coale A.J., Trussell T.J. Model fertility schedules.

Кроме того, разработка деталей нормативной модели показала, что один и тот же результат (число детей в семье) может быть достигнут различными путями, а это явилось основой для дальнейшего развития демографического изучения планирования семьи.

Это развитие получило выражение в модели "промежуточных переменных (детерминант) рождаемости", разработанной Дж.Бонгаартом на основе концепции, предложенной еще в середине 50-х годов Дж.Блэйк и К.Дэвисом[1].

В отличие от нормативной модели, основанной на косвенных оценках и неполных данных, Дж.Бонгаартс использует в своей модели непосредственно измеряемые показатели намеренного ограничения рождаемости. Поэтому естественная рождаемость из эталона, или из экзогенной переменной, превращается в одну из характеристик рождаемости конкретного населения. Основные показатели в модели промежуточных переменных рождаемости (ППР) - доля замужних женщин, использующих контрацепцию, и средняя эффективность контрацепции - являются социально управляемыми и поэтому могут задаваться в качестве целей при разработке программ планирования семьи и демографической политики в области рождаемости.

Основная идея модели ППР состоит в том, что влияние социальных, экономических и культурных факторов на рождаемость опосредуется неким промежуточным механизмом, основными характеристиками которого являются: доля женщин репродуктивного возраста, состоящих в браке, использование контрацепции и искусственного аборта, а также характер грудного вскармливания (рис.1). При этом нетрудно заметить, что этот промежуточный механизм и представляет собой планирование семьи с демографической точки зрения.

[1] Davis K., Blake J. Social sructure and fertility: an analitic framework // Economic Development and Cultural Change, 1956, vol.4, no 4, p.211-235; Bongaarts J. Intermediate fertility variables and marital fertility // Population Stadies, 1976, vol.30, no 2, p.227-241

Промежуточные переменные рождаемости, по Дж.Бонгаартсу

(Bongaarts J. A Framework for analizing the proximate determinants of fertility // Population and Development Review, 1978, vol.4, no 1, p.106)

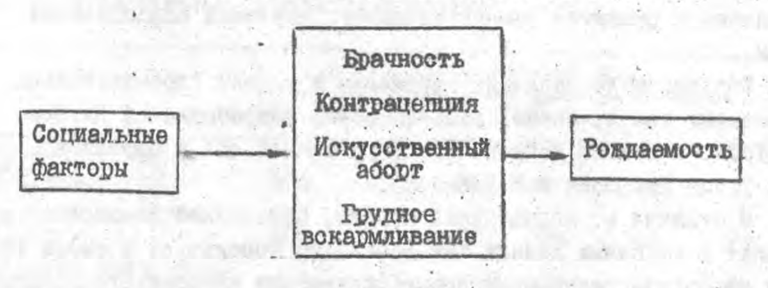

Рис.I

В условиях низкой рождаемости, когда практически отсутствует дифференциация по числу детей, модель ППР позволяет оценивать роль социальных факторов, например, женщины с высоким уровнем образования меньше кормят грудью своих детей, и, следовательно, в большей степени подвержены риску нежелательной беременности и искусственного аборта.

В советской демографической литературе мы не нашли более или менее подробного описания модели ППР, поэтому вынуждены остановиться на ней несколько подробнее.

Интегрированная оценка влияния каждой из четырех промежуточных переменных на рождаемость производится с помощью индексов, выражающих связь между наблюдаемой величиной коэффициента суммарной рождаемости (TFR) и так называемым коэффициентом суммарной плодовитости, или просто суммарной плодовитостью (TF), являющейся показателем характеристической модели рождаемости данного населения. При оценке параметров модели предполагается, что имеется достаточно информации для прямого измерения каждого из индексов, поэтому суммарная плодовитость не является экзогенной величиной, как в нормативных моделях. Отметим, что для оценки параметров модели недо-

статочно традиционной информации о рождаемости, поэтому ее апробация стала возможной после проведения "Всемирного исследования рождаемости" и "Исследования распространенности контрацепции" (World Fertility Survey; Contraceptive Prevalence Survey).

Основная зависимость модели описывается следующим уравнением:

$$TFR = Cm \times Cc \times Ca \times Ci \times TF,$$

где Cm - индекс доли замужних женщин репродуктивного возраста, рассчитываемый как средняя доля состоящих в браке, взвешенная по показателям брачной рождаемости, поэтому этот индекс показывает соотношение коэффициента суммарной рождаемости и коэффициента суммарной брачной рождаемости (TM):

$$Cm = TFR/TM$$

Cc - индекс неприменения контрацепции и Ca - индекс искусственных абортов показывают роль намеренного ограничения рождаемости в формировании TFR . В целом оба этих индекса позволяют представить нормативную модель рождаемости, связывающую наблюдаемую брачную рождаемость с естественной (TNM):

$$TM = Cc \times Ca \times TNM,$$

но если в нормативной модели естественная рождаемость задавалась достаточно произвольно, то здесь она рассчитывается, так как степень намеренного ограничения рождаемости оценивается непосредственно:

$$Cc = 1 - 1{,}18\, e\, u,$$

где: e - средняя эффективность используемой контрацепции, u - средняя доля замужних женщин, использующих контрацепцию, коэффициент (в данном случае - I,I8) зависит от доли женщин репродуктивного возраста, сохраняющих плодовитость (способных к деторождению).

$$Ca = TFR/(TFR + b\, TA)$$

где: TA - суммарный коэффициент искусственных абортов, а b - коэффициент, показывающий, сколько деторождений

предотвращается одним искусственным абортом, его величина зависит от эффективности применяемой контрацепции и меняется в интервале от 0,4 при полном отсутствии контрацепции до 0,8 при распространении контрацепции средней эффективности.

Теперь нетрудно заметить, что вариация показателя естественной рождаемости будет в основном обусловлена величиной индекса лактационного бесплодия C_i, которая показывает, в какой степени удлиняется интервал между рождениями в связи с длительностью лактационной аменореи. Если предположить, что при отсутствии лактации способность к зачатию восстанавливается через 1,5 месяца, и в этом случае интервал между деторождениями будет составлять в среднем 20 месяцев (9 месяцев беременности + 7,5 месяцев отсрочка зачатия + 2 месяца потерь из-за мертворождаемости + 1,5 месяца послеродовой аменореи), то

$$C_i = 20/(18,5 + i),$$

где: i - длительность послеродовой аменореи, которая нелинейно зависит от длительности кормления грудью (L), эта зависимость может быть представлена следующим образом:

$$i = e^{0,56126 + 0,1396L + 0,001872L^2}$$

Именно различная оценка длительности послеродовой аменореи и порождала различие показателей естественной рождаемости у разных авторов. Значение лактации при формировании уровня рождаемости нельзя недооценивать. Так, по данным, которые приводит Р.Шорт со ссылкой на Р.Лестхеджа, в Бангладеш, где 9% женщин используют контрацепцию и длительность лактационной аменореи достигает 18,5 месяцев, при сокращении последней до 6 месяцев (примерно, как у нас в Средней Азии) и сохранении того же уровня рождаемости - доля женщин, использующих контрацепцию, должна возрасти до 43%[1].

При расчете ГМЕР В.А.Борисов предполагал, что длительность послеродовой аменореи и грудного вскармливания одинаковы и равны 9 месяцам. Если же рассчитать величину для ГМЕРа по приведенной выше формуле, параметры которой были оценены по данным WFS, то длительность аменореи должна быть 5,3 месяца, и в этом случае повозрастные коэффициенты рождаемости ГМЕРа (соответствующим образом скорректированные) практически полностью совпадают с коэффициентами естественной рождаемости Коула-Трассела. Данные WFS и CPS позволили также построить уравнения регрессий, отражающих связь между различными показателями рождаемости (как агрегированными, так и повозрастными) и долей замужних женщин, использующих контрацепцию. При этом свободные члены линейных уравнений для повозрастных коэффициентов брачной рождаемости оказались очень близки к ГМЕРу, а для повозрастных коэффициентов брачной рождаемости, "очищенных" от влияния грудного вскармливания, - к функции "естественной плодовитости" (см.табл.6)[1].

Таблица 6

Свободные члены уравнений регрессии, связывающих повозрастные коэффициенты рождаемости с долей замужних женщин, использующих контрацепцию

Показатели рождаемости	Возраст					
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
Повозрастные коэффициенты	315	343	304	229	107	30
Брачная рождаемость	419	389	337	260	130	39
Брачная рождаемость, "очищенная" от влияния лактации	679	638	547	412	204	59

Источник: Bongaarts J., Kirmeyer S., 1980, p.10

[1] Шорт Р.В.Грудное вскармливание. - В мире науки. 1984, №8. С.36.

[1] Bongaarts J., Kirmeyer S. Estimating the impact of contraceptive prevalence on fertility: aggregate and age-specific version of a model // Center for Policy Studies. Working Papers, 1980, no 53

С помощью уравнений Дж.Бонгаартса и Ш.Кирмейер мы попытались оценить величину доли замужних женщин, по пятилетним возрастным интервалам, нуждающихся в контрацептивной защите (табл.7).

Нетрудно понять, что искусственный аборт и противозачаточные средства представляют собой альтернативные решения вопроса о предупреждении нежелательного деторождения. Поэтому расчет доли нуждающихся в контрацептивной защите практически представляет собой нормативный прогноз, показывающий, каких показателей распространения контрацепции надо достигнуть для минимизации числа искусственных абортов. Ведь известно, что в нашей стране аборт остается одним из основных средств регулирования рождаемости.

Таблица 7

Оценка динамики доли замужних женщин, нуждающихся в контрацепции (для СССР по возрастным группам в %) и числа предотвращенных с помощью искусственного аборта (ИА) и контрацепции (СК) деторождений-по годам

Возраст	Доля нуждающихся в контрацепции			Число предотвращенных с помощью ИА и СК рождений на 1000 состоящих в браке		
	1970	1979	1985	1970	1975	1985
15-19 лет	-	-	-	185,2	91,9	39,8
20-24 года	79,4	80,2	73,5	334,1	331,8	309,5
25-29 лет	86,7	86,6	82,3	457,9	454,7	432,0
30-34 года	82,8	86,6	85,8	421,5	449,1	440,2
35-39 лет	81,7	87,1	87,0	344,0	366,5	373,2
40-44 года	67,9	70,0	72,4	182,1	186,9	193,4
45-49 лет	48,5	50,5	51,5	54,3	56,6	57,7

Рассчитано по: Народонаселение стран мира. М., 1984, С.40; Вестник статистики, 1986. № 11. С.73.

При отсутствии достоверной информации о промежуточных переменных рождаемости модель может разрабатываться и на нормативной основе. При этом надо иметь в виду, что использование в качестве эталона функции плодовитости, а не естественной рождаемости, делает сравнимыми практически любые населения. На рис.2 представлена оценка промежуточных переменных рождаемости для СССР (1985 г.), которая дает представление о размерности каждой из них.

Оценка влияния промежуточных переменных на рождаемость: СССР, 1985 (рождений на 1000 женщин)

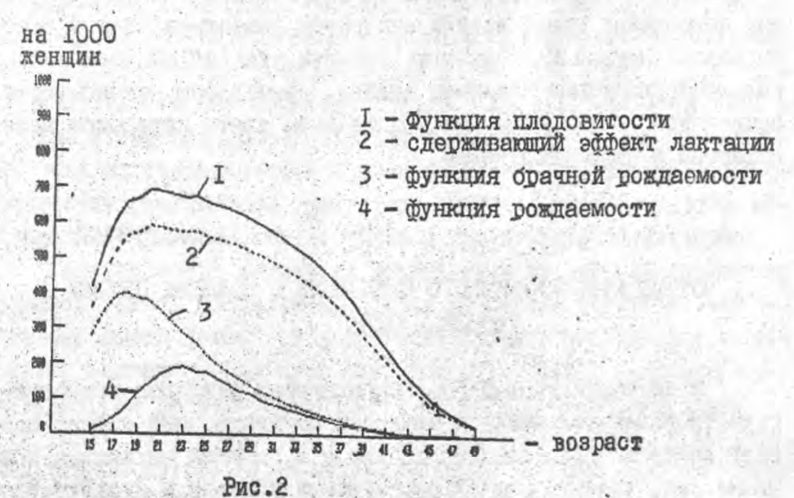

Рис.2

Учитывая комплексный характер самого объекта исследований и значительный объем задач, которые предстоит решить, можно говорить, что мы находимся на пороге возникновения новой научной дисциплины, занимающейся изучением влияния планирования семьи на рождаемость присущими ей методами - демографии планирования семьи.

Демография планирования семьи - это прикладная наука, задачей которой является прогнозирование тенденций искусствен-

ных абортов и использования контрацепции в зависимости от уровня рождаемости, определение факторов, формирующих тенденции планирования семьи, разработка системы целей и критериев эффективности государственных мероприятий по охране здоровья матери и ребенка, включая вопросы планирования семьи.

Конечно, в столь короткой статье невозможно достаточно подробно осветить все аспекты планирования семьи, высвеченные современными исследованиями, проводящимися на стыке медицины и демографии. Безусловно только одно - снижение рождаемости и распространение малодетности, перестройка всех социальных норм, регулирующих репродуктивное поведение, ставит совершенно новые задачи как перед обществом, так и перед отдельной семьей и личностью. Решение этих задач возможно только совместными усилиями врачей, демографов, экономистов, социологов, психологов при комплексном учете интересов всего общества и отдельной семьи.

А.И.КУЗЬМИН

МОТИВЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ ГОРОДА И СЕЛА

В изучении социально-экономических факторов репродуктивного поведения семьи и личности мотивационный аспект помогает раскрыть роль важнейшего звена в сложном механизме причинно-следственных связей объективных условий и субъективного фактора рождаемости. В настоящее время уровень исследования мотивов репродуктивного поведения семьи на селе значительно отстает от такового в городах страны, в том числе и в РСФСР. Демографам еще много предстоит сделать в исследовании проблем сельской рождаемости социологическими методами как на территории много- и среднедетных, так и в малодетных сельских районах. Пока что социально-демографические исследования рождаемости на территории РСФСР весьма малочисленны. Вероятно, это

отчасти объясняется недостатком квалифицированных кадров исследователей, повышенной трудоемкостью социологических обследований на селе, территориальной разобщенностью и малочисленностью рассматриваемых массивов населения, организационными трудностями, своеобразием восприятия сельскими жителями социологов, затруднениями при формулировке ответов на "городские стереотипные" вопросы, а также психологической боязнью села со стороны "городских" исследователей. Не меньшее значение имеет тот факт, что еще недавно проблема малодетности не проникала на село, и сельская семья исправно обеспечивала расширенное воспроизводство населения как для себя и сельского хозяйства, так и для других отраслей общественного производства. Сегодня положение кардинально изменилось, нередко статистика среднего размера семьи в городской и сельской местности на территории республики дает различия лишь во втором и третьем знаке, а порой показатели бывают одинаковыми, что подтверждается анализом более точных суммарных коэффициентов рождаемости. Предметом нашего анализа является исследование рождаемости на Урале и прилегающих территориях.

Исследование мотивации рождаемости на селе до недавнего времени велось по привычной схеме выяснения "причин, мешающих еще иметь детей". В программах, включавших вопросы о мотивах, ведущих к рождению следующего ребенка в сельской семье, не был разработан вопрос о структуре ценностей детей для родителей, точно так же как опрашивались семьи с различным числом детей, но не выявлялись особенности каждого этапа формирования семьи.

В настоящее время можно констатировать, что переход от "ограничительных" методик исследования мотивов деторождения к социально-психологическим, по сути дела, полностью произошел[1].

[1] См.: Борисов В.А. Демография и социальная психология. - Доклад на VII Международном социологическом конгрессе. М.,1970; Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980; Бойко В.В.Рождаемость: социально-психологические аспекты. М., 1985.

Однако в процессе его наметились тенденции полного отказа от исследования мотивов, препятствующих рождению следующего ребенка в семье. С этим нельзя согласиться, так как на потребность в детях влияют и "преимущества" и "недостатки" увеличения числа детей в семье. Если мотивы "за" рождение следующего ребенка можно рассматривать как мотивы-ценности детей для родителей, то мотивы "против" предстают перед нами как ситуационные мотивы, в которых отражаются реальные и ложно воспринимаемые трудности, связанные с рождением и воспитанием ребенка того или иного пола, той или иной очередности и появляющегося в семье в те или иные сроки. Именно поэтому в данной статье рассматриваются различные мотивы деторождения. Кроме этого, автора интересовала мотивация рождаемости в сельских семьях, перешедших к нормам малодетности. Рабочая гипотеза исследования была довольно проста - в психологии родителей и ценности рождения второго и третьего ребенка отражаются характер преемственности норм репродуктивного поведения, этап формирования семьи и условия ее жизнедеятельности. В сельских семьях, ориентированных на среднедетность, предполагалось обнаружить более высокий статус социально-экономических ценностей деторождения. Особый интерес представляло выявление значимости столь традиционных в прошлом мотивов, как "дети - потенциальные работники в хозяйстве семьи", ориентации на сыновей, детей как своеобразную страховку в старости для родителей и т.д. Маловероятно, чтобы эти мотивы проявились в "чистом виде", поэтому в программу обследования были введены такие индикаторы экономической ценности детей, как "дети помогают в работе по дому, в подсобном хозяйстве", очередное рождение ребенка "будет способствовать улучшению жилищных условий", "позволит пользоваться кредитами и льготами для многодетных семей". Для того чтобы оставить респондентам свободу в выборе ответов, вопрос о мотивации рождения следующего ребенка в молодой однодетной и двухдетной семье был "полузакрытого" типа. Однако результаты исследования показали, что

это было совершенно излишним. В ходе обследования предполагалось выяснить мнение об ожидаемом и желаемом числе детей, ожидаемых сроках появления на свет ребенка и предпочтении его пола.

Для того чтобы получить достоверные результаты, необходимо было не только обеспечить репрезентативную выборку, но и провести обследования одновременно в городской и сельской местности по однотипной программе и единому инструментарию, что стало возможным при проведении обследования молодых семей в июне 1986 г. в Мордовской АССР. Обследование было проведено под руководством Б.С.Павлова (Институт экономики УрО АН СССР).

Мордовская АССР имеет тесные миграционные и расселенческие связи с Уральским регионом. Коренная национальность - мордва - расселена не только в Поволжье, но и в Челябинской, Оренбургской областях и Башкирской АССР. Демографическая ситуация в Мордовии в начале 80-х годов характеризуется показателями, близкими к средним по РСФСР[I].

В гг.Саранске и Рузаевке было опрошено 500 мужчин и женщин из молодых семей, имеющих одного-двух детей, в колхозах и совхозах Мордовской АССР - соответственно 489 респондентов. По возрасту респонденты женского пола в городских и сельских семьях распределились так: до 20 лет - 0,6 и I,6%; 20-24 года - 2I,5 и 28,0%; 25-29 лет - 65,6 и 56,6%, остальные - старше 30 лет - в основном сосредоточивались в возрасте 33-35 лет. Мужчины (мужья) из городских и сельских молодых семей составили в группе до 20 лет 0,4% (на селе в выборку в данном возрасте не вошел ни один мужчина); 20-24 года - 9,3 и I3,3%; 25-29 лет - 57,7 и 50,3%, в возрастах старше 30 лет - 32,5 и 36,3%. Средний возраст жены составил в городских и сельских молодых семьях 26,5 и 26,2 года, мужа - 28,I и 28,3 года.

I См.: Демографический энциклопедический словарь. М., I985. С.265.

По социальному положению брачные пары в городах распределились следующим образом: муж - рабочий и жена - рабочая - 41,2%, муж - рабочий, жена - служащая - 32,4%, муж - рабочий, жена из ИТР - 10,6%; остальные сочетания, в том числе гетерогенные по социальному положению супругов, - мало представительны. На селе: муж - рабочий, колхозник; жена - рабочая, колхозница - 38,3%; колхозник (рабочий) - служащая - 0,2%; муж - рабочий, жена - ИТР - 14,2% сельских семей; служащий - рабочая (колхозница) - 0,4%; оба служащие - 0,4%; служащий - ИТР - 31,3%; ИТР - рабочая (колхозница) - 13,4%; оба ИТР - 0,6%, остальные сочетания - 1,2%.

Обращают на себя внимание следующие демографические параметры выборки. Модальный возраст матери при появлении первенца - 21-22 года, отца - 23-24 года. В среднем перепад между рождением старшего и младшего в городской семье составил 3,8, а в сельской 3,3 года. Интервал между рождением детей в двухдетных молодых семьях более семи лет имели в городе 10,2%, на селе - 4,5% пар.

В однодетных семьях имели мальчика 51,4% сельских и 50,9% городских брачных пар, девочку - соответственно 48,6 и 49,1%. В двухдетных семьях Саранска и Рузаевки имели мальчиков 20,2%, девочек - 24,7% пар и мальчика и девочку - 55,1%; на селе соответственно - 25,1%, 23,9% и 51,0%.

В момент опроса наибольшая часть отцов у опрошенных пребывали в возрасте 55-59 лет, то же самое относится к матерям (бабушкам) тех, кто проживал в городской местности. У живущих на селе модальный возраст их матерей был 54,6 года. Во время опроса имели в живых как отца, так и мать, в городах 69,7% и на селе 68,7% опрошенных, только отца - 3,7 и 5.4% молодых людей и только мать - 22,4 и 21,2% респондентов города и села, потеряли обоих родителей 4,1% опрошенных молодых супругов в городе и 3,1% - на селе.

Полученные результаты обследования сравнивались с данными предшествующих обследований молодых семей по аналогичной программе.

Характер взаимоотношения между родительскими и молодыми семьями играет важнейшую, если не сказать решающую, роль в формировании потребности в детях, ценностной ориентации молодежи в целом.

Полученные данные позволили раскрыть ценность детей в молодых городских и сельских семьях. Интересно, что в данных группах семей на ценность детей для счастливого и прочного брака указали 37,8 и 37,0% опрошенных, т.е. она была поставлена на третье место после таких ценностей, как "согласие и лад в семье, уважение друг к другу" (77,4 - 77,8%) и "взаимная любовь" (70,5 и 78,6% опрошенных в городе и на селе). Несмотря на "почетное" третье место, налицо заметная разница в значении детей для идеалов счастливого и успешного брака в глазах молодых супругов. Кроме того, непонятно, о ценности какого по счету ребенка идет речь, о каких нормах репродуктивного поведения? К сожалению, в редакции вопроса об основных жизненных ценностях человека дети как самостоятельная ценность не выделялись и ошибочно рассматривались лишь как признак хорошей семьи ("хорошая семья и дети"), тем более не была указана норма детности. В результате значимость семьи для человека полностью "поглотила" значимость детей. Однако имеющиеся в нашем распоряжении данные обследования молодых семей Магнитогорска (690 респондентов) в 1982 г. и двух пилотажных обследований молодых семей в г.Свердловске и Свердловской области (70 молодых специалистов и 113 совхозных рабочих) в 1985 г. позволяют сделать вывод о преобладающей значимости двухдетности (см. таблицу 1) как в городских, так и в сельских семьях. Жители села оказывают трехдетности лишь незначительное более высокое предпочтение по сравнению с таковыми в городе. Обращает на себя внимание, что ценность материального благополучия или хороших жилищно-бытовых условий не меньше, чем ценность детей.

При выяснении мотивов вступления современной молодежи в брак на вероятность скорого рождения ребенка в городах ука-

Таблица I

Основные жизненные ценности, к которым может стремиться человек, % опрошенных в каждой группе мужчин и женщин

Ценности	Магнитогорск		Свердловск		Свердловская обл. (совхозы)		Мордовская АССР оба пола	
	мужч.	женщ	мужч.	женщ	мужч.	женщ.	город	село
Хорошая семья	76	83	77	80	68	70	86	87
Дети: один	2	2	–	6	–	–	н/д	н/д
двое	25	38	30	26	I5	I7	н/д	н/д
трое	I0	7	I2	4	I3	7	н/д	н/д
Взаимная любовь	4I	49	н/д	н/д	н/д	н/д	49	48
Спокойная жизнь	н/д	н/д	I2	I2	20	7	н/д	н/д
Материальное благополучие	53	4I	3I	24	38	27	37	34
Сознание приносимой пользы людям	22	9	27	I6	23	I7	I9	2I
Любимая работа	32	25	85	52	28	29	29	29
Хорошие друзья	32	35	39	42	н/д	н/д	29	29
Здоровье	57	57	42	46	45	63	62	63
Хорошие жил.-быт. условия	н/д	н/д	3I	32	27	27	н/д	н/д

зали I5,3% и на селе II,8% молодых супругов (величина "добрачных зачатий" - доля внебрачных детей плюс родившихся в первые восемь месяцев среди первенцев оказалась в целом небольшой - I4,4% в городах и I3% на селе), на мотив "желание иметь детей" среди горожан сослались 2I,9%, на селе несколько больше - 27,I%. Данные о ценностных ориентациях полностью коррелируют с результатами выяснения репродуктивных ожиданий. В группе однодетных семей ("МС-I") в городе среднее ожидаемое число детей в расчете на I00 пар составило I86, на селе - 22I; среднее желаемое заметно выше - 25I у горожан и 266 на селе

(т.е. на уровне простого замещения поколений в семье). В группе двухдетных семей ("МС-2") среднее ожидаемое соответственно 2I7 и 232, желаемое - 29I и 290. Разница между однодетными и двухдетными в основном определяется уровнем потребности в детях, однако в территориальном аспекте сильных различий нет. На селе наблюдается лишь небольшое превышение репродуктивных ожиданий - намереваются иметь двух детей среди однодетных в городе 69,7%, на селе 69,0%, ограничиться рождением одного ребенка - 22,9% горожан, на селе - только 7,4%. Среди двухдетных ориентация на двух детей высказана подавляющим большинством (82,8 и 7I,3%), на трех и более детей - имеет значимые различия. У горожан на н е указали I5,2%, среди жителей села - 23,7%. Несмотря на повышенные размеры репродуктивных ожиданий, именно в сельских семьях по сравнению с городскими неожиданно были обнаружены заметные различия по сравнению с городом в наследовании молодыми семьями норм детности родителей (в среднем 3-4 на родительскую семью). Так, если большинство городских и сельских семей выразили намерение последовать в своей жизни примеру родителей в отношении к труду (82,8-79,8% опрошенных в городе и на селе) и несколько менее в организации домашнего хозяйства (52,3 и 50,9%), то в рождении "такого же числа детей" - 3I,6% в городских семьях и всего I8,9% - в сельских. Все это свидетельствует об одном - сельская семья еще не полностью перешла к малодетности, но этот переход завершается на наших глазах. В свете этих фактов становятся понятными изменения, произошедшие в репродуктивной мотивации сельской семьи.

Выборочное обследование, проведенное А.А.Петраковым, показало, что в структуре мотивов деторождения в семьях горожан и сельских жителей значительных различий не наблюдается, однако в качестве индикаторов мотивов фигурировали вопросы о ценности брака, семьи, блага общества, воспитания детей, роста населения и не более того[I].

[I] Петраков А.А. Сельская семья и дети (Проблемы демографического развития). Ижевск, I983, С.I27-I28.

Данные, полученные в Мордовской АССР, позволили установить характер репродуктивной мотивации в однодетных и двухдетных сельских семьях (см.табл.2). Результаты обследования подтвердили приоритет социально-психологических мотивов (ценностей) рождения второго и третьего ребенка как в городской, так и в сельской молодой семье. Желание иметь ребенка другого пола явилось основным движущим мотивом рождения второго и третьего ребенка во всех группах семей. Это не случайно, так как потребность в "сыновьях и дочерях" традиционно связана с желаемым числом детей.

При распределении семей по числу детей и полу ребенка было установлено, что на мотив "хочу ребенка другого пола" при наличии девочки в однодетной семье на селе ссылается 49,6% пар, среди тех, кто имеет сына - 66,7%, в городах на ребенка другого пола ориентированы, судя по этому мотиву, 62,1% семей с сыновьями и 45,2% - с дочерьми. В двухдетных семьях, намеренных иметь третьего ребенка, картина иная. Семьи, ориентированные на среднедетность, отличаются более сильной репродуктивной мотивацией,и это проявляется в выраженном предпочтении рождения сына в отличие от ярко выраженного предпочтения рождения дочери в малодетных семьях. Так, в семьях с двумя сыновьями хотят ребенка другого пола 20,6%, при наличии дочерей - 25,3 двухдетных семей на селе. В городе ничего подобного не наблюдается. Ребенка другого пола желают иметь супруги с сыновьями (44,4%), в семьях с дочерьми заинтересованы в рождении сына только 29,5% пар.

Ведущими социально-психологическими мотивами рождаемости являются такие, как эмоциональное обогащение от общения с ребенком, потребность в "малыше", "чадолюбие", причем они не в меньшей мере, чем в городе, выражены в сельской семье. Ясно выраженным оказалось намерение родителей рождением следующего ребенка укрепить свою уверенность в том, что они не останутся одинокими в старости, чего нельзя сказать о мотиве материально обеспечить старость за счет детей.

Таблица 2

Мотивы рождения следующего ребенка в молодых городских и сельских семьях, имеющих одного ребенка или двух детей, % опрошенных в каждой группе семей ж)

Мотивы потребности в рождении следующего ребенка в молодой семье	Городские семьи						Сельские семьи		
	с первенцем					с 2 дет.	с первенцем		с 2 дет.
	г.Магнитогорск - 82	г.Златоуст - 82	г.Кировоград - 82	г.Свердловск -85 (пилотаж)	гг.Саранск-Рузаевка - 86	гг.Саранск-Рузаевка -86	Совхозы Свердловск. обл.(пилотаж)	совхозы и колхозы Мордовской АССР-86	совхозы и колхозы Мордовской АССР - 86
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
Желание иметь ребенка другого пола (разного пола в 2-х детной семье)	56	65	60	26	54	25	3I	58	I8
С детьми интереснее жить,они обогащают духовный мир нашей семьи	48	н/д	н/д	62	23	I0	54	26	II
Сильная любовь к детям	27	26	28	I7	н/д	н/д	3I	н/д	н/д
Желание иметь "малыша"	I6	2I	34	2I	I0	7	4	7	I0

ж) Основная часть индикаторов мотивов заимствована из программы выборочного обследования "Москва-76,78",проведенного под руководством А.И.Антонова; см.: Антонов А.И. Социология рождаемости. М.,1980, С.I74.

Таблица 2 (продолжение)

I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0
Укрепляет семью, сближает супругов	26	I5	27	36	24	I5	27	22	I0
Желание избежать одиночества в старости	I6	9	5	28	20	I4	I9	I2	6
Надежда на улучшение жилищных условий	I5	6	2	2	7	I0	-	2	2
Ради продолжения рода (фамилии)	I3	5	4	I5	I0.	I0	I2	I3	I
Желание быть отцом (матерью)	9	н/д	н/д	26	н/д	н/д	8	н/д	н/д
Дети помогут дома, в подсобном хозяйстве	н/д	н/д	н/д	-	7	I2	7	9	II
Хочется иметь столько детей, сколько их в других семьях	н/д	н/д	н/д	-	2	6	н/д	2	3
Повышает авторитет, вызывает уважение	3	I	-	2	2	3	-	I	I
Для материальной обеспеченности в старости	2	I	-	4	2	I	-	2	I
Чтобы иметь возможность пользоваться кредитами и льготами для молод х семей	н/д	н/д	н/д	-	2	2	-	-	I
Число. опрошенных	587	486	I35	78	3I6	I78	50	245	25I

Среди мотивов социального плана на первом месте - стремление укрепить рождением ребенка свой брак (следует напомнить, что 3,2% опрошенных на селе и 2,9% - в городе считают, что отношения в их семьях "плохие" или даже "очень плохие"). В целом значимость группы мотивов социального характера явно уступает психологическим.

Низкую значимость показали мотивы социально-экономического плана, но, пожалуй, именно в этой группе ценностей лучше всего заметен переход от уровня малодетности к среднедетности (3-4 детям). Наиболее важным социально-экономическим мотивом рождаемости выступила надежда на улучшение жилищных условий семьи с рождением второго и особенно третьего ребенка. Относительно высокая значимость "жилищного" мотива в иерархии социально-экономических ценностей деторождения присуща городским молодым семьям, что вполне понятно, и особенно там, где жилищно-бытовым нуждам молодежи уделяется большое внимание (например, в Магнитогорске). В целом же видно, что роль жилищной заинтересованности в формировании потребности молодых родителей в детях низка, однако жилищная политика способна заметно сказываться на репродуктивной мотивации. Об этом говорит тот факт, что значимость "жилищного" мотива наиболее высока в семьях, имеющих детей разного пола (I4,3% опрошенных данной группы против 5-6% в группах семей с мальчиками и девочками).

Незначительными оказались ссылки на такие побудительные к рождению следующего ребенка причины, как материально обеспеченная старость родителей и, как это ни удивительно, желание воспользоваться льготами по детности и кредитами для молодых семей, причем на селе таковые совершенно не проявили себя. Это косвенно свидетельствует как о низкой эффективности, так и о слабой реализации подобных мер на практике. Достаточно сказать, что правом получения беспроцентной ссуды (I500 руб.) с апреля I983 г. в Саранске и Рузаевке среди опрошенных молодых семей воспользовались только 2,7%, а в сельской местности Мордовии - 3,I%.

Экономическая значимость ребенка наиболее полно проявила себя в частоте ссылок на мотив помощи детей по дому и в личном подсобном хозяйстве, что было довольно неожиданным. В иерархии всей гаммы мотивов (ценностей) помощь детей по дому и в хозяйстве в двухдетных семьях, желающих рождения третьего, оказалась столь же важной, как и намерение иметь "малыша", укрепить брак рождением ребенка, получить удовлетворение от эмоционального общения с ним. Характерно, что значимость помощи детей по дому и личному подсобному хозяйству оказалась наиболее высокой в сельских двухдетных семьях, имеющих двух девочек, и, по-видимому, желающих рождения сына (13,3%). Судя по всему, именно этот мотив еще поддерживает в Мордовской АССР "повышенную" рождаемость и мешает полному и повсеместному распространению норм малодетности. Это позволяет высказать гипотезу о положительном влиянии на рождаемость политики привлечения школьников к общественно-полезному труду, развития форм индивидуального (семейного) подряда и т.д. и т.п. Пока роль социально-экономических факторов в психологии родителей в основном связывается с мотивами ограничения рождаемости, с ситуациями, препятствующими полной реализации потребности в детях.

Структура "ограничительных мотивов" рождаемости показана в таблице 3 и не вносит в наше понимание этого вопроса ничего нового, кроме ряда моментов, присущих жизнедеятельности семьи в условиях сельского образа жизни. Если в городах на первое место по обыкновению вышли три проблемы: неудовлетворительные жилищные условия молодой семьи, недостаточный доход и дефицит свободного времени из-за занятости супругов, то в сельских семьях наибольшая частота ссылок пришлась на неудовлетворительное материальное положение, а жилищная проблема отошла на второй план. Острота проблем соответственно растет в группах семей с двумя детьми и корректирует величину их репродуктивных ожиданий. Наиболее высока значимость недостаточного денежного дохода для семей с двумя девочками (25,0%),

в городах - наоборот, наибольшие претензии к своему материальному положению выдвигают семьи с мальчиками (33,0%) и детьми разного пола (35,7). Недовольны своим жилищным положением в большей степени двухдетные городские семьи с мальчиками (55,6% опрошенных) и менее всего - имеющие девочек (38,6%); в сельской местности чаще высказывали недовольство жилищным положением семьи с детьми одного пола.

Тревожными, на наш взгляд, являются ссылки на осуждение многодетности со стороны окружающих, причем речь идет не только о третьем, но и втором ребенке. Кроме того, был установлен факт увеличения значимости негативного отношения руководства предприятий (колхозов) к женщине с ребенком и особенно с двумя детьми, что идет вразрез с установками демографической политики. Все это дает повод думать, что правильное понимание сути мер демографической политики и заинтересованность в ее эффективном осуществлении на местах способны изменить баланс социально-экономических "преимуществ" и "недостатков" детности в положительную сторону. Легче всего этого добиться там, где психология родителей еще не полностью подстроилась к нормам городского образа жизни. Для Мордовской АССР это тем более важно, что различий в репродуктивных ожиданиях у молодежи в зависимости от этнического фактора не обнаружено. Ожидаемое число детей зависит от желаемого. Так, в семьях, собирающихся иметь второго ребенка, среднее желаемое число детей в расчете на 100 пар составило в городах 241, а на селе - 254, у намеревающихся иметь трех детей на селе - 325, в Саранске и Рузаевке - 361, четырех детей в сельской местности - 450 (в городе таковых не хватает для статистических обобщений), пять и более - 550. Что движет желанием иметь еще детей, мы рассмотрели выше.

Мотивация рождаемости сказывается не только на величине репродуктивных ожиданий, но и на представлениях родителей о сроках рождения следующего ребенка в семье (см.табл.4). Сельская молодая семья имеет по сравнению с городской семьей бо-

лее сжатые ожидаемые сроки рождения следующего ребенка. При этом подавляющая часть высказывает готовность к рождению ребенка в ближайшие год-два с момента опроса. Количество отказывающихся от рождения второго минимально - 4,2%.

Таблица 3

Мотивы отказа от рождения следующего ребенка в молодых однодетных и двухдетных семьях Свердловской области, Саранска, Рузаевки, колхозов и совхозов Мордовской АССР, % к числу опрошенных в каждой группе

Мотивы отказа от рождения следующего ребенка	Городские семьи: с одним ребенком (МС-I)	Городские семьи: с двумя детьми (МС-2)	Сельские семьи: с одним ребенком (МС-I): Мордовс. АССР	Сельские семьи: с одним ребенком (МС-I): Свердловск. обл.	Сельские семьи: с двумя детьми (МС-2)
Неудовлетворительные жилищные условия	25	32	II	22	I3
Недостаточный денежный доход семьи	I5	24	8	32	20
Резкое увеличение домашних дел в связи с рождением малыша и уменьшение свободного времени у родителей	4	8	4	I9	I3
Не позволяет состояние здоровья жены	6	5	2	II	I0
Семейные неурядицы(конфликты)	6	4	7	5	8
Отсутствие помощи родителей (родственников)в воспитании ребенка	3	7	5	н/д	7
Большая занятость мужа на работе	3	6	5	2	I5
Недостаточная материальная помощь семье от предприятия (колхоза)	2	I	I	3	5
Негативное отношение руководства на работе к женщинам с детьми	2	5	-	I	4
Трудность с устройством в ДДУ	2	2	7	3	2
Здоровье мужа	2		-	5	2

Занятость жены	I0	2	4	2	8
Связано с учебой супругов	I	I	5	н/д	3
Боязнь появления неполноценного ребенка	I	I	I	н/д	I
Неудовлетворительная работа ДДУ	I	-	I	н/д	2
Осуждение многодетности	-	2	-	4	I

Таблица 4

Ожидаемые сроки рождения ребенка в городских и сельских молодых семьях, % ответивших в каждой группе

Тип семьи	Ожидаемые сроки рождения ребенка: в течение года с момента опроса	через 2-3 года	через 4-5 лет	через 5-6 лет	в ближайшие 5 лет рождение детей не планируем	Рождение детей не планируем	Число ответивших
"МС-I" Саранск,Рузаевка-86	I7,5	42,2	I4,6	4,I	8,2	I3,4	268
"МС-2" Саранск,Рузаевка-86	5,2	I0,3	4,4	6,6	II,6	6I,6	I36
"МС-I",Мордовия,село-86	2I,4	4I,9	I7,7	7,4	7,4	4,2	2I5
"МС-2",Мордовия,село-86	8,4	I0,I	8,9	5,0	9,9	57,5	I79
"МС-I",Челябинск плодоовощхоз-83	23,6	33,0	II,3	2,8	I0,4	I8,9	I06
"МС-2" Челябинск плодоовощхоз-83	8,4	9,6	9,6	4,8	I4,6	53,0	83
"МС-3",Челябинск плодоовощхоз	II,I	5,5	-	5,6	-	77,8	I8
"Молодая пара без детей",Челябинск плодоовощхоз	77,7	7,5	7,4	-	7,4	-	27
"МС-I",Златоуст-82	I4,2	48,I	I6,6	3,9	7,3	9,5	536
"МС-I",Магнитогорск-82	I9,4	46,I	I2,7	5,7	6,5	9,5	644

В целом все однодетные семьи (как городские, так и сельские) имеют однотипный календарь рождений ожидаемых детей. На этапе двухдетности предполагаемые сроки появления следующего ребенка в семье кардинально изменяются - вероятность рождения ожидаемого ребенка сокращается по величине и становится равновеликой по срокам. Доля отказывающихся от рождения следующего ребенка резко нарастает, причем в городах Мордовской АССР таковая увеличивается по сравнению с однодетными в ',6, а на селе в I4 раз (в сельской местности Челябинской области - только в 2,8 раза).

Вероятность "закрепления" среднедетности в рождении четвертого ребенка на селе ничтожна (2-3 семьи из 207 опрошенных в совхозах объединения Челябинскплодоовощхоз в I982 г.). Показательно, что средняя очередность "непланируемого" ребенка на селе оказалась равной трем, что сказывается и на среднем размере сельской семьи. По данным ЦСУ СССР, в I979 г. в Челябинской области средний размер семьи в городской местности составил 3,2 чел., а на селе - 3,3; в Свердловской области повсеместно - 3,2 чел., в Мордовской АССР в городской местности - 3,3 и в сельской - 3,6 чел.[I].

Подытоживая результаты обследования, хотелось бы отметить важнейший объект демографической политики по стимулированию рождаемости в малодетных районах. Речь идет о влиянии на характер взаимоотношений между родительской и молодой семьей. Обследование в Свердловской области показало, что там, где в отношении к родителям заметнее выражен "обратный" поток социально-экономических ценностей, более высоким является ожидаемое и желаемое число детей:

I См.Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения I979 г. Стат.сб.ЦСУ СССР.- М., I984. С.228,229.

Помогают родительской семье:	Число детей в расчете на I00 пар: желаемых	ожидаемых
Постоянно	308	277
Нерегулярно	3I0	237
Не помогают	245	2I6

Данный вопрос нуждается в углубленном изучении на материалах массовых опросов населения и совершенствовании методики исследования.

Г.Е.ЦУЛАДЗЕ,З.О.ГОКАДЗЕ

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Статья основывается на результатах двух социолого-демографических исследований, проведенных в I983 и I984 гг.в Тбилиси. В первом были опрошены I0I7 замужних женщин в возрасте до 40 лет, во втором - I34I школьников 7-I7-летнего возраста и их 753 матери.

В исследованиях рассматривались вопросы, связанные с предпочитаемым числом детей мигрантов[I], различия предпочитаемого числа детей мигрантов и коренного населения, влияние места формирования репродуктивных ориентаций мигрантов на различия в предпочитаемом числе детей и некоторые другие вопросы.

Однако до того, как мы приступим к рассмотрению результатов исследований, целесообразным представляется коротко остановиться на их методико-методологических аспектах.

Под предпочитаемым числом детей мы подразумеваем идеальное, желаемое и ожидаемое число детей. Хотя в проведенных нами исследованиях, как и в большинстве других, идеальное число

I Предпочитаемое число детей - это общий термин для идеального, желаемого, ожидаемого и т.п. числа детей (см.: Антонов А.И. Социология рождаемости. М., I980. С.4I).

детей устанавливалось посредством вопроса: "Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?", следует отметить, что интерпретация данных о нем у разных авторов неодинакова.

Некоторые ученые считают, что идеальное число детей представляет собой социально нормированную полную потребность семьи в детях и отождествляют его с социальными нормами репродуктивного поведения[1].

По мнению других исследователей, идеальное число детей не является показателем ни социальных норм, ни потребности в детях, так как "среднестатические величины идеального числа детей в семье отражают суммарное мнение индивидов, но не нормы детности...", ибо известно, что социальная норма не является статистической средней из индивидуальных мнений[2].

Исходя из того, что при соответствующем анализе совокупность почти всегда дифференцирована на разные группы, характерные для них средние величины идеального числа детей выражают суммарное мнение членов, входящих в эти группы. При сравнении средних величин этих групп можно судить о характерном для них идеальном числе детей, как о среднем суммарном мнении входящих в эти группы членов. Поэтому мы считаем возможным применение показателя идеального числа детей, как условного индикатора общественного мнения, отражающего нормы репродуктивного поведения.

Желаемое число детей наиболее точно отражает индивидуальную потребность в детях. Соответствующим вопросом предполагается выявить личные предпочтения респондента в отношении числа детей в его семье[3].

По нашему мнению, показатель желаемого числа детей в семье является отражением потребности в детях.

---

[1] Белова В.А. Число детей в семье. М., 1975. С.20.
[2] Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980. С.155-156.
[3] Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976. С.201.

В большинстве исследований, проведенных в СССР, вопрос, направленный на выявление желаемого числа детей, был сформулирован следующим образом: "Сколько всего детей Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?".

Такая формулировка вопроса о желаемом числе детей вызывает у нас некоторые сомнения.

Считается общепринятым, что при предпочтении того или иного числа детей в семье человек исходит "из собственных склонностей, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии"[1]. Поэтому исследователи стараются сформулировать вопрос таким образом, чтобы в нем не указывалось на зависимость от внешних условий.

Нам думается, что вторая часть вопроса - " ... если бы у Вас были все необходимые условия?" не способствует выявлению сути желаемого числа детей, а наоборот - затрудняет его.

Мы считаем, что требование, обращенное к респонденту,не учитывать конкретные обстоятельства жизни - трудно выполнимо, поскольку "желаемое число детей связано с ценностной ориентацией личности, с особенностями ее социализации, семейного опыта и другими индивидуальными качествами"[2].

Проведенные нами исследования свидетельствуют, что даже специфическое влияние таких социально-экономических факторов, как материальные и жилищные условия, на репродуктивную ориентацию детей в семье проявляется уже в 13-летнем возрасте.

Желаемое число детей - это не абстрактная категория, складывающаяся из каких-либо биологических и генетических предпосылок, независимых от социальной среды со всеми ее многочисленными взаимосвязями. Поэтому требование не учитывать конкретные условия жизни как бы игнорирует условия социализации индивида и таким образом как бы обезличивает его систему ценно-

---

[1] Демографический энциклопедический словарь. М., 1985, С.131.
[2] Там же.

стей, с которой, однако, как раз и связано формирование желаемого числа детей.

Вопрос в такой редакции был бы уместен как довод против наличия "неограниченной потребности в детях", однако, по нашему мнению, он мало пригоден при выявлении желаемого числа детей, и ответы на него завышены по сравнению с реальным желанием.

В исследовании 1983 г. вопрос о желаемом числе детей использовался нами в следующей формулировке: "Сколько детей желаете иметь лично Вы?", а при исследовании 1984 г.- "Если бы Вы могли иметь детей ровно столько, сколько желаете, то каким могло бы быть это число?"[1].

Ожидаемое число детей в семье характеризует индивидуальный оптимум числа детей в конкретных условиях[2]. Оно дает возможность определить репродуктивные намерения и репродуктивные ожидания, зависящие от конкретных обстоятельств жизни. Первые исследования подтвердили ценность изучения ожидаемого числа детей для прогноза рождаемости. Однако дальнейшие исследования поставили под сомнение его прогностические возможности.

Анализ результатов нашего исследования дал возможность заключить, что ожидаемое число детей при стабильной рождаемости дает верную оценку. Однако когда рождаемость быстро изменяется, этот показатель менее пригоден для прогноза. Способность недавно вступивших в брак женщин предсказать ожидаемое число детей через 15-20 лет остается под вопросом.

---

[1] Для школьников вопрос был сформулирован следующим образом: "Если бы Вы в будущем могли иметь детей ровно столько, сколько захотели бы, то каким могло бы быть это число?"

[2] Белова В.А. Некоторые аспекты изучения репродуктивного поведения. - В сб.:Рождаемость.(Проблемы изучения).М.,1976. С.93-105.

При исследованиях женщину практически просят сделать сложный расчет: предпочтения ее самой и ее мужа, их способность к деторождению и др.[1]. Удовлетворение имеющейся потребности в детях может быть спланировано в определенном смысле на долгое время. Однако возможно изменение конкретной ситуации, и существующая потребность останется неудовлетворенной. Поэтому, даже в том случае, если в таблицах приводятся данные исследования об ожидаемом числе детей прямо, без учета поправки на возможное изменение в будущем, необходимо, учитывая возможные изменения, произвести соответствующие расчеты и указать поправку для прогноза.

О необходимости введения такой поправки говорилось в специальной литературе. В частности, отмечалось, что "многие супруги, естественно, не могут предвидеть уменьшения своей плодовитости или не знают ее состояние при опросе". "Кроме того, имеется много факторов социального характера, которые затрудняют реализацию репродуктивных планов супругов,.. в результате фактическое число детей к концу репродуктивного периода в большинстве случаев оказывается меньше ожидаемого"[2].

По нашему мнению, необходимость введения поправки для более точных расчетов не уменьшает значения показателя ожидаемого числа детей.

В большинстве советских исследований ожидаемое число детей устанавливается вопросом: "Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?" ("всего" ставится либо в начале, либо в конце вопроса).

Ожидаемое всего число детей можно рассматривать как сумму фактического и ожидаемого еще числа детей в семье. Таким образом, ожидаемое (всего) число детей может быть установлено суммой ответов, полученных на вопросы, направленные на выявление фактического ("Сколько детей у Вас сейчас?") и ожидаемого

[1] Уэстоф Ч.Ф. Возможности прогнозирования рождаемости в развитых странах. - В сб.: Как изучают рождаемость.М.,1983.С.90-91.

[2] Борисов В.А. Указ.соч. С.202-203.

еще числа детей ("Сколько еще детей вы собираетесь иметь?") При всех проведенных нами исследованиях применялся последний метод.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что ожидаемое число детей, установленное вопросом "Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?", оказалось меньше ожидаемого числа, которое было установлено суммой фактического числа детей и ожидаемого еще числа детей. Причина этого, вероятно, состоит в том, что часть респондентов воспринимает вопрос "Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?" как вопрос "Сколько еще детей Вы собираетесь иметь?", что ведет к искажению реальной картины.

Часть респондентов, которые имеют детей, но больше не собираются их иметь, на вопрос "Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?", отвечали: "Ни одного", "Не собираюсь", "Уже поздно" и т.д. (в этом случае они должны были назвать то число детей, которое уже имели).

И, как свидетельствуют наши дальнейшие исследования, положение не меняется и в том случае, когда задается вопрос: "Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?". Поэтому ожидаемое (всего) число детей, по нашему мнению, целесообразно определять как сумму фактического и ожидаемого еще числа детей.

Вопрос "Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?" целесообразно применять при опросе не состоящих в браке или новобрачных.

Теперь рассмотрим результаты исследований, проведенных нами в 1983-1984 гг. Для выявления различий предпочитаемого числа детей мигрантов и коренных жителей вся совокупность опрошенных была разделена на следующие группы:

1. Родившиеся в Тбилиси - коренные жители - 326 человек.

2. Родившиеся вне Тбилиси - мигранты - 274 человека. Эта группа в свою очередь была разделена нами на две подгруппы:

а) уроженцы других городов - 118 человек,

б) уроженцы сельских поселений - 156 человек.

Как видно из таблицы 1, коренные жители Тбилиси считают идеальным, желают и ожидают иметь в семье в среднем меньшее число детей, чем мигранты. Очевидно, часть последних продолжает следовать репродуктивным нормам, усвоенным в районах выхода.

Однако важно отметить, что, хотя в среднем мигранты намерены иметь детей больше, чем коренные жители, но и это число детей недостаточно для простого воспроизводства населения.

Часть мигрантов - уроженцы городов, а часть сельских поселений. Как показывают данные исследования, это положение имеет существенное значение. В частности, предпочитаемое число детей у мигрантов - уроженцев городов заметно меньше, чем у мигрантов - уроженцев сельских поселений. При этом интересно, что разница в идеальном, желаемом и ожидаемом числах детей между мигрантами - уроженцами городов и уроженцами села получилась почти совершенно одинаковой по всем трем числам (0,56-0,53 ребенка). В то же время предпочитаемые числа детей у мигрантов-уроженцев городов практически не отличаются от соответствующих чисел детей у уроженцев Тбилиси. При этом среднее ожидаемое число детей по ответам мигрантов-уроженцев-городов получилось даже немного меньше, чем у коренных жителей Тбилиси. Трудно сказать, насколько эта разница реальна, поскольку совокупность опрошенных мала. В любом случае она невелика, чтобы делать из нее какие-либо выводы. Вывод же, который подсказывают нам данные нашего исследования, таков: уровень рождаемости в г.Тбилиси в определенной степени поддерживается за счет более высоких репродуктивных ориентаций мигрантов-уроженцев села, но не мигрантов-уроженцев городов.

Важным показателем, косвенно характеризующим процесс адаптации мигрантов к городской среде, является продолжительность их проживания в городе[1]. Можно было ожидать, что по ме-

[1] По продолжительности проживания в Тбилиси опрошенные мигранты распределились следующим образом: до 5 лет - 59 чел., 5-9 лет - 75, 10-14 лет - 47, 15 и более лет - 93 чел.

Таблица I

Распределение коренных жителей и мигрантов по идеальному, желаемому и ожидаемому числу детей ("Тбилиси-1983")

	Доля женщин(%), назвавших число детей						Всего	Среднее число детей	Коэффициент вариации, %
	0	I	2	3	4	5 и более			
Идеальное									
Коренные жители	-	2,I	38,3	42,6	I5,0	2,0	I00	2,77	29,60
Мигранты	-	0,7	24,8	44,2	27,0	3,3	I00	3,09	27,83
В том числе:									
уроженцы городов	-	I,7	39,0	4I,5	I6,9	0,9	I00	2,77	28,88
сельских поселений	-	-	I4,I	46,2	34,6	5,I	I00	3,33	25,23
Желаемое									
Коренные жители	-	6,7	6I,3	25,9	5,5	0,6	I00	2,33	30,47
Мигранты	-	2,6	44,9	35,8	I5,0	I,7	I00	2,70	3I,85
в том числе:									
уроженцы городов	-	4,2	60,2	28,0	7,6	-	I00	2,39	28,87
сельских поселений	-	I,3	33,3	4I,7	20,5	3,2	I00	2,93	30,03
Ожидаемое									
Коренные жители	4,3	I0,I	60,7	2I,8	2,8	0,3	I00	2,I0	37,62
Мигранты	4,7	6,6	50,0	30,7	6,9	I,I	I00	2,32	40,09
в том числе:									
уроженцы городов	5,9	I0,2	6I,0	2I,2	I,7	-	I00	2,03	38,92
сельских поселений	3,8	3,8	4I,7	37,8	II,0	I,9	I00	2,56	38,67

ре адаптации предпочитаемое число детей у мигрантов будет снижаться. Так и произошло в какой-то степени с ожидаемыми числами детей (см.табл.2), но не с идеальными и желаемыми числами, которые по мере увеличения срока проживания в Тбилиси даже несколько возрастают, хотя и незначительно. Мы считаем, что эти данные следует трактовать скорее, как отсутствие разницы в предпочитаемых числах детей у мигрантов разных сроков проживания в городе. Следует учесть также, что мигранты, проживающие в городе I0 и более лет, в среднем старше по возрасту, чем проживающие меньше этого срока. Их репродуктивные установки, следовательно, сформировались раньше, во времена, когда социальные нормы детности были выше, чем теперь. Этим, очевидно, и объясняются более высокие репродуктивные предпочтения у мигрантов с большей продолжительностью проживания в городе. В целом же эти данные приводят нас к выводу, что репродуктивные установки, сформировавшись в юности, очевидно, мало меняются затем в течение жизни, независимо от среды, в которую переселяется мигрант.

Для характеристики влияния адаптации мигрантов к городской среде на их репродуктивное поведение представляется целесообразным сравнить среднее ожидаемое число детей со средним желаемым и таким путем измерить степень удовлетворения потребности семьи в детях. По данным таблицы 2 можно рассчитать, что разница между средним желаемым и средним ожидаемым числами детей у мигрантов, проживающих в Тбилиси менее 5 лет, составляет 0,2I ребенка; 5-9 лет - 0,28; I0-I4 лет - 0,47; I5 лет и более - 0,50. Такое возрастание разницы между желаемым и ожидаемым числами детей по мере увеличения продолжительности проживания мигрантов в городе можно объяснить, как нам думается, тем, что желаемое число детей более стабильно, чем его реализация. После переезда у мигрантов сохраняется в среднем более высокое, чем у коренных горожан, желаемое число детей, но в своем реальном поведении они более ориентируются на пример коренных горожан, чем на собственные установки.

Таблица 2

Распределение мигрантов по идеальному, желаемому и ожидаемому числу детей в зависимости от продолжительности проживания в городе ("Тбилиси-83")

Продолжительность проживания в городе	Доля женщин (%), назвавших число детей						Всего	Среднее число детей	Коэффициент вариации,%
	0	I	2	3	4	5 и более			
Идеальное									
До 5 лет	-	I,7	27,I	50,8	I3,6	6,8	I00	3,00	30,33
5 – 9 лет	-	-	33,3	45,3	2I,4	-	I00	2,88	25,35
I0–I4 лет	-	-	I9,I	48,9	29,8	2,2	I00	3,I5	23,8I
I5 и более лет	-	I,I	I9,4	36,6	38,7	4,2	I00	3,29	27,96
Желаемое									
До 5 лет	-	3,4	40,7	47,5	6,7	I,7	I00	2,63	28,52
5 – 9 лет	-	4,0	53,3	30,7	I2,0	-	I00	2,5I	29,88
I0 – I4 лет	-	2,I	44,7	36,2	I7,0	-	I00	2,68	28,73
I5 и более лет	-	I,I	40,9	32,3	2I,5	4,2	I00	2,90	32,4I
Ожидаемое									
До 5 лет	3,4	6,8	44,I	37,3	6,7	I,7	I00	2,42	38,02
5 – 9 лет	6,7	5,3	53,3	28,0	6,7	-	I00	2,23	40,36
I0 – I4 лет	6,4	4,3	59,6	2I,3	8,4	-	I00	2,2I	40,72
I5 и более лет	3,2	8,6	46,2	33,3	6,5	2,2	I00	2,40	40,00

Исходя из вышеизложенного, можно, думается, предполагать, что мигранты, проживающие в Тбилиси менее 5 лет, в конечном счете будут иметь меньше детей, чем они собираются иметь.

В исследовании была предпринята также попытка рассмотреть различия в предпочитаемых числах детей в зависимости от возраста, в котором мигранты переселились в Тбилиси. Ранее нами было установлено, что к I3-I4-летнему возрасту примерно у 50% детей уже существуют определенные предпочтения относительно числа детей в семье[I]. Поэтому в качестве "рубежа" формирования репродуктивных установок мы приняли условно возраст I5 лет. Далее вся совокупность мигрантов была разделена на две группы: тех, которые переселились в Тбилиси в возрасте моложе I5 лет (т.е. их репродуктивные установки формировались в основном уже в Тбилиси - 82 чел.), и тех, которые переселились в Тбилиси в возрасте старше I5 лет (т.е. их репродуктивные установки формировались в основном в местах прежнего жительства - I92 чел.).

Как можно видеть из таблицы 3, репродуктивные предпочтения двух выделенных групп мигрантов различаются. У мигрантов, переселившихся в Тбилиси в возрасте старше I5 лет, все предпочтения выше, чем у мигрантов, прибывших в более раннем возрасте. Отсюда нами сделан вывод, что основное влияние на формирование репродуктивных ориентаций оказывает та социальная среда, в которой проходило детство человека.

В I984 г. нами был проведен опрос II75 школьников 7-I7-летнего возраста. Они были также разделены на две группы: родившиеся в Тбилиси (975 чел.) и родившиеся в других местах (200 чел.). Кроме того, ответы о репродуктивных предпочтениях были разделены и по полу респондентов (соответственно 464 и

I Цуладзе Г.Е., Чанкветадзе Т.В. Формирование представлений школьников о числе детей в семье. - В кн.: Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. М., I986, С.I04-II6.

и I02 мальчика и 5II и 98 девочек). Результаты показали, что школьники (и девочки, и мальчики), родившиеся в Тбилиси, называли, в среднем, меньшие предпочитаемое число детей, чем школьники, родившиеся в других местах (см.табл.4). При этом у девочек различия более заметные, чем у мальчиков. У мальчиков фактически различаются лишь ожидаемые числа детей.

Мы провели аналогичное сравнение также отдельно среди школьников 4-ых классов (возраст IO-II лет), из них 298 родились в Тбилиси и 72 - в других местах. Идеальное число детей в обоих группах было фактически одинаковым, по желаемому и ожидаемому числам различия были заметными. У школьников - уроженцев Тбилиси, эти числа были меньше, чем у уроженцев других мест. Правда, разница все-таки невелика.

В целом проведенное исследование, несмотря на свои малые масштабы, позволяет, как нам думается, сделать вывод о различиях предпочитаемых чисел детей у коренных жителей г.Тбилиси и мигрантов. У мигрантов эти числа несколько выше, но в основном лишь у мигрантов из сельской местности. По мере увеличения продолжительности проживания семьи в городе эта разница постепенно исчезает, по-видимому, уже через одно поколение.

Таблица 3

Распределение мигрантов по идеальному, желаемому и ожидаемому числу детей в зависимости от возраста, в котором мигрант переехал в г.Тбилиси (исследование "Тбилиси-I983")

В каком возрасте переехал	Доля женщин(%), назвавших число детей						Всего	Среднее число детей	Коэффициент вариации,%
	0	I	2	3	4	5 и более			
Идеальное									
Старше I5 лет	-	0,5	I9,3	45,8	3I,3	3,I	I00	3,20	27,I9
Моложе I5 лет	-	I,2	37,8	40,2	I7,I	3,7	I00	2,85	29,82
Всего	-	0,7	24,8	44,2	27,0	3,3	I00	3,09	27,83
Желаемое									
Старше I5 лет	-	2,7	37,4	40,6	I7,7	I,6	I00	2,80	30,36
Моложе I5 лет	-	2,4	62,2	24,4	8,6	2,4	I00	2,46	28,86
Всего	-	2,6	44,9	35,8	I5,0	I,7	I00	2,70	3I,85
Ожидаемое									
Старше I5 лет	4,2	5,2	45,3	35,4	8,4	I,0	I00	2,43	37,36
Моложе I5 лет	6,I	9,8	59,8	I9,5	3,7	I,I	I00	2,I0	4I,90
Всего	4,7	6,6	50,0	30,7	6,9	I,I	I00	2,32	40,09

Таблица 4

Предпочитаемое число детей в семье по мнению опрошенных школьников в г.Тбилиси в зависимости от места их рождения (исследование "Тбилиси-1984")

	По ответам школьников, родившихся в г.Тбилиси		вне г.Тбилиси	
	Среднее число детей	Коэффициент вариации, %	Среднее число детей	Коэффициент вариации, %
Идеальное число детей				
Все школьники	2,74	38,69	2,93	40,27
Девочки	2,69	38,67	3,02	40,07
Мальчики	2,79	38,35	2,84	40,85
Школьники 4-х классов	2,8I	4I,28	2,86	37,76
Желаемое число детей				
Все школьники	2,58	38,37	2,82	39,36
Девочки	2,47	38,46	2,90	40,69
Мальчики	2,68	38,06	2,75	37,45
Школьники 4-х классов	2,63	4I,06	2,78	37,77
Ожидаемое число детей				
Все школьники	2,53	38,74	2,87	42,86
Девочки	2,4I	38,I7	2,80	42,86
Мальчики	2,65	38,49	2,94	42,86
Школьники 4-х классов	2,60	40,77	2,97	39,73

Ш.Х.КАДЫРОВ, Е.М.КУБАСОВА

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МНОГОДЕТНОСТИ

На современном этапе возрастает значение тактических подходов в решении стратегической проблемы - создания единого и оптимального для страны типа воспроизводства населения. ХХУП съезд КПСС подчеркнул необходимость полнее учитывать при проведении демографической политики особенности различных регионов страны[I].

Приоритетность и характер тактических мероприятий в определяющей степени зависит от сложившейся демографической ситуации. Ее своеобразие в Среднеазиатском регионе будет существовать еще длительное время, так как "старое" не просто отмирает или отходит на задний план, а порой причудливо переплетается с новым.

К примеру, происходящее уже на протяжении ряда десятилетий снижение рождаемости у некоренного населения региона сосуществует с многодетностью коренных жителей (особенно в сельской местности); низкая миграционная подвижность за пределы региона сочетается с растущим обменом населения между городом и селом; генеральная тенденция нуклеаризации семьи, уменьшения ее размеров в последние 20-25 лет сопровождается абсолютным и относительным ростом числа сложносоставных и крупных по размеру семей (с числом членов 7 и более).

Не является исключением в сложном и диалектическом сочетании новых и традиционных элементов и собственно репродуктивное поведение многодетной семьи. Остановимся на этом вопросе несколько подробнее.

I Материалы ХХУП съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., I986. С.273.

В социолого-демографической литературе получила признание предложенная В.А.Борисовым классификация семей по числу детей у супружеской пары: многодетные (5 и более детей), среднедетные (3-4 ребенка) и малодетные (I-2 ребенка)[I]. Являясь до известной степени условной, такая типология интересна в демографо-статистическом отношении и позволяет установить связь между состношением семей с режимом воспроизводства населения, например: суженным, простым, умеренно-расширенным и расширенным. Привлекает она и с точки зрения социологического анализа, ибо определенный тип детности является не только результатом, но и самодовлеющим фактором формирования и устойчивого функционирования соответствующей модели образа жизни семьи[2].

Вместе с тем данная типология открывает возможности для дальнейшего микроанализа репродуктивного поведения, его социально-экономических и культурных детерминант. Следует, в частности, предположить, что на континууме "рутинно-традиционная многодетность - современная малодетность" существуют, кроме среднедетности, и другие промежуточные и переходные виды семьи.

О существовании некоего подтипа многодетности можно предположить исходя из широкой вариабельности числа детей в такой семье: от 5 до I0 и более у здоровых супругов. Начавшееся четверть века назад постепенное снижение рождаемости среди коренных жителей Средней Азии при сохраняющейся в целом стабильной приверженности идеалам многодетности, также косвенно свидетельствовало о том, что представления о нормативах многодетности претерпевают определенные изменения.

I Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., I976. С.73.

2 В отечественной социолого-демографической литературе одна из первых попыток раскрыть объективные качественные особенности внутрисемейных взаимоотношений в зависимости от числа детей была предпринята А.И. Антоновым в статье: Изменение структуры и жизнедеятельности семьи.- В сб.: Молодая семья. М., I977. С.I5-33.

Наработанный к настоящему времени социолого-демографический материал позволил выделить важные параметры сложившегося подтипа многодетной семьи, отличающегося от старой традиционной модели и называемого нами номинально-традиционной многодетностью. Не претендуя на законченность определения данного понятия, подчеркнем, что, во-первых, этот подтип обусловлен лаговым эффектом традиций и обычаев, их все более формальным, символическим соблюдением; во-вторых, понятием "номинальный" отражается количественный норматив (5-6 детей), который, не выходя за нижнюю границу многодетности, позволяет оставаться ей массовым традиционным явлением[I].

В таблице I мы предприняли попытку схематически проиллюстрировать основные характеристики репродуктивного поведения номинальной многодетности, сравнив ее с рутинно-традиционной, оптимальной и малодетной моделями семьи.

Устойчивость номинальной многодетности объясняется не только консервативностью традиций и обычаев, но и противоречивостью процесса снижения рождаемости, испытывающего на себе неоднозначное воздействие ряда факторов. К примеру, длительному бытованию многодетности способствовало широкое вовлечение в сельскохозяйственные работы школьников. Эти работы хорошо оплачивались, что поддерживало экономические основы многодетности.

I Об этом также см.: Медков В.И., Авдеев А.А., Кадыров Ш.Х. Демографическая политика в регионах многодетности: цели, задачи, основные особенности. Ш-й Всесоюзный научный семинар "Методология разработки долгосрочных региональных программ развития народонаселения". Йошкар-Ола, I987.

Таблица I

Сравнительная характеристика номинально-традиционной модели репродуктивного поведения семьи

Модель репродуктивного поведения семьи	Характеристики репродуктивного поведения					
	Возраст вступления в брак (начала половой жизни)	Протогенетический интервал	Интергенетический интервал	Использование контрацепции	Возраст рождения последнего ребенка	Предпочитаемое число детей
Рутинно-традиционная	Строго регламентируется обычаями, I2-I7 лет	Определяется естественными факторами (подростковая стерильность) и половыми табу	Определяется естественными факторами (грудное вскармливание) 2,5-3 года	Табу на любое вмешательство в репродуктивный цикл	Зависит от естественных факторов (сохранение плодовитости)	Число детей не актуализируется: чем больше, тем лучше
Номинально-традиционная	I8-22 года	Определяется состоянием здоровья супруга и не превышает I года	Определяется естественными факторами I,5-2,5 года	Декларируемое неприятие методов намеренного регулирования рождаемости, но активное использование их после рождения последнего желаемого ребенка	Определяется социальными нормами (например, вступление в брак первого ребенка) 35-40 лет	5-6 детей

Оптимальная	20-22 года	Рождение первенца не откладывается	3-3,5 года	Использование различных методов контрацепции в зависимости от этапа формирования семьи и под медицинским контролем	30-32 года	3-4 ребенка
Современная малодетность	2I-22 года. Допускается начало половой жизни до вступления в брак	Рождение первенца, как правило, не откладывается	Более 4-х лет	Использование контрацепции и искусственные аборты на любом этапе формирования семьи при отсутствии или очень слабом медицинском контроле	25-30 лет	I-2 ребенка

Источники таблицы I:

Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., I976, С.28-29,30. Козлов В.И. Динамика численности народов (Методология исследования и основные факторы). М., I969, С.I40-I48. Авдеев А., Елизаров В., Гладкова И. Демографическая политика и внутрисемейное регулирование рождаемости.- В кн.: Мы и наши планы. М., I986, С.207.

Антонов В.Н., Зверева Н.В., Медков В.Н., Сиротенко Ю.В. Двухдетная семья в Москве - образ жизни и репродуктивное поведение.- В кн.: Семья и дети. Под ред. А.И.Антонова. М., I982, С.35,50.

Сифман Р.И. Динамика рождаемости. М., I974, С.I74.

Кадыров Ш.Х. Народонаселение Туркменистана: история и современность. Ашхабад, I986, С.65-75.

В 1986 г. в связи с тем, что участие школьников большую часть учебного года в сельскохозяйственных работах отрицательно сказывалось на качестве обучения IУ Пленум ЦК Компартии Туркменистана строго осудил подобную практику[I]. Вместе с тем, примерно в то же время, в республике повсеместное распространение в сельском хозяйстве получил семейный подряд[2], оцениваемый социологами и демографами как важное средство укрепления и активизации функций семьи[3].

Трансформация традиционной семьи закономерна, и, как показывает опыт других регионов СССР, длится по меньшей мере одно-два поколения. Современная среднеазиатская специфика этого процесса проявляется в очень медленном изменении взаимоотношений между старшими и младшими поколениями в семье, что во многом обусловленно их совместным проживанием. Подчинение младших членов семьи авторитету старших, особенно родителей, действует в пользу многодетности.

В целом по СССР и особенно в республиках Средней Азии в период между 1970-1985 гг. наблюдалось увеличение числа сложных семей (см.табл.2). При этом характерно, что сохраняющиеся традиции жить с родителями и другими родственниками и иметь многодетную семью обусловливают в Среднеазиатском регионе, в отличие от Европейского, сохранение и увеличение в населении доли крупных семей с числом членов 7 и более[I].

Стремление жить с родителями или селиться рядом с ними сохраняется и у подрастающего поколения - школьников восьмых и десятых классов сельских школ Туркменистана. Об этом свидетельствуют данные социологического обследования методом анкетирования 997 учащихся, проживающих в колхозах и совхозах Ашхабадской, Ташаузской, Марыйской и Чарджоуской областей Туркменской ССР в 1986 г.(см.табл.3).

Совместное проживание с родителями или близкое соседство с ними сдерживает, но не останавливает процесс трансформации традиционной семьи. Так, например, в своих репродуктивных планах 22,2% восьмиклассников и 40,4% десятиклассников высказали желание иметь в своей будущей семье среднее число детей (3-4), соответственно на многодетность ориентируются 68,1% и 47,8%. По данным этого же анкетирования, 42,5% восьмиклассников и 35,8% десятиклассников сельских школ Туркменистана указали, что им не доставляет удовольствия заниматься воспитанием своих младших братьев и сестер и только чувство долга перед родителями заставляет их заботиться о младших членах семьи. Из восьмиклассников 70,3% и из десятиклассников 67,5% отметили, что им почти не приходится работать на семейном приусадебном участке.

Неуклонность и в то же время постепенность распада традиций и обычаев многодетности связана, на наш взгляд, с еще одним обстоятельством. В силу ряда объективно-исторических причин[2] в последние 20-25 лет развитие городской жизни в Туркме-

---

I Перестройка - требование времени. Доклад первого секретаря ЦК Компартии Туркменистана С.А.Ниязова на IУ Пленуме ЦК КПТ. Туркменская искра, 1986, 5 июля.

2 Станчин И., Маткеримов А. Семейный подряд.- Туркменская искра, 1987, 7 января.

3 Антонов А.И., Борисов В.А. Семья как объект социально-демографического управления.- В кн.: Региональные особенности воспроизводства населения и демографической политики. Тезисы докладов. Всесоюзная научная конференция "Доходы и потребление семей" (семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе). Ереван, 1983. С.91.

I Волков А.Г. Семья - объект демографии. М., 1986, С.60.

2 Об этом подробнее: Кадыров Ш.Х. Народонаселение Туркменистана: история и современность. Ашхабад, 1986. С.53-57.

Таблица 2

Изменение доли семей с двумя и более брачными парами с детьми и без детей, с одним из родителей супругов, с другими родственниками в общем числе семей – по данным всесоюзных переписей населения I970, I979 гг. и Всесоюзного выборочного социально-демографического обследования I985 г., в %.

Республики	Все население			Городское население			Сельское население		
	I970	I979	I985	I970	I979	I985	I970	I979	I985
СССР	3,7	4,3	6,0	3,8	4,I	5,9	3,7	4,5	6,4
РСФСР	3,I	3,5	4,4	3,4	3,9	4,9	2,6	2,6	3,I
Укр.ССР	4,4	4,5	6,5	4,I	4,I	6,5	4,8	5,0	6,5
Бел.ССР	2,7	2,4	4,I	2,9	2,7	5,2	2,5	2,0	2,3
Лит.ССР	I,9	I,6	4,2	2,6	2,0	5,3	I,2	I,0	2,2
Лат.ССР	2,4	2,I	3,6	3,I	2,6	4,4	I,3	I,2	I,5
Эст.ССР	I,I	I,5	2,7	I,5	I,8	3,4	0,6	0,6	0,7
Молд.ССР	2,9	2,8	4,7	3,7	2,8	4,8	2,6	2,8	4,6
Груз.ССР	6,3	8,9	I2,I	6,3	8,2	II,I	6,3	9,7	I3,2
Азерб.ССР	4,3	6,2	I0,4	4,6	6,0	I0,5	4,0	6,5	I0,4
Арм.ССР	8,3	II,0	I6,8	8,4	I0,I	I7,4	8,I	I2,9	I5,7
Каз.ССР	3,7	4,I	6,6	3,7	3,7	5,8	3,8	4,6	6,2
Узб.ССР	7,4	I0,6	I7,5	6,2	7,9	I3,I	8,3	I2,9	2I,5
Кир.ССР	4,I	6,2	9,8	3,9	4,7	8,5	4,2	7,4	I0,8
Тадж.ССР	7,6	I2,2	I9,5	5,0	7,I	I0,7	9,5	I5,9	26,2
Туркм.ССР	6,9	9,9	I2,7	4,8	7,0	II,4	9,2	I3,3	I3,9

Рассчитано по источникам: Итоги Всесоюзной переписи населения I970 года. Т.VII, М., I974, С.238-249; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения I979 года. М., I984, С.252-283; Вестник статистики. I986, № 8, С.73.

нистане происходит своеобразно – не столько путем роста городов и интенсивных переселений в них сельских жителей, сколько посредством маятниковой миграции и рурбанизации[I].

Современный этап развития этого процесса характеризуется тем, что на селе увеличивается слой населения с несельскохозяйственными специальностями, людей, живущих в колхозах и совхозах, но работающих вне их (в промышленности, строительстве, сфере обслуживания, управления и других отраслях народного хозяйства). Только за I966 – I978 гг. численность этого слоя населения на селе увеличилась в 2,5 раза[2]. Немаловажное значение для распространения городских стандартов культуры на селе имеет возвращение основной массы молодежи в родные села после учебы в вузах и средних учебных заведениях, расположенных в городах. Тенденция увеличения рурбанизированных в хозяйственно-культурном отношении семей, отдельные члены которых трудятся в колхозах, а другие в несельскохозяйственном секторе, является важным индикатором постепенного изменения быта и духовного мира традиционной семьи.

Понимая историческую необратимость отмирания традиционной многодетности, нельзя не видеть, что новая модель многодетности, "вырастая" из старой семьи, по ряду признаков стихийно

I Рурбанизация – процесс распространения городских форм и условий жизни на сельскую местность; составная часть процесса урбанизации в его широком понимании. Рурбанизация может сопровождаться миграцией городского населения в сельские поселения, переносом в сельскую местность городских форм хозяйственной деятельности, в т.ч. промышленности, сферы обслуживания и др. См.: Демографический энциклопедический словарь. М., I985. С.384.

2 Хачатурова Д.С. Трудовые ресурсы и обеспеченность сельского хозяйства Туркменской ССР квалифицированной рабочей силой. – Отчет НИИ экономики при Госплане Туркмен.ССР. – С.70-7I.

Таблица 3

Отношение сельских школьников к совместному проживанию с родителями после обзаведения своей семьей. (%, 1986 г.)

Отношение к совместному проживанию с родителями	Учащиеся сельских школ	
	8 класс	I0 класс
Лучше жить с родителями в разных поселениях	I6,9	24,3
В одном поселении, но в разных домах	58,4	54,9
В одном доме с родителями	24,5	20,6
Нет ответа	0,2	0,2
Итого:	I00,0	I00,0

приближается к оптимальным нормам репродуктивного поведения. При общей тенденции снижения рождаемости, очевидно, следует ожидать естественно исторического сближения характеристик реальной и условно-оптимальной моделей в регионе. Поэтому не нигилизм по отношению к многодетности, а стимулируемое демографической политикой планомерное срастание ее с оптимальной моделью обеспечит удержание в семье будущего ценных элементов традиционной культуры.

Проявлением такого подхода является конструктивное отношение государства и общества к традициям и обычаям многодетности, часть которых должна бережно осовремениваться (например, традиция поощрения деторождения и после 30-летнего возраста женщины, или традиция иметь не менее 3-4 детей, а также традиция осуждения и непринятия абортов как средства планирования семьи), другая - просто отвергаться (например, пережитки патриархата в отношениях к женщине и др.), третьи - существенно перестраиваться (например, в целях перехода от ограничиваемой многодетности к регулируемому деторождению).

Остановимся в этой связи несколько подробнее на традиции невмешательства в репродуктивный цикл, которая при номинальной многодетности соблюдается до достижения конкретно желаемого числа детей. Высокая частотность рождений, сокращение интергенетических интервалов - характерный феномен современной многодетности, вызванный изменением отношения к срокам грудного кормления ребенка. По данным стандартизованного интервьюирования 262 женщин-туркменок в возрасте до 36 лет, имеющих трех и более детей и проживающих в сельских поселениях урбанизированного типа "Геокча" и "Совет Туркменистана" (202 женщины) и г.Ашхабаде (60 женщин), проведенного нами в 1985-1986 гг., срок грудного кормления новорожденного у них в среднем составлял не более I года, т.е. в два-три раза меньше типично традиционного. В результате сокращения грудного кормления и нарушения его перманентности резко возрастает риск новой беременности при неполной реабилитации здоровья женщины от предшествующих родов.

По единодушному мнению экспертов Всемирной Организации Здравоохранения ООН высокая частотность рождений является одной из главных причин высокого уровня детской заболеваемости и смертности[I]. Поэтому удлинение интервалов между рождениями детей за счет широкого использования средств контрацепции выдвигается в качестве важной цели программ планирования семьи, проводимых в большинстве стран с высоким уровнем рождаемости. Такие программы в нашей стране должны содержать в себе мероприятия государственных организаций с целью помочь супругам в выполнении их родительских обязанностей, облегчить им доступ к необходимой информации, средствам и услугам, способствующим добровольному выбору решений о величине семьи и темпах ее формирования. Поэтому понятно, что такие программы следует считать обязательным компонентом демографической политики в регионе.

I Здоровье мира, 1984, № 4. С.29.

Задача удлинения интервалов между рождениями детей актуальна для Среднеазиатского региона СССР как в аспекте достижения целей демографической политики, так и укрепления здоровья семьи. Практически во всех среднеазиатских республиках средний интергенетический интервал составляет чуть больше 2-х лет. (см.табл.I)[I].

Решение этой задачи требует разработки ряда новых мероприятий, включающих в себя обеспечение населения информацией о современных противозачаточных средствах, способах их применения и пропаганду оптимальных медико-биологических параметров репродуктивного поведения. К сожалению, этим вопросам не уделяется должного внимания. Как показали данные проведенного в 1987 г. опроса медицинского персонала Научно-исследовательского института Охраны здоровья матери и ребенка Минздрава Туркменской ССР (нами было опрошено 229 человек), только 25% из них видят необходимость увеличения интергенетических интервалов для снижения детской и материнской смертности и заболеваемости в регионе. Среди опрошенных 37,7% считают, что наилучшая величина интервала между рождениями должна составлять 2-2,5 года, а 10% указало на интервал менее 2-х лет, что, как отмечалось, значительно отклоняется от оптимальных параметров.

Рассматривая необходимость создания широкой сети центров планирования семьи при родильных домах и женских консультациях, необходимо подчеркнуть, что их функции не должны ограничиваться целью укрепления здоровья членов семьи. Центры (службы) планирования семьи должны осуществлять регулярное и комплексное (социально-психологическое, демографическое, медико-биологическое, гигиеническое) консультирование супругов с тем, чтобы интересы семьи в предпочитаемом ею репродуктивном поведении и образе жизни в целом гармонично сочетались с потребностями общества и государства. В этой связи встает проблема повышения уровня демографической грамотности медицинских работников.

[I] Исломов С.И. Демография Таджикистана. Душанбе. 1985, С.40,41; Кадыров Ш.Х. Народонаселение Туркменистана..., С.59.

Данные упомянутого опроса медицинских работников показывают, что они нередко видят в низкой рождаемости одно из средств массового снижения детской заболеваемости и смертности. По мнению 39,9% опрошенных,в интересах здоровья матери и ребенка в семье должно быть не более I-2 детей. Не говоря о том, что это представление неверно с медико-биологической точки зрения[I], отметим, что оно не согласуется с оптимальной нормой детности, необходимой для нормального демографического развития страны.

Таким образом, организация постоянно действующей системы планирования семьи диктуется не только обострившимися проблемами охраны материнства и детства, но и стихийно исходящей от медиков "пропагандой" идеалов малодетности.

Наконец, третьим очевидным обстоятельством необходимости развертывания центров планирования семьи в регионе является сам факт перехода к номинальной многодетности. Характерное для нее ограничение рождаемости после достижения конкретно-желаемого числа детей свидетельствует об актуализации на индивидуальном уровне перестройки репродуктивного поведения, и,следовательно, возникновении условий для управления этим процессом.

А.Б.ВОРОБЬЕВА

РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОЖДАЕМОСТИ В США

Социологическое направление в изучении рождаемости возникает на том этапе развития форм и методов исследования, когда уже выявлены объективные факторы динамики и дифференциации уровня рождаемости. В США, как и в других странах, появлению социолого-демографических исследований репродуктивного поведения

[I] Лупандин В.М., Повханич М.А. Существует ли взаимосвязь между многодетностью и здоровьем? - Социологические исследования. 1987, № I, С.76.